

А.В. Субботин,
Л.Л. Ращевская

Лечебная кинология.

Теоретические подходы и практическая реализация

Введение

«Собака — исключительное животное... Если это и не самое высшее животное (обезьяна выше на зоологической лестнице), то собака зато самое приближенное животное, как никакое другое, — животное, которое сопровождает человека с доисторических времен... Собака вывела человека, в люди».

Иван Петрович Павлов

Мы живем рядом с загадочными существами — собаками. Трудно написать об этом что-то новое. О кинологии, психологии и методах коррекции написано много разных книг. Наша книга — это попытка рассмотреть проблему помощи человеку в парадигме интердисциплинарного подхода и описать лечебную кинологию как метод, рожденный на стыке наук: кинологии, психологии, медицины и педагогики.

Рабби Бунам из Пржизухи, один из последних великих ученых хасидизма, рассказывает, что однажды он сказал своим ученикам: «Я хотел написать книгу, которая должна была называться „Адам“ и вместить в себя ей надлежало всего человека. Но затем я опомнился и решил не писать эту книгу».

В этом наивно звучащем слове истинного мудреца находит свое выражение — хотя цель его была иной — вся история человеческих размышлений о человеке. С древнейших времен человеку известно, что для самого себя он является достойнейшим предметом, но он и не

решается обсуждать именно этот предмет как нечто целое, т.е. в соответствии с его бытием и значением». Эти строки из книги Мартина Бубера «Проблема человека» достаточно точно отображают всю сложность выбранного нами интердисциплинарного пути. Попытаемся немного раскрыть ключевые моменты.

Во-первых, человек и его взаимодействие с миром — это сложная система, описать и объяснить которую возможно только глядя на предмет изучения целостно, объединяя структурность и целостность, причиноследственность и смыслообразование, плоскостность и глубину. Задача действительно непростая, но в случае нахождения путей ее решения открываются новые возможности как в науке, так и на практике.

Нами был проанализирован огромный пласт литературы по кинологии, зоопсихологии, психологии и медицине. Мы встречались с различными специалистами, в этих областях, разработали свой метод тестирования и подготовки собак для работы с детьми, разработали и начали апробировать методику кинологической психокоррекции.

Во-вторых, решение поставленной задачи потребовало объединение усилий специалистов из различных областей науки, что привело к созданию творческой и инициативной команды. На наш взгляд, это был нелегкий, но очень плодотворный путь. Ведь помимо того, что над одним общим вопросом работают совершенно разные люди и это приводит к возникновению проблем управления и руководства, возникает проблема научного взаимопонимания.

Каждая наука имеет свой понятийный аппарат и язык общения, так называемый научный тезаурус. Ведь многие процессы и явления в различных науках понимаются и обозначаются по-разному. Достаточно очевидно, что объединение взглядов на природу человека и его бытие на базе как различных философских концепций и подходов, так и с точки зрения различных научных направлений дает огромный потенциал, но как объединить эти подходы при отсутствии общего языка, общего научного языка? Наша команда попыталась решить эту проблему. И несмотря на то что мы еще в начале пути, кое-что у нас получилось. И этому способствовал командный подход. Специалисты с огромным интересом обучались тонкостям и хитростям тех научных областей, с которыми они столкнулись практически впервые, но без чего невозможно получить результатов нашего труда, расширить свое научное представление и понимание. Важно было, чтобы специалист стал той важной частью единого целого и занял то место, на котором приложение его профессионального и творческого потенциала будет наиболее эффективным. И здесь на помощь пришел менеджмент и управление. Пришлось по-новому взглянуть на стили и методы работы руководителя. Необходимо было создать атмосферу инновационного типа корпоративной культуры, который максимально способствует реализации и развитию творчества сотрудников в команде, но требует огромных управленческих усилий от руководителя, направленных на формулировку и достижение поставленных целей и научных результатов.

Эта работа является попыткой создать руководство и методологическое описание для реализации и поисков подходов решения проблемы изучения человека и его взаимосвязи с миром.

Еще несколько лет назад специалисты кинологического центра «Ордынцы», работая с собаками и их хозяевами по дрессировке, отбору собак и их подготовке к различным видам службы заметили, что по своим личностным качествам различаются не только люди, но и собаки. Одни добры и отзывчивы, несмотря на внушительный рост и остроту клыков, а другие неприступны и независимы. Кроме того, после общения с некоторыми нашими

питомцами у ребят-кинологов улучшалось самочувствие, поднималось настроение и жить становилось чуточку легче. Мы часто слышали о том, что собаки лечат, но как именно это происходит, оставалось для нас загадкой.

Написать эту книгу нас побудило желание ответить на ряд простых, но очень интересных вопросов: какое значение имеет собака в жизни человека? Зачем мы нужны собаке и собака нужна нам? Возможно ли создать системный подход в канистерапии? А также теплые отзывы родителей больных детей, педагогов и просто радостные лица детишек, которые работали по нашей методике. Что из этого получилось — судить вам, уважаемые читатели. Мы представляем на ваш суд данную работу, в которой хотим познакомить со своим подходом к кинологии и лечению детей, с промежуточными результатами исследований. На наш взгляд, нам удалось сместить акцент в отношениях с собакой с субъект-объектного, когда к собаке относятся как к средству достижения тех или иных целей, на субъект-субъектный, когда собака выступает полноправным партнером взаимодействия.

Так получилось, что в поиске ответов на вышеперечисленные вопросы у нас родилось еще много других вопросов и идей. Мы приглашаем читателей к дискуссии и надеемся, что наш труд не оставит вас равнодушными.

Без кого не было бы данной книги

Автор книги и благотворительная организация Фонд «Ордынцы» выражают искреннюю благодарность людям и организациям, которые помогли в разработке и реализации идеи лечебной кинологии:

Л.П. Кезиной, Московскому комитету образования; К.Н. Баранову и доктору мед. наук И.П. Брызгунову, ВНИИ Педиатрии г. Москва; доктору биол. наук Л.А. Носкину и доктору биол. наук М.Ю. Карганову, РАМН; В. Николаенко, директору Специальной образовательной школы-интерната № 20 для детей с нарушениями опорнодвигательного аппарата и педагогическому коллективу школы-интерната.

Благодарим заведующую д/с № 1488 Нефедову Людмилу Васильевну за поддержку и веру в наши научные идеи.

Отдельная благодарность члену-корреспонденту РАН, доктору педагогических наук, директору Центра образования №109 Е.А. Ямбургу, который является научным консультантом данного исследовательского проекта и необычайно активным и отзывчивым человеком.

Благодарим коллектив специалистов Фонда «Ордынцы», Кинологического центра «Ордынцы» и лично президента Фонда «Ордынцы» Ю.М. Карепина за творческую инициативу и кропотливую работу по осуществлению нашей идеи в жизнь.

Глава 1

Зоотерапия на современном этапе.
Подходы и перспективы развития...

Перед тем как более подробно познакомить читателя с подходом лечебной кинологии, хотелось бы несколько слов сказать непосредственно о зоотерапии, о терапии животными. В наши дни очень остро стоят проблемы реабилитации и лечения детей-инвалидов, интеграции в общество детей с девиантным поведением, коррекции различных нарушений психики как детей, так и взрослых. Применяются различные современные методики, но далеко не все приносят желаемый результат. Наблюдения за взаимодействием человека и животного дали толчок к проведению исследований, выявляющих пользу и эффективность терапии при помощи животных. Позднее был сформулирован термин зоотерапия, или анималтерапия. На сегодняшний день нет исчерпывающих данных, подтверждающих эффективность этого направления, но наблюдаемые изменения и позитивные моменты говорят в пользу жизни и развития этого молодого направления помощи людям.

Несмотря на то что терапевтический эффект от общения с животными был известен давно, со времен, по крайней мере, Гиппократ, концепция «терапии с участием животных» («пет-терапии») была сформулирована детским психиатром из США Борисом Левинсоном только в 1960-х годах, когда он обнаружил, что его маленькие пациенты положительно реагировали на его собаку, которая находилась в приемной во время сеанса лечения. С тех пор этот метод получил достаточно широкое распространение на Западе. В настоящее время общение с животными используется для лечения достаточно сложных заболеваний, таких, как ДЦП, аутизм, гиперактивность, сердечнососудистые заболевания. Это направление широко развивается и распространяется не только на Западе, но и у нас в стране.

Специалисты различают деятельность с участием животных и терапию с участием животных (таблица 1).

Деятельность с участием животных может быть пассивной или активной. В качестве примера первой можно привести наблюдение за животными в их естественной среде обитания. При этом больные люди не контактируют непосредственно с животными, а получают ощутимую пользу для здоровья просто от их присутствия — например, если в реабилитационных палатах для стариков есть клетки с птицами, то уровень депрессии у них снижается. Общение с природой, «растворение в ней» также близко к этой форме общения с животными. При активной деятельности с участием животных пациенты играют с ними или за ними ухаживают. В противоположность просто деятельности, неважно — активной или пассивной, терапия с участием животных является целенаправленным вмешательством, при котором животное является полноправным участником лечебного процесса и от него во многом зависит терапевтический эффект. Для такой терапии нужны не только специально подготовленные животные, но и особо обученный персонал. В идеале в ней принимают участие тренер или дрессировщик, врач и психолог. Хотелось бы представить имеющееся многообразие подходов зоотерапии.

Виды взаимодействия животного и человека Таблица 1

Одним из направлений является дельфинотерапия. Основателем этого терапевтического направления считается доктор Дэвид Натансон, который начал заниматься ей в 1978 году в океанариуме «Мир Океана» во Флориде. Дети с отклонениями в развитии быстрее и лучше обучались различным навыкам, взаимодействуя с дельфинами. Больные синдромом Дауна

овладевали при общении с дельфином речью! По мнению доктора Натансона, психолога по образованию, ключ к обучению людей умственно отсталых, которые просто физически не способны сосредоточиться на чем-то одном, лежит в усилении способности концентрировать внимание, чего можно добиться только при очень сильной мотивации. Это тот же самый принцип, который заставляет читателя заинтересоваться рассказом, если он начинается с крайне увлекательного абзаца. В случае когда «функцию учителя» выполнял дельфин, были получены поразительные результаты: обучение шло в четыре раза быстрее, если в качестве вознаграждения за усердие выступала возможность общения с этим животным.

Интересна и необычна — а для нас и попросту экзотична — так называемая «кранио-сакральная терапия» с использованием дельфинов (ближайшие эквиваленты «кранио-сакральной» терапии — это мануальная терапия, соединенная с массажем, интегрально-телесная терапия). Эти работы велись в теплых водах Мексиканского залива, в лагуне, отгороженной от океана невысокой оградой, где уже долгое время в условиях относительной свободы живет популяция бутылконосых дельфинов (так в Америке называют афалин). Тяжелые инвалиды, к которым применяли данный метод реабилитации, страдали болевым синдромом, церебральным параличом, аутизмом, различными поражениями головного и спинного мозга, раком, посттравматическим стрессом.

Исцеляет не только плавание с дельфинами, но и просто общение с ними и другими водными животными. Так, например, разработанная в одном из океанариумов Флориды программа «полного круга» предполагает участие детей с различными отклонениями в спасении и реабилитации морских животных: дельфинов, черепах, каланов и даже рыб. Очень важно при этом, что дети не просто играют с животными, но и заботятся о них: кормят их и выхаживают осиротевших детенышей и травмированных зверей. Участие в такой деятельности положительно влияет на развитие речи и адаптацию в человеческом обществе, на уверенность в себе и настроение. Привлечение к такой работе предлагается также как один из методов исправления подростков с асоциальным поведением; общение с животными помогает юным правонарушителям научиться строить отношения уже не в дельфиньем, а в человеческом обществе. Впрочем, хотя это и кажется достижением последних лет, но на самом деле такая работа проводилась уже в 1970-х годах, о чем свидетельствуют и примеры из художественной литературы: в романе Мерил Сойер «Незабываемая» на одном из Гавайских островов преступившего закон подростка отправляют на исправительные работы в Институт морских исследований, который занимался в основном спасением тюленей-монахов.

В 1988 году Стивен Джозеф, нейробиолог и психиатр, разработал альтернативную программу лечения рака методом дельфинотерапии. Столкнувшись впервые с дельфинами, он осознал близость того, чем он занимался — биологической обратной связью при помощи альфаритма, с дельфинотерапией. Эту программу прошло большое количество больных, но методологических подтверждений она не имеет.

Электроэнцефалографические данные, полученные в ходе дельфинотерапии (измерения проводились до сеанса и сразу после него), можно свести к следующим: ритмы мозга значительно замедляются, снижается доминирующая ЭЭГ-частота, возникает альфа-ритм и тетаритм, а также происходит синхронизация электрической активности обоих полушарий. Это свидетельствует о снижении общего уровня возбуждения центральной нервной системы и общей релаксации организма. Альфа-ритм характерен для разных состояний: как для спокойного бодрствования, предшествующего засыпанию, так и для измененных состояний

сознания, связанных с общей релаксацией: медитации, аутогенного погружения, гипнотического транса.

Психоиммунологические исследования показали, что замедленным ритмам ЭЭГ и синхронизации активности обоих полушарий соответствует продуцирование эндорфинов — гормонов, ответственных за хорошее настроение и самочувствие. Это может объяснить тот факт, что общение с дельфинами уменьшает боли у больных раком. Но, как известно, любые сильные положительные эмоции и действенная психотерапия всегда приводят к появлению эндорфинов в головном мозге.

В нашей стране, несмотря на все сложности, тоже начала развиваться дельфинотерапия. В Московском дельфинарии доктором Е.Л. Бутовой проводится целенаправленная игровая терапия с участием дельфинов. При этом больные дети, в основном страдающие детским церебральным параличом и синдромом детского аутизма, находятся на помосте и дотрагиваются до дельфинов, но пока еще не плавают с ними из-за отсутствия технических условий. Надо сказать, что в Москве в дельфинотерапии участвуют не только афалины, но и белуха — представительница вида, который нигде больше в мире в подобного рода программах не используется.

Были получены следующие результаты. Субъективно наблюдались значительные улучшения: дети стали более контактными и общительными, у них повысился фон настроения, они лучше справлялись с различными задачами в повседневной жизни. Один ребенок, страдавший анорексией (потеря аппетита), вдруг стал нормально есть, то есть подтвердилось, что в данном случае дельфинотерапия дает положительный эффект. Это очень важно, потому что как специалисты ни бьются, действенного способа лечения нервной анорексии до сих пор не нашли. Уменьшились страхи, дети перестали бояться воды. Ушла агрессия по отношению к посторонним людям. Улучшилась ориентация в пространстве, координация движений, зрительная координация, моторика. Проявились творческие задатки, например появился интерес к рисованию.

Замечено, что состояние ребенка, больного ДЦП, значительно улучшается после «дельфинотерапии». Улучшается речь и координация движения. Однако одного сеанса для этого недостаточно. Как отметили в Ульяновском дельфинарии, практически в каждом городе, расположенном на побережье Черного моря, есть свои дельфинарии, где существуют центры помощи детям, больным ДЦП.

Иппотерапия . Еще одним видом зоотерапии является лечебная верховая езда. Общение с лошадью имеет свои преимущества и ограничения, но расскажем о тех достижениях, которые имеются в этой области.

Иппотерапия имеет глубокие исторические корни. О пользе верховой езды говорили еще древние философы и целители.

В наше время об иппотерапии заговорили в начале 1950-х годов. Врачи начали привлекать лошадей к лечению хронически больных и инвалидов примерно одновременно в разных странах — в Англии, Канаде, Франции, ГДР. Одной из основательниц современной иппотерапии считается датчанка Лиз Гартель, жертва полиомиелита, «колясочница». Она была страстной наездницей и настояла на том, чтобы в курс ее реабилитации была включена верховая езда. В 1952 году она выиграла серебряную медаль на Олимпийских играх для инвалидов. После этого школы верховой езды для инвалидов стали открываться во многих западных странах.

Специалисты называют иппотерапией далеко не всякое взаимодействие больного человека с лошадью, а только именно лечебные процедуры для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в отличие от оздоровительной верховой езды и верховых прогулок как средства психотерапии. Однако эти различия не кажутся столь уж кардинальными, потому что лошадь — это такое гармоничное животное, что любой контакт с ней приносит радость и исцеляет душу.

Лечебная верховая езда в первую очередь показана инвалидам с травмами конечностей и позвоночника, при частичном или полном параличе ног, атрофии мышц, детском церебральном параличе, а также тем, кто страдает искривлением позвоночника и нарушением осанки. Как общеоздоровительная процедура верховая езда может применяться при реабилитации больных, перенесших тяжелые кардиологические и легочные заболевания, и при вегето-сосудистой дистонии. В Англии, стране с давними традициями конного спорта, иппотерапия применяется даже в психиатрии, для лечения не только неврозов, но и психозов, при слабоумии и даже при алкоголизме и наркомании.

В нашей стране основателем оздоровительной верховой езды был Георгий Тимофеевич Рогалев. Впервые он осуществил свои замыслы в 1977 году, когда в комплексную курортную терапию была включена и верховая езда. В настоящее время существует несколько групп, в которых инвалиды, и особенно дети-инвалиды, обучаются верховой езде в лечебных и реабилитационных целях. В частности, такая группа существует при московском ипподроме. Дети с ДЦП и другими неврологическими расстройствами начинают занятия с лошадьми уже с трех лет; с ними работают врач, психолог и иппотерапевт. Кроме регулярных занятий на манеже, дети вместе с родителями выезжают в летние лагеря, где они постоянно общаются с лошадьми, ухаживают за ними, становятся «своими людьми» в конюшнях и ходят в конные походы. Результаты такого лечения порою просто поразительны. Дети очень быстро становятся великолепными наездниками, забывают о своей болезни. Иногда о ней почти забывают и их близкие, настолько выражен бывает их прогресс.

Лечебное воздействие иппотерапии на человека можно рассматривать в двух аспектах: физиологическом и психологическом. Вслед за античными врачами можно утверждать, что верховая езда — это великолепное физическое упражнение, при котором тренируются и развиваются различные группы мышц. При обучении правильной посадке исправляются дефекты осанки; человек начинает лучше сохранять равновесие и контролировать положение тела в пространстве. Улучшается координация движений, развивается подвижность суставов. При езде шагом в сидячем положении мышечная нагрузка у человека намного меньше, чем при ходьбе, но при этом работают другие группы мышц — те, на которые значительно возрастает нагрузка при более быстрых аллюрах.

Можно выделить следующие факторы, благоприятно влияющие на всадника. Это, во-первых, непрерывное тесное взаимодействие с лошадью, которое само по себе и улучшает настроение, и повышает энергетику. Во-вторых, это возрастание уверенности в себе как следствие того, что тебе подчиняется, тебя беспрекословно слушается такое большое и сильное животное, как лошадь. В третьих, действует эффект отвлечения — больной забывает о болезни, о своей неполноценности. Когда он сидит верхом на лошади, то смотрит на мир сверху, чего не в состоянии сделать, сидя в инвалидной коляске, в которой он намного ниже всех окружающих.

Тюленетерапия . С февраля 2003 года в Мурманском океанарии, где живут несколько серых тюленей и один морской заяц, проводят эксперимент — животные лечат детей с задержками

в психическом и интеллектуальном развитии. А здоровым ребятишкам тюлени просто помогают поднять настроение. Идея тюленотерапии пришла в голову тренеру Ларисе Мусиновой по аналогии с дельфинотерапией. Лечение основано на игре детей с животными и получении от этого положительных эмоций. Тюленотерапия — это мурманское ноу-хау, нигде в мире подобного нет. Мусинова рассказывает, что когда она разрабатывала этот проект, психологи высказывали опасения: все-таки тюлени — очень непредсказуемые животные. Но Лариса, хорошо знающая своих подопечных, решила попробовать. «Если бы тюлени жили рядом с человеком столько же, сколько собаки, они были бы даже умнее» — уверена Лариса Мусинова. Когда ребятишки из мурманского Центра социальной помощи семье и детям заходят в океанарий, тюлени, живущие в отдельных загончиках, вылезают из воды и начинают их разглядывать. Они готовы тут же начать игру. Тюлениху по кличке Фея Лариса выпускает в большой бассейн. Фея взбирается на бордюр и дружелюбно протягивает детишкам ласту. Сначала ребята боятся трогать животных, но со временем решаются прикоснуться к ним сначала одним пальчиком, а потом и всей ладошкой. Психологи говорят, что из экспериментальной группы в шесть человек положительные изменения в поведении есть уже у половины. Например, семилетняя Маша, страдающая аутизмом, была ко всему равнодушна и боялась общения. После тюленотерапии она сама стала выходить на контакт с другими людьми.

Взаимоотношения собаки и человека вызывают научный интерес уже давно. В данной главе хотелось бы рассмотреть аспекты помощи и лечения, предоставляемых человеку собакой и другими животными. Издревле замечено, что собака достаточно сильно влияет на человека, причем это влияние носит в основном позитивный характер.

Собака лечит на расстоянии. Она может снимать приступы мигрени, излечивает истероидные состояния, восстанавливает человеку душевный комфорт, помогает (если за ней внимательно наблюдают), предсказывать начало различных болезней, когда никакие анализы еще не указывают на них.

Существует гипотеза, что электромагнитное излучение, присущее любой живой материи, позволяет человеку и животным воздействовать на другие биологические объекты. При этом главную роль играет не сила такого излучения, а содержащаяся в нем информация, то есть спектр его частот. И этот частотный резонанс может стимулировать жизнедеятельность организма в весьма широком диапазоне, включая психику человека. Этим и объясняется тот факт, что многие наши братья меньшие, в частности кошки и собаки, оказывают заметное положительное психотерапевтическое воздействие на людей.

Пока ученые занимаются исследованием данного феномена, предприимчивые люди уже используют его на практике. Например, в Тунисе каждый приличный отель содержит большое число кошек, которые лучше любых лекарств снимают стрессы и тревоги постояльцев, даруют душевный покой. Во Франции пошли еще дальше: кошек стали использовать для создания комфортной психологической обстановки в офисах и магазинах. Причем, как отмечают специалисты, в тех фирмах, где есть кошки, служащие чаще улыбаются, менее раздражительны, а продавцы реже грубят.

Многочисленные истории рассказывают о необыкновенных способностях братьев наших меньших, о том, как они могли безошибочно находить дорогу домой за десятки и сотни километров. А ведь чаще всего животное не видит, куда его везут. Но даже если бы и видело, все равно не смогло бы запомнить такой длинный путь, поскольку это превышает

возможности его мозга. Более того, бывает и так, что животные находят своих хозяев вовсе не там, где раньше жили с ними.

Француз Жан Прийор в своей книге «Душа животных» привел несколько таких примеров, в том числе нашумевшую историю кота Шугара. Американская семья, в которой он жил, переезжала из Калифорнии в Оклахому. По дороге кот исчез. Через 14 месяцев, когда семейство завтракало на кухне, в форточку пролез кот и прыгнул на колени хозяйки. Это оказался Шугар, который не мог знать, в каком доме и городе обосновались его хозяева, но тем не менее нашел их, пройдя больше двух тысяч километров!

Не менее поразителен случай с кошкой Амадо. Когда ее хозяйка, одинокая фермерша, заболела, то отдала свою любимицу родственнице, жившей за 25 километров от нее. Через две недели фермерша услышала за дверью знакомое мяуканье: Амадо вернулась страшно исхудавшая, с изодранными в кровь лапами. Самое же удивительное в этой истории то, что кошка была абсолютно слепа, а ферму ее хозяйки и новое жилище Амадо разделяли не только многие километры, но и полноводная река Рона.

Интересна история собаки по кличке Дельта. Эта история уходит своими корнями в далекое прошлое. Дельта была жительницей Геркуланума, города, процветавшего, пока слепой гнев стихии не стер его с лица земли. Хозяина Дельты звали Северинус. Дельта трижды спасала Северинуса от смерти, но не смогла повторить того же в четвертый раз, хотя именно этот случай обессмертил ее, донеся до нас ее имя.

Впервые она спасла хозяина, когда он тонул, вторично — когда на него напали четыре разбойника и собака управилась со всеми четырьмя; в третий раз — защитив от разъяренной волчицы, у которой Северинус хотел забрать волчат.

Это произошло в роще, посвященной богине Диане, около Геркуланума. Однако обо всем этом стало известно намного позднее, спустя века после дня, когда она, стараясь вновь спасти человека, на сей раз ребенка, пожертвовала собственной жизнью.

В 73 году нашего летоисчисления страшное извержение Везувия похоронило под потоками расплавленной лавы и тучами вулканического пепла города Геркуланум и Помпею.

Среди развалин сохранились предметы домашней утвари, орудия труда, гончарные изделия. Все это теперь бережно хранится в музеях. Но, пожалуй, одной из интересных находок, привлекавшей внимание многих, были два скелета, лежавшие один на другом: скелет собаки и скелет ребенка.

Ребенку было, по-видимому, лет десять-двенадцать. А собака... кто скажет теперь, какой она была? По позе животного можно предположить, как все происходило. Можно предположить, что погибшее дитя было ребенком Северинуса. Стараясь защитить, спасти хозяйское дитя, собака легла на него, прикрыла собой. Так их настигла смерть. На скелете собаки был обнаружен ошейник, который уцелел. Сохранилась надпись, сделанная на нем по-гречески, которая сжато поведала о трех подвигах собаки — о тех, что уже были рассказаны выше. Помещенный сначала в галерею редкостей великого герцога Тосканского, а потом в Государственный музей истории Геркуланума и Помпеи, он сохраняется и поныне. И поныне на нем каждый может прочесть: «Дельта...».

Все вышеприведенное можно объяснить только одним: животные получали нужные им сведения из глобального информационного поля. Относительно его природы, а также условий, открывающих доступ к нему, есть разные гипотезы. Нам важно другое, то, что наши братья меньшие не обладая такими умственными способностями, как человек, намного более

преуспели в использовании скрытых резервов Природы, которые нам еще предстоит познать.

В Шотландии состоялся марафон по сбору средств и призыву добровольцев, готовых со своими домашними питомцами участвовать в программе животной терапии. Эта программа предусматривает участие кошек и собак в терапевтическом лечении различных категорий больных и нуждающихся. Координатор программы так говорит о ее целях: «Мы предоставляем приютам, больницам, домам престарелых, школам, тюрьмам стандартные команды: владелец и его питомец для участия в терапевтических мероприятиях. Сегодня потребность в участии животных в терапии очень высока, и мы благодарны всем, кто откликнулся». Программы участия животных в терапии — не новость в развитых странах. Ученым давно известно о благотворном влиянии кошек и собак на детей, больных аутизмом. Установлена прямая зависимость между участием кошек в лечении больных шизофренией и устойчивостью положительных результатов лечения. Пожилые люди, партнером которых выступает животное, живут дольше, болеют меньше и не так тяжело, как их ровесники, лишенные кошачьей заботы и внимания.

Экстрасенсорные способности животных только в последнее время привлекли внимание ученых. Японцы с их помощью предсказывают начало землетрясений, бионики пытаются создавать синтезированные механизмы, зоопсихологи ищут в контакте с животными новые (скорее всего, утраченные) возможности человека.

Домашние животные, причем не только кошки и собаки, но, например, поросята, благоприятным образом влияют на состояние здоровья престарелых людей. Такой вывод содержится в докладе ученых Гетеборгского университета. Профсоюз коммунальных служащих Швеции, который представлял этот доклад, не исключает, что в будущем в домах для престарелых их обитателям компанию составят домашние животные.

На конференции Американского торакального общества были представлены результаты обследования 473 детей, которые опровергали устоявшееся мнение, что жизнь с животными провоцирует аллергию у детей. Исследователи установили, что в семьях, где есть животные, дети реже страдают от аллергии. А если мальчик родился и первые два года жил рядом с двумя и более животными, то наблюдается четырехкратное снижение содержания иммуноглобулина Е, ответственного за появление аллергии. То же исследование установило благотворное влияние животных на работу легких детей, что позволило исследователям предположить уменьшение риска заболевания астмой. American Journal of Respiratory and Critical Care Medicine опубликовал результаты исследований европейских ученых. Было проведено обследование 6 тыс. человек в возрасте от 20 до 44 лет. Европейцы подтвердили выводы американских исследователей. Жизнь в детском возрасте рядом с животными не только не вызывает, но наоборот — предупреждает возникновение аллергии и астмы.

Задача, которую поставили перед собой сотрудники одной из лабораторий Техасского колледжа ветеринарии, была поистине грандиозной. Им пришлось обследовать несколько тысяч жителей штата, имеющих домашних животных, и сравнить их с представителями контрольной группы по максимальному количеству параметров. Но полученные результаты оправдали затраченные усилия. Пожилые люди, имеющие собаку, посещают врачей на 21% реже, чем их коллеги, не имеющие лохматого друга. Гипертоники, общающиеся с животными хотя бы 10 минут в день, практически избавляются если не от болезни, то хотя бы от гипертонических кризов. Домашние питомцы помогают людям перенести смерть близкого человека. Кошки и собаки влияют на снижение случаев смертности от инфаркта миокарда до

3 %. И даже ВИЧ-инфицированные в присутствии животных справляются со своими психологическими проблемами значительно лучше. «Да, каждый знает о том, что домашние животные помогают людям, — пишет Бонни Биавер, специалист по взаимоотношениям между человеком и животными из Техасского ветеринарного колледжа. — Но вот в чем выражается эта помощь? Оказывается, практически во всем — от снижения артериального давления до облегчения послеоперационного периода».

Дети, которые с первых месяцев жизни имели контакты с домашними животными, реже болеют астмой и аллергией. Таковы сенсационные результаты исследований, которые проводились педиатрами Мюнхенского университета. Во время эксперимента врачи наблюдали тысячу малышей из Австрии, Швеции и Германии. Оказалось, что дети, страдающие от астмы, почти не подвергались в первые месяцы воздействию эндотоксинов. Это компоненты бактерий, которыми изобилуют помещения с домашними животными. Кроме того, подтверждено, что излишняя чистота плохо влияет на здоровье малышей — для формирования системы иммунитета им нужна обычная пыль.

Команда из 12 собак работает в клинике при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе — и с большим успехом. Коля, Платинум, Егор и Алладин бегают по территории медицинского заведения, виляют хвостами и иногда совершают чудеса. Так, овчарка Коля подошел как-то к кровати, где лежала пациентка, находившаяся в коме с момента тяжелой операции на сердце, и растянулся рядом с ней, лизнув ей руку. 65-летняя женщина пришла в себя и с этого момента начала поправляться. Лабрадор Алладин однажды успокоил больного, который в истерике бился в дверь и кричал, чтобы его выпустили: собака просто потянула его за рукав, и буйный пациент пошел за ней по коридору, к полному изумлению медперсонала. Множество таких историй происходит не только в калифорнийском госпитале, но и в Техасе, а в нью-йоркской клинике Маунт Синай собак включили в список персонала, помогающего реабилитации пациентам с повреждениями мозга и позвоночника. На данный момент есть две фирмы, которые готовят собак-врачей: это Therapy Dogs International в Нью-Джерси Delta Society в Сиэтле.

Возможно, для некоторых людей кошка или собака не является решением проблемы стресса, но результаты множества проведенных исследований показывают: правильный выбор компаньона — собаки, кошки, даже хомячка или рыбок — может реально уменьшить негативные последствия стресса. Пожилые люди, имеющие домашних животных, гораздо реже обращаются за медицинской помощью и прибегают к лекарствам. В особенности те из них, кто держит собак Больные СПИДом, кто держат домашних животных, реже впадают в депрессию, т.к. «меньшие братья» требуют ухода, т.е. заботы, и уменьшают чувство изоляции. Проводившиеся в разное время исследования выявили следующие положительные моменты: у обладателей собак и кошек (равно как и других домашних животных) более низкое давление и уровень холестерина в крови, они находятся в лучшей психической форме, у них реже бывают сердечные приступы, а выживаемость после инфарктов — выше.

Факты, которые говорят о дружбе собаки и человека и положительном влиянии друг на друга, рассматриваются и в художественной литературе, собака стала героем многих поэтических и прозаических произведений. Вспомним, с каким глубоким чувством любви и благодарности посвящают поэты и писатели свои произведения собакам, их преданности и верности. Вспомним строки из стихотворения Есенина «Дай Джим на счастье лапу мне. Таковую лапу не видал я с роду...» или известнейшее произведение Гавриила Г. Тропольского

«Белый Бим черное ухо». Произведение, которое остро и ярко высвечивает взаимоотношения человека и собаки. Это тот случай, когда всерьез начинаешь задумываться: так кто же из нас более душевен, добр, справедлив и отзывчив — люди или собаки? Особая роль отводится собакам и в кинематографе. Вспомним знаменитые кинофильмы «Четыре танкиста и собака», «Лесси», «Приключение Электроника», «Дорога домой». Все эти фильмы показывают не только особенности животных, но и отражают наше человеческое понимание природы поведения собаки, которая живет рядом. Авторы пытаются озвучить и передать диалоги животных, их чувства, переживания, открывая тем самым дверцу в их внутренний мир.

Образ животных, в особенности домашних собак и кошек, активно эксплуатируется в рекламе, многие из нас не редко с улыбкой цитируют эти рекламные ролики. Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что мир человека и мир собаки переплетаются очень тесно и очень давно и этот факт не стоит оставлять без внимания.

Наиболее научно природу взаимодействия собаки и человека описывает в своих трудах К. Лоренц. Трудно найти автора, столь трепетно и субъективизированно относящегося к животным. Вот что он пишет в своей книге «Человек находит друга»: «...В любом случае отношение человека к животным, которых он выращивал для еды, носит противоречивый характер. У фермеров оно определяется вековыми традициями, и давно уже вылилось в строго определенную, почти ритуальную форму поведения, что полностью освобождает их от ощущения моральной ответственности и вины. Для человека же, профессионально занимающегося изучением умственных способностей животных, эта проблема приобретает совсем иное значение. С его точки зрения, необходимость убивать домашних животных куда более тягостна, чем отстрел дичи. Охотник незнаком со своей добычей лично — во всяком случае, он сам ее не выращивал. А главное, дикие звери знают, что им постоянно грозит гибель.

В моральном аспекте свернуть голову домашнему гусю, доверчиво тянущемуся к вам за кормом, куда труднее, чем, затратив немало терпения и физических усилий, подстрелить его дикого собрата, который не только знает о подстерегающей его опасности, но и имеет возможность избежать ее».

Только с биологической точки зрения рассматривая не индивидуальные особи, а вид в целом, мы можем считать связь между человеком и домашними животными взаимовыгодным «симбиозом». Ведь и лошадь, и корова, и овца, и прочие домашние животные получили от своего «одомашнивания» бесспорную выгоду, поскольку их предки, не способные существовать вдали от дикой природы, давно уже вымерли.

Так сложилось, что только два вида животных стали членами домашнего круга человека не как пленники и были приручены не с помощью принуждения. Я имею в виду собаку и кошку. Их объединяют два момента — оба они хищники и у обоих человек использует их охотничьи способности. А во всем остальном, и главное — по характеру своих отношений с человеком, они разнятся между собой, как день и ночь. Нет другого животного, которое так кардинально изменило бы весь образ жизни, всю сферу своих интересов, стало бы до такой степени домашним, как собака; и нет другого животного, которое за долгие века своей связи с человеком изменилось бы так мало, как кошка. Утверждение, что кошки, если исключить несколько декоративных пород, вроде ангорской или сиамской, в сущности, вовсе не домашние животные, а подлинно дикие существа, — во многом справедливо.

Исторически взаимоотношения между собакой и человеком складывались очень не просто. Мы наблюдаем как периоды полного взаимопонимания и крепкой дружбы, так и периоды игнорирования или беспощадного использования этих животных. Ведь даже и в наши дни у многих народов собака считается нечистым животным из-за своих предков — мусорщиков. Тем не менее, шакалы приносили первобытным людям несомненную пользу: следуя за ними, они в какой-то мере избавляли их от необходимости выставлять часовых, так как начинали тявкать и завывать, едва неподалеку появлялся опасный хищник. Люди, еще не умевшие мыслить абстрактно и живущие только настоящей минутой, не замечали помощи своей четвероногой свиты. Вот как описывает историю становления взаимоотношений собаки и человека К. Лоренц в книге «Человек находит друга»: «...Сейчас, потеряв нескольких мужчин, они лишились помощи, и по ночам вокруг их стоянки воцарялась такая жуткая и зловещая тишина, что даже те, кто не должен был сторожить сон остальных, не решались сомкнуть глаз. Вот почему все они были истомлены, и особенно пятеро мужчин, которым теперь, когда их осталось так мало, постоянно приходилось перенапрягать внимание. Так члены этой маленькой орды, усталые, измученные и телом и духом, продолжали плестись по степи, вздрагивая при каждом неожиданном шорохе и хватаясь за копыта и луки, — но теперь они все реже раздражались хохотом, когда тревога оказывалась ложной. Начинало смеркаться, и в них пробуждался ужас перед наступающей ночью; ими владел тот страх перед неведомым, который давно в прошедшие эпохи так сильно запечатлелся в мозгу человека, что даже в наши дни ночная темнота пугает ребенка, а для взрослых служит символом зла. Это древние воспоминания о тех временах, когда силы мрака, воплощенные в хищниках-людоедах, кидались из непроницаемой тьмы на свою двуногую добычу. Для наших первобытных предков ночь, несомненно, таила в себе неисчислимы ужасы.

Люди сбиваются в тесную кучу, начинают оглядываться в поисках удобного места для ночлега, подальше от густого кустарника, грозящего внезапным нападением. Когда такое место будет найдено, они после длительной и сложной процедуры добывания огня разожгут, наконец, костер, поджарят и разделят скудную еду. Сегодня им удалось раздобыть уже сильно «тронутые» останки вепря, не доеденные саблезубым тигром, от которых мужчины не без труда отогнали гиеновых собак. Нам эти кости с лохмотьями гниющего мяса вряд ли показались бы аппетитными, но члены орды поглядывают на них с голодной жадностью. Несет добычу сам предводитель, чтобы не подвергать соблазну более безответственных своих братьев. Внезапно группа останавливается, точно по команде. Все головы поворачиваются, и, подобно встревоженным оленям, люди сосредоточивают зрение, слух и обоняние на одном — на том, что настигает их сзади, оттуда, откуда они пришли. Они услышали звук, сигнал, поданный животными. Но он в отличие от большинства подобных звуков, как ни странно, не означает опасности, хотя подают такие сигналы только преследователи, а жертвы давно уже научились хранить полное безмолвие. И этот звук напоминает скитальцам об их родных местах, о днях, когда их подстерегало меньше опасностей, когда они были счастливы. Где-то далеко позади завыл шакал! И орда с детской, почти обезьяньей импульсивностью уже готова кинуться обратно — туда, откуда доносится вой. И тут молодой предводитель с высоким лбом совершает замечательный, хотя и непонятный для остальных поступок он бросает останки вепря на землю и принимается отдирать большой лоскут кожи с бахромкой мяса. Дети, решив, что сейчас будут распределять ужин, подходят к нему поближе, но он отгоняет их сердитым бурчанием, кладет оторванный кусок на землю, взваливает вепря на плечи и делает

знак орде продолжать путь. Едва они проходят несколько шагов, как мужчина, стоящий на следующей иерархической ступени — он даже сильнее предводителя, но далеко не так сообразителен, — оборачивается и с вызывающим видом указывает глазами и движением головы (не руками, как сделали бы это мы) на брошенный лоскут кожи. Предводитель хмурится и идет дальше. Вскоре второй мужчина поворачивается к оставленному мясу. Предводитель кладет свою ношу, бежит за ним и в ту секунду, когда тот подносит тухлое лакомство ко рту, толкает его плечом так, что он чуть не падает. Они стоят друг против друга с угрожающим видом, наморщив лбы и оскалив зубы, но потом второй мужчина опускает глаза и, что-то бормоча, догоняет орду. И никто из них не сознает, что они только что были свидетелями события, кладущего начало новой эпохе, свидетелями гениального прозрения, историческая роль которого неизмеримо превосходит разрушение Трои или изобретение пороха. Это не понимает даже сам высоколобый предводитель. Он поступил так импульсивно, не отдавая себе отчета в том, что им руководит желание подманить шакалов, заставить их проследовать за ордой. Он инстинктивно и верно рассчитал, что ветер, который дует им навстречу, донесет запах мяса до ноздрей воющих шакалов. Орда продолжает идти, но по-прежнему нигде не видно достаточно открытого места для безопасного ночлега, и несколько минут спустя предводитель повторяет свой странный поступок, а остальные мужчины сердито ворчат, протестуя. Когда же он отрывает третий лоскут кожи, они почти выходят из повиновения, и предводителю удается настоять на своем только после бешеной вспышки первобытной ярости. Но вскоре заросли редуют и начинается открытая степь. Предводитель сбрасывает останки вепря на землю, к ним подходят остальные мужчины и начинают, ворча и угрожая друг другу, делить ароматный деликатес на кучки, а женщины и дети тем временем собирают топливо для костра, который должен гореть всю ночь.

Но вот мужчины ушли на охоту, а женщины занялись рыбной ловлей, и почему бы нам не вообразить, что маленькая девочка — дочь обитателей озерной хижины отправилась туда, откуда доносилось жалобное повизгивание, и в конце концов обнаружила в земляной пещерке крохотного щенка, который бесстрашно заковылял ей навстречу и принялся лизать ее протянутые руки. Мягкое, круглое, пушистое существо, без сомнения, пробудило в этой маленькой девочке каменного века такое же стремление таскать его на руках и нянчить, какое мы наблюдаем у маленьких девочек нашей собственной эпохи, ибо порождающий его инстинкт материнства не менее древен, чем сам человек. И вот девчушка каменного века, подражая взрослым женщинам, дала щенку поесть и, следя за тем, с какой жадностью он набросился на угощение, испытала не меньшую радость, чем испытывает хлебосольная хозяйка в наши дни, когда гость отдает должное какому-нибудь искусно приготовленному блюду. Вернувшись домой, родители девочки с удивлением и без особого восторга обнаруживают там сонного объевшегося шакаленка. Отец, конечно, намеревается тут же его утопить, но девочка со слезами вцепляется в колени отца, так, что он спотыкается и роняет щенка. А когда он выпрямляется и хочет опять его схватить, то обнаруживает, что дочка забила в самый дальний угол и, обливаясь слезами, прижимает щенка к груди.

Родительское сердце даже в каменном веке все-таки не могло быть настолько уж каменным, и щенку разрешают остаться в доме. Благодаря сытному и обильному корму он быстро растет, становясь большим и сильным. Тут его пылкая любовь к девочке начинает претерпевать изменения, и хотя отец, глава семейства, не обращает на собаку внимания, она постепенно отдает свою привязанность уже не ребенку, а взрослому. Другими словами, наступает момент,

когда щенок, будь он на воле, ушел бы от матери.

До сих пор в жизни нашего щенка девочка играла роль матери, но теперь отец занимает для него место вожака стаи, которому рядовой член стаи обязан непоколебимо служить. Вначале мужчине эта привязанность только досаждала, однако вскоре он осознает, что на охоте такая прирученная собака будет гораздо полезнее полудиких шакалов, которые держатся на берегу возле поселка, но, по-прежнему боясь человека, нередко убегают именно в тот момент, когда им следовало бы задержать затравленную дичь. Да и к дичи прирученная собака относится куда бесстрашнее, чем ее дикие собратья, так как ее юность прошла в безопасности человеческого жилья и ей не пришлось на опыте познакомиться с клыками и когтями крупных хищников. Вот так собака вскоре становится постоянным спутником мужчины, к немалому огорчению девочки, которая видит теперь своего бывшего питомца, только когда ее отец возвращается домой, а в каменном веке отцы отлучались из дому очень надолго». Трудно предположить, насколько было именно так, как описано в этой истории, но одно можно сказать с уверенностью: эта история передает эмоциональный и чувственный настрой возникновения сотрудничества собаки и человека.

В настоящее время люди используют собак в различных областях своего жизненного пространства. Учитывая специфику взаимодействия, собаки делятся на три основные группы: рабочие собаки, собаки-компаньоны и бойцовые. Такое деление обусловлено не только теми функциями, которые выполняет собака, но и позиционированием в процессе активного взаимодействия в системе человек-собака. Первая группа рабочих собак включает в себя субъект-объектные отношения между собакой и человеком. При этом эта позиция не влияет на качество ухода за собакой, она, скорее всего, определяет интенциональность взаимодействия и позиционно-ролевые распределения. Это собаки, которые служат человеку. Схожей интенциональностью взаимодействия будет обладать и группа бойцовых собак. От рабочих их будет отличать проявление и закрепление степени агрессивности во взаимодействии. Принципиальное отличие наблюдается в группе собак-компаньонов. Здесь мы можем говорить о субъект-субъектном взаимодействии. В данном случае собака включена в сотрудничество с человеком на правах равнозначного партнера. Именно в этом случае наблюдается эффект субъективизации собаки. Этот феномен подробно описан в докторской диссертации С.Д. Дерябо «Феномен субъективизации природных объектов». Нагляднее эта классификация представлена в таблице 2.

Педагоги Центра творчества Советского района Самары, где занимаются дети-инвалиды, практикуют лечение при помощи собак. Анималтерапия оказалась действенным средством в борьбе с недугами. Главное, чтобы ребенок не испугался при первом контакте собакой. Если первый сеанс прошел нормально, то положительный эффект будет достигнут обязательно. Доказано, что мохнатые целители нормализуют у людей давление, повышают жизненный тонус. Но главный секрет такого лечения, по мнению педагогов, в том, что дети, общаясь с собаками, перестают стесняться болезни и полностью раскрывают все свои способности.

Особенно хотелось бы описать собак-поводырей. Для дрессировки в этих целях могут использоваться собаки различных пород: немецкие овчарки, ротвейлеры, колли, эрдельтерьеры и собаки других пород — уравновешенные, спокойные, доверчивые, с хорошо развитым слухом и зрением. Эти собаки предназначаются для оказания помощи человеку, потерявшему зрение, ориентироваться в пространстве.

Собаки не только защищают человека от врагов, охраняют его жилище, охотятся вместе с

ним, но и являются настоящими «глазами» людей, потерявших зрение.

Люди начали использовать собаку в качестве поводыря для слепых не сегодня и не вчера. Уже в XIV-XV веках известны случаи, когда собака помогала незрячим ориентироваться в этом мире. В Германии, в городе Нюрнберге, в церкви Святого Себалдуса имеется фреска, относящаяся к 1465 году. На этой фреске изображен слепой человек, которого по улице ведет собака. Значит, отдельных животных уже в то время использовали в качестве поводырей. Чуть позднее в этом качестве стали использовать собак и во Франции. Но это были лишь единичные попытки. И только в середине XX века воспитанию собак-поводырей стали уделять необходимое внимание — открылись специализированные школы, собак начали обучать.

Классификация собак по их применению Таблица 2

Первые школы были созданы в Германии, спустя несколько лет они появились и в Швейцарии, США, Англии, во Франции. Как правило, эти школы существовали на благотворительные пожертвования. Через некоторое время появились частные школы на коммерческой основе.

В России подготовка собак-поводырей практически началась в 1960-х годах XX столетия: неподалеку от Москвы на станции Купавна была открыта специализированная школа.

Подготовка собак для такой работы — очень кропотливое дело. Не каждая собака справится с этим тяжелым трудом. В качестве собаки-поводыря отлично зарекомендовали себя немецкие овчарки, колли, эрдельтерьеры. Но можно использовать и ротвейлеров, и доберманов, и черных терьеров, и даже метисов. Главное — собака должна быть крупной и смышленной. К вопросу описания индивидуальности собак мы вернемся чуть ниже.

Обученная собака может не только водить человека по указанным маршрутам — «в парк», «на работу», «к сестре», — но и за несколько раз запоминать новые маршруты. Хорошей считается собака-поводырь, знающая 25-30 основных маршрутов и умеющая повести по ним. Кроме того, животное должно уметь защитить своего хозяина от угрожающей опасности, например в случае нападения на него хулиганов.

Все, кому приходилось иметь больше одной собаки, знают, насколько индивидуальна каждая собака. Нет двух абсолютно похожих друг на друга собак, как нет и двух абсолютно одинаковых людей — даже среди близнецов. Выявляя конкретные черты человеческого характера, и объединяя их в категории, можно до известной степени объяснить различные темпераменты, хотя подобный анализ из-за бесконечного разнообразия изучаемого «материала» никогда не достигнет статуса точной науки. Собачья индивидуальность много проще, а потому нам гораздо легче объяснить особенности различных характеров, рассматривая развитие определенных «характерологических» черт и их сочетания у данного индивида. Золотая середина между слишком зависимой и слишком независимой собакой — это и есть идеал истинно преданной собаки. Этот идеал встречается далеко не так часто. Собаки, как и люди, различаются по типу темперамента, и именно эти характеристики будут определять рабочие качества собаки и специфику ее взаимодействия с человеком.

Собаки холерики — смелые, энергичные, с подчеркнутой агрессивной реакцией. Условные рефлексy у них образуются сравнительно легко и отличаются постоянством. В то же время тормозные рефлексy создаются с трудом и медленно. Наблюдаются случаи срыва нервной

деятельности в сторону возбуждения, в связи с чем не могут образоваться тонкие дифференцировки при производстве выборки.

Собаки сангвиники — сильные, уравновешенные, подвижные и общительные. Реагируют на все окружающее. Условные рефлексy у них образуются быстро и прочно удерживаются; от крайнего возбуждения свободно осуществляется переход к сосредоточенному состоянию во время работы. Собаки сангвиники, как считают кинологи, пригодны к самой сложной и ответственной работе.

Собаки флегматики — сильные, уравновешенные. Условные рефлексy у них вырабатываются медленно, но удерживаются долго. Собаки флегматики встречаются редко.

Собаки меланхолики. У них выражена пассивно-оборонительная реакция. Условные рефлексy образуются очень слабо. Такие собаки не пригодны к служебной работе.

Таким образом, наиболее поддающиеся дрессировке, надежные — собаки сангвинистического темперамента, с нервной системой, идеально подходящей для выполнения самых сложных и ответственных служебных заданий. В этих же целях также можно использовать собак флегматиков и холериков. Важно отметить, что чаще всего встречаются смешанные типы темперамента собаки.

Определенная степень инфантильности необходима, чтобы собака питала к своему хозяину любовь и преданность. В тоже время ее избыток заставляет собаку так же покорно обожать всех людей без разбора. Поэтому лишь немногие собаки будут действительно защищать своего хозяина, например от хулигана, т.к. человек вообще внушает им благоговейное почтение, и они не в состоянии причинить ему вред.

Действительно, собаки обладают индивидуальностью, каждая из них, как считают зоопсихологи, — личность в самом прямом смысле слова. Но все-таки они гораздо больше, чем люди, похожи друг на друга. Индивидуальные различия между живыми существами прямо пропорциональны их психическому развитию: две рыбы одного вида практически одинаковы во всех своих действиях и реакциях, но человек, хорошо знакомый с поведением золотистых хомячков или галок, замечает явные различия между отдельными особями. А две серые вороны или два серых гуся — это нередко совсем разные индивиды.

У собак такие различия выражены еще ярче, поскольку они — домашние животные и их поведение допускает гораздо больше индивидуальных отклонений от стереотипа, чем это возможно для диких видов.

Так почему же именно собаки? В чем состоит преимущество лечебной кинологии в сравнении с другими подходами зоотерапевтических направлений?

В первую очередь потому, что это первые животные, прирученные человеком, а следовательно, понимающие и принимающие повадки человека как существа.

Во-вторых, у собак сильно развита наблюдательность. Именно эта их способность позволяет многим владельцам собак, не знакомым с наукой о поведении животных, порой подозревать собаку в умении читать человеческие мысли. На самом же деле животное может понять смысл мельчайших деталей человеческой мимики, как и его скрытые намерения, уже на такой стадии, когда хозяин сам еще не решил, что он намерен делать. Особенности невербального общения собаки и человека описывает Е. Берман в книге «Поведение собак». Он пишет о том, что некоторые выражения человеческого лица собака воспринимает примерно так же, как подобные «мины» своих сородичей. Например, оскал зубов или гримаса вызывает у нее чаще всего соответствующую реакцию: гримаса ей не нравится, она

насторожена или даже напугана. Но если приучить собаку к тому, что с ней всего лишь играют, она перестанет реагировать на подобное поведение хорошо знакомых людей, однако постороннему выразит некоторую злобу. Такая реакция, безусловно, связана с тем, что сами собаки скалят друг на друга зубы, находясь в состоянии агрессивности.

По выражению морды и движениям головы подруги собака способна довольно точно определять, где находится предмет или какой-то другой раздражитель, вызывающий реакцию. Положение ушей и ориентация морды оказываются гораздо более важными указателями направления, нежели взгляд. Вот почему человеку почти невозможно одним только взглядом показать собаке, где расположен интересующий ее предмет. Если одна из двух собак займет наблюдательную позицию, другая тотчас повернет морду в том же направлении для выяснения причины интереса. Но, общаясь с человеком, собаки не могут понимать движения, содержащие указания, без предварительного обучения. Например, по указующему жесту животное очень скоро начинает понимать, куда человек собирается бросить мяч.

Тот, кто не хочет рисковать, глядя незнакомую собаку, должен разбираться в мимике, позах и движениях, отражающих ее настроение. Если собака, пользуясь этими средствами выражения, проявляет недружелюбное отношение к незнакомому человеку, то, глядя ее, он берет всю ответственность на себя. Гладить такую собаку — значит навлекать на себя опасность. Никому ведь в голову не придет засунуть руку в машину, кромсающую инородные предметы. А возбужденная или рассерженная собака напоминает именно такую машину!

Так что не стоит быть запанибрата с незнакомой собакой, не получив на то согласия хозяина. Лишь домашние знают, в каких случаях их любимица дружелюбна к другим людям. Следует помнить, что собака способна испытывать одновременно два, казалось бы, совершенно различных настроения.

В-третьих, чуткие собаки особенно ласковы с детьми любимого хозяина, словно они понимают, как дороги ему эти существа. И бояться, что собака причинит вред ребенку, нелепо; наоборот, существует опасность, что собака, спуская детям слишком многое, может приучить их к грубости и неумению замечать чужую боль. Этому следует остерегаться, особенно когда речь идет о крупных и добродушных псах вроде сенбернаров и ньюфаундлендов. Но обычно собаки прекрасно умеют уклоняться от слишком уж назойливого внимания детей — факт, обладающий значительной воспитательной ценностью; поскольку нормальные дети получают большое удовольствие от общества собак и огорчаются, когда те от них убегают, они вскоре начинают соображать, как следует себя вести, чтобы собаки видели в них хороших товарищей. В результате дети, еще в очень раннем возрасте привыкают считаться с другими.

В-четвертых, собака умна. Всякие споры о том, есть ли у нее разум и способна ли она к рассудочной деятельности, кажутся нам бесплодными. Правда, необходимо учитывать, что разум животного — нечто принципиально особое. Животные в состоянии принимать решения, основываясь нередко на информации, недоступной человеку. Поэтому нельзя оценивать интеллектуальные способности животного и человека с одинаковых позиций. К братьям нашим меньшим необходим другой подход. «Самая злая неправда о природе бывает от самомнения плохо образованного человека: он ставит себя слишком высоко для того, чтобы считаться с какими-то зверушками, и оттого спешит объяснить их жизнь по себе — человеку...» — справедливо замечал русский писатель М.М. Пришвин.

Академик Н.П. Бехтерев считал: «Несомненно, животные думают, только не могут нам рассказать свои мысли на нашем языке. Они вообще не владеют высшей формой мышления — речевой... Доказательства того, что звери думают, получены современными исследователями. В частности, Конрадом Лоренцом... Он четко показал, как близки нам братья меньшие. И этим никак нас не принизил...». Собака нередко знает, какие лекарственные средства помогут ей укрепить свое здоровье. О самолечении собак и профилактике ими заболеваний известно давно. Л.Н. Толстой писал: «Охотники говорят, что когда с умной собакой делается стечка (собака заболевает), то она убегает в поле или леса и там ищет травы, какой ей нужно, вываливается по росам и сама лечится». Это хорошо подмечено в народной поговорке: «Псовая болезнь до поля» (до поедания травы). От рыбьей кости, вонзившейся в глотку, собаки «принимали» листья зеленого и сизого щетинника. Действовало это растение эффективно — собаки быстро выздоравливали. А между тем щетинник не занесен ни в один справочник лекарственных растений. В подобных ситуациях собаки прибегали и к помощи пырея, а в качестве слабительного употребляли полынь. Вообще-то собаки используют множество растений: от листьев петрушки до древесных почек и мха.

И.П. Павлов обратил внимание на случай самолечения собаки после операции на желудке. Ученый заметил, что операционная рана раздражается от действия желудочного сока. Животные содержались на привязи в лаборатории. Однажды возле собаки обнаружили кучу отломанной со стены штукатурки, на которой она спокойно лежала. Животное перевели в другую часть комнаты, но и там вскоре штукатурка оказалась разломанной. Куски ее собака подгрести себе под живот. При осмотре брюхо собаки было сухим, разъедающее действие желудочного сока прекратилось. И.П. Павлов, анализируя этот факт, пришел к заключению, что собака ломала штукатурку для самолечения. Мел нейтрализовал действие соляной кислоты желудочного сока и благоприятствовал заживлению операционной раны.

В-пятых, собака от природы лекарь. Ее слюна обладает бактерицидными свойствами благодаря наличию в ней лизоцима. Этим обусловлено быстрое заживление различных ран и ссадин, которые она лечит зализыванием. Поэтому не случайно говорят: «Заживет как на собаке». Жители Чукотки и Камчатки в прошлом использовали молодых и хорошо упитанных собак для лечения плохо заживающих ран и язв у больных людей. Но собака лечит человека даже своим присутствием, своей преданностью и любовью. Роль собаки в защите от неврозов и других последствий стресса признана настолько огромной, что нередко врачи рекомендуют завести собаку для нервного ребенка, а также человеку, пережившему тяжелую потерю, больному с функциональными заболеваниями сердца...

В-шестых, собака человеколюбива. Она испытывает необычайную любовь к детям. И ученые не могут пока объяснить эти собачьи чувства обычной привязанностью. Даже волки — самые близкие родственники собак, могут по-человечески заботиться о детях. Всем известна легенда о близнецах Ромуле и Реме, вскормленных волчицей, или рассказ о мальчике Маугли, воспитанном волчьей стаей. Французский писатель Ф. Мери тоже пытается найти ответ на эту загадку. Он пишет: «Бросается в глаза прирожденная симпатия, которая существует у собак по отношению к детям. Эта симпатия не только всеобща, но и аномальна. Судите сами: какое другое животное согласилось бы на то, чтобы малыш дергал его за уши, совал пальцы в пасть или тыкал в глаза? Выдвинута даже теория, что организм маленьких детей, более богатый калием и магнием, нежели у взрослых, выделяет особый запах, к которому чувствительны

собаки. Когда ребенок подрастает, эта особенность пропадает». Если ребенок провел свое раннее детство без собаки, значит ему не повезло, так считает К. Лоренц. И поэтому не случайно в США содержат, прежде всего ради детей, более 18 миллионов собак, а всего их в стране насчитывается около 26 миллионов. Очевидцы рассказывали, что за полчаса — час перед землетрясением в Ашхабаде и Армении комнатные собаки будили спящих хозяев, тянули их к выходу. В зоне повышенной сейсмичности некоторые собаки своим необычным поведением предупреждают о предстоящих толчках в 3-4 балла.

Американский геолог Джим Беркленд нашел оригинальный способ предсказания землетрясений. Каждый день он внимательно просматривает калифорнийские газеты и подсчитывает количество объявлений о потерянных и найденных собаках, кошках и прочих домашних животных. Когда частота этих случаев нарастает, Беркленд предсказывает толчки и, как правило, не ошибается. Он утверждает, что животные по неким, неизвестным нам признакам, предчувствуют землетрясение и поэтому убегают из домов.

В-седьмых, собака предана человеку. Лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц в своей книге «Человек находит друга» пишет: «Преданность собаки — это драгоценный дар, накладывающий на того, кто его принимает, не меньшие обязательства, чем человеческая дружба». И это следует иметь в виду всем, кто намеревается завести четвероногого друга. Каждому владельцу собаки нужно помнить, что на преданность нельзя отвечать предательством. Еще один случай: в ветеринарной клинике японского города Нагоя умерла от старости известная на всю страну овчарка-поводырь. В 1982 году, когда собака вела по улице слепого массажиста, из-за поворота выскочила автомашина и, не справившись со скоростью на заснеженном шоссе, понеслась прямо на них. Овчарка в последнюю секунду вытащила слепого буквально из-под колес, но сама при этом лишилась передней лапы. Самоотверженная собака стала после этого случая национальной знаменитостью. Свое восхищение ее подвигом выразил даже тогдашний премьер-министр Я. Накасонэ. Несколько лет собаку возили по всей стране и привлекали к участию в компаниях по сбору средств слепым.

О преданности собак ходят легенды. Верный друг даже после смерти продолжает служить своему хозяину. В Америке вышла книга «Бессмертные животные: наши питомцы и их жизнь после жизни», написанная Биллом Шулом. В книге приводятся свидетельства людей, которых в тяжелых обстоятельствах спасли, как они утверждают, «призраки домашних животных».

Собака эмоциональна. Известный полярный исследователь Руаль Амундсен считал: «Трудно найти животное, в большей степени умеющее выражать свои чувства, чем собака. Радость, грусть, благодарность и даже угрызение совести — все это можно прочесть в ее глазах. Мы, люди, напрасно думаем, что только нам одним присуща способность выражать свои чувства. Может быть, это правда. Но загляните в собачьи глаза! Вы увидите в них то же, что в человеческих. В сущности, у собак определенно есть то, что мы называем душой». Эту мысль вновь подчеркивает К. Лоренц в своей книге «Год серого гуся». Он пишет: «В эмоциональном плане животные гораздо ближе к нам, чем обычно считается... Объективные физиологические симптомы глубоких эмоций — особенно горя, у таких животных, как гуси и собаки, практически те же, что и у людей».

Собака ревнива. Лев Александрович Корнеев в своей книге «Слово о собаке» пишет: «Ласкать в присутствии своей собаки чужого пса — все равно что целовать постороннюю

женщину в присутствии собственной жены. Ревность рождает многие беды как в человеческом обществе, так и у собак». Не эти ли чувства иногда резко меняют поведение собак? Давно замечено: воспитанный кобель никогда не станет отправлять естественные надобности в помещении, где живет. Но стоит в квартиру ввести чужака, как вся его воспитанность тут же пропадает. Он немедленно обольет все углы, поставит свои метки, чтобы гость знал — здесь не его дом.

Недавно проведенные в США исследования еще раз показали, что владельцы животных меньше страдают от различных заболеваний, чем те люди, у которых животных нет. В ходе исследований было установлено, что общение с животными снижает кровяное давление, примерно в 5 раз уменьшает риск развития сердечных приступов.

Особенно полезно содержание животных одиноким людям, а также склонным к депрессии. Уход за домашними животными рекомендуется пожилым людям. Так, один из реабилитационных центров США в настоящее время использует собак для лечения пожилых людей при нарушениях памяти. Кроме того, уход за животным позволяет пожилым людям отвлечься от своих болезней, а прогулки с собакой — находиться в хорошей форме.

Из всех домашних животных собака легче всего приспособляется к жизни с человеком и привыкает слушаться его. Взаимопониманием и привязанностью собаки человек обязан тому, что одомашнивание происходило добровольно и человек делился пищей и жильем со своим верным спутником. В результате тесного взаимодействия между человеком и собакой шла интеграция собаки в человеческое общество. Собака не может жить без человека, но и человеческая жизнь без собаки была бы неполной. Какой тип памяти у собак? Психологи считают, что собаки способны что-либо помнить не дольше нескольких часов. Однако они обладают удивительной ассоциативной памятью. Возможно, собака никогда не задается вопросом, где находится ее хозяин в данный момент, но стоит ей услышать звук мотора его машины, как она немедленно вспоминает о самом хозяине. Собака расценивает человеческое общество как свою стаю, а хозяина — как вожака. Дом хозяина — ее территория. Когда собака теряет хозяина и дом, она теряет чувство равновесия. Брошенные, сданные в приют собаки сильно страдают. Потеря хозяина повергает собаку в смятение, чтобы восстановить душевное равновесие, ей необходимо найти другого хозяина. Несмотря на то что собаки нередко обладают мощными физическими и сенсорными данными, они по природе своей игривы. Видимо, на этом основывается тайное взаимопонимание между собакой и ребенком и то доверие, с которым относятся самые маленькие дети к самым большим и свирепым с виду собакам. Лошади, кошки, птицы и другие животные обладают терпимым и покладистым характером, но они пассивны, не проявляют инициативы. Собаки же любят играть: они деятельны и активны. Даже самая своенравная собака готова простить детям многое, даже дерганье за хвост. Однако, когда ребенок вырастает и пытается навязать собаке свою волю, отношения таинственным образом меняются.

Необходимо внушить детям, что собака — не игрушка, а живое существо, поэтому не следует мешать ей, когда она ест или спит, навязчиво проявлять свою любовь, давать есть со стола или разрешать лизать себя в лицо. К счастью, собаки очень терпеливы. Однако за пожилыми собаками необходимо следить, поскольку им может не понравиться новый, слишком подвижный член семьи.

Как было сказано выше, собаки (как щенки, так и взрослые) больше других животных любят играть. Это связано с тем, что они по природе своей хищники. Только хищники, которым не

угрожают другие животные, могут позволить себе такую роскошь, как игра. Травоядные и другие не хищные животные должны быть постоянно начеку, они не могут отвлекаться на игры. Поэтому можно увидеть играющего льва, а играющую газель — никогда. Собакам же игра необходима. Если они не будут играть, это может привести к изменениям в поведении и негативно сказаться на охотничьих способностях и даже на способности к размножению. В плохую погоду, когда нельзя выйти на улицу, необходимо все равно дать возможность домашнему любимцу поиграть. Однако надо тщательно подбирать игрушки: они должны быть не слишком маленькими, чтобы собака их не проглотила, и не заостренными, чтобы она случайно не поранилась. Больше всего подходят игрушки из твердой резины, в форме косточки, мяча или палки.

Создавая собаку, природа, по-видимому, не учла дружбы, которой предстояло связать это ее творение с человеком. Во всяком случае, век собаки впятеро короче века ее хозяина. В человеческой жизни и так хватает печальных расставаний с теми, кого мы любим. Вот почему естественно задать себе вопрос: правильно ли мы поступаем, отдавая свое сердце существу, которое одряхлеет и умрет, прежде чем человек, родившийся в один день с ним, успеет распрощаться с детством? Как грустно видеть, что собака, которая всего несколько лет назад — а теперь они кажутся месяцами! — была неуклюжим милым щеночком, начинает стареть прямо на глазах, и мы понимаем, что жить ей остается два-три года. И все-таки та радость и тепло, которыми одаряет нас собака, стоят того, чтобы прожить этот, пусть и короткий, но счастливый и наполненный аутентичными переживаниями период жизни.

Как уже описывалось выше, в настоящее время существует ряд разработок и творческих экспериментов в области использования животных в лечебном и реабилитационном процессах. Окончательного ответа — быть или не быть научной базе и методологии зоотерапии, а в частности и лечебной кинологии, пока нет. Точно можно говорить о том, что субъективно позитивные сдвиги явно заметны. На базе кинологического центра «Ордынцы» проводится исследование по апробации и валидации метода лечебной кинологии. Предстоит экспериментально подтвердить эффективность метода и диапазон его оптимального использования. Важно отметить, что пока мы находимся в начале пути, и все же с некоторыми разработками и результатами хотелось бы вас познакомить. Нашими сотрудниками была проделана огромная работа как по разработке метода, так и по повышению собственной квалификации, вернее сказать, ее расширению, ведь данная методика носит явный междисциплинарный характер, что определяет необходимость объединения усилий специалистов в области кинологии, педагогики, психологии и медицины.

Глава 2

Предпосылки возникновения лечебной кинологии.

Интердисциплинарный анализ

Предложенный нами метод лечебной кинологии имеет интердисциплинарный аспект.

Именно поэтому нам хотелось бы подойти к описанию этого вопроса с разных сторон, так как не представляется возможным показать эффективность и системность действия данного метода, не открывая всех научно-философских позиций, которые так или иначе прилегают или охватывают данную область исследования. Предлагая системно взглянуть на обоснование метода лечебной кинологии, мы столкнулись с проблемой понятийного аппарата, поэтому многие вопросы описываются достаточно широко.

В данной главе мы постарались объединить многие научные подходы, которые в той или иной степени объясняют системность метода лечебной кинологии.

На рисунке 1 схематично отображена взаимосвязь пересечения различных областей знаний, которая достаточно наглядно демонстрирует, что метод лечебной кинологии возник и работает на стыке наук. Мы попытаемся описать те области, которые непосредственно пересекаются с лечебной кинологией и из которых можно судить о ее эффективности и системности.

Перед тем как говорить о психолого-философских аспектах эффективности подходов зоотерапии, хотелось бы в нескольких словах описать и подискутировать на тему болезни и здоровья. Данная проблема достаточно дуалистична. Нельзя с точностью сказать, что такое здоровье и что такое болезнь. Абрахам Маслоу в своей работе «По направлению к психологии бытия» пишет следующее: «Сейчас перед нами открываются перспективы нового понимания человеческой болезни и человеческого здоровья, перспективы психологии, которую я счел столь волнующей и полной восхитительных возможностей...» Здоровье включает в себя несколько аспектов. С одной стороны, это физическое состояние тела и организма, с другой — душевное равновесие и гармония, с третьей — социальное здоровье. Невозможно выделить главную составляющую этого понятия. В этой главе присутствует попытка комплексного подхода к данной проблеме и способам ее решения. В современном обществе стоит проблема здоровья как социальной характеристики. Главным критерием здоровья может служить способность человека адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды, сохраняя при этом эффективное бытие и жизненную активность как на физическом, так на социальном и духовном уровне. М. Хайдегер в своей работе «Бытие и время» писал о том, что сохранять аутентичное бытие, которое ведет к самоактуализации и реализации жизненных смыслов и есть подлинное существование, на нашем языке — здоровое существование.

Рис. 1. Взаимосвязь лечебной кинологии с другими науками.

Состояние здоровья нельзя сводить только к измерению биологических параметров: рост, вес, давление, температура и т.п., как и нельзя сужать до представления о здоровье как о чувстве полного жизненного комфорта. Человеку для его активности и жизнедеятельности просто необходимо внутреннее напряжение. Состояние отсутствия проблем — это смерть. Но важной характеристикой здоровья являются способы реагирования на изменяющиеся условия окружающей среды и на преодоление и реализацию возникающего напряжения. Именно исходя из этих предпосылок, мы сделали вывод о том, что любые заболевания можно рассматривать как некие особые характеристики данного человека, с которыми ему необходимо научиться жить, либо их преодолевать, если это возможно. Ни в коем случае нельзя ограждать ребенка от нагрузок и активности, ведь чем большее напряжение он преодолевает, тем здоровее и адаптированнее он становится. Это главный психологический

момент направленности личности либо на здоровье, либо на болезнь.

Вернемся к теории А. Маслоу. Базовые положения этой теории говорят следующее:

1. Каждый из нас обладает биологической по своим основаниям внутренней природой, которая в некоторой степени «натуральна», внутренне присуща, дана и в определенном смысле не поддается изменениям, или неизменна.
 2. Внутренняя природа каждой личности, с одной стороны, уникальна сама по себе, а с другой — характерна для человека как вида.
 3. Внутреннюю природу человека можно изучить научными методами и обнаружить, что она из себя представляет.
 4. Внутренняя природа, насколько нам известно, не содержит врожденного зла или его необходимости. Базовые потребности (физиологические потребности, потребность в безопасности и заботе, принадлежности и любви, уважении и самоуважении, а также самоактуализации), базовые человеческие эмоции и базовые человеческие способности — нейтральны.
 5. Поскольку человеческая природа скорее добра или нейтральна, чем плоха, ее нужно выявлять, поощрять и развивать, а не подавлять. Если мы позволим ей руководить нашей жизнью, то вырастем здоровыми, плодотворными и счастливыми.
 6. Если сущность личности отрицается или подавляется, она становится больной. Иногда эта связь совершенно очевидна, а иногда болезнь проявляется более тонким способом, иногда сразу, а иногда по прошествии времени.
 7. Наша внутренняя природа не настолько сильна, подавляющая и безошибочна, как инстинкты животных. Она слаба, тонка и деликатна, поэтому с легкостью побеждается привычкой, культурным давлением и неправильным подходом к ней.
 8. Даже в слабом виде она редко исчезает полностью в нормальной личности и даже в больном человеке исчезает не до конца. Подавленная, она сопротивляется тому, чтобы быть подавленной навечно, и продолжает стремиться к актуализации.
 9. Так или иначе, эти выводы должны быть связаны с необходимостью дисциплины, депривации, фрустрации, боли и трагедии. Наш опыт и переживания являются полезными и желательными в той степени, в которой они выражают нашу внутреннюю природу, стимулируют ее проявления и реализуют ее. Очевидно, что подобный опыт будет оказывать влияние на наши достижения и силу эго, а значит, и на чувство собственного достоинства и самоуважения человека. Личность, которая не побеждала, не сопротивлялась и не преодолевала препятствия, продолжает чувствовать сомнения по поводу своего «могу». Это истинно не только по отношению к внешней опасности, но и в той же мере относится к способности контролировать и сдерживать собственные импульсы, а значит, не бояться их.
- Говоря о проблеме болезни и здоровья, важно рассмотреть вопрос о желательности печали и боли или их необходимости. Скорее всего, мы не можем говорить о росте и самосовершенствовании без боли и печали, без грусти и внутренней неразберихи. Иногда переживания боли приводят к положительному воздействию, и в этих случаях нам просто необходимо провести человека через боль, не превращая помощь в гиперопеку и гиперзащиту. Когда речь идет о детях и взрослых-инвалидах, которые вынуждены всю свою жизнь провести с этой болью, то понимание и принятие боли позволяет им приобрести силу, сконцентрироваться на собственной актуализации и развитии. Главная мысль и идея заключается в том, что человек с физическим недугом остается человеком, сильным и

способным жить, заботиться о себе и о близких. Принятие ответственности — лечит и воспитывает.

Итак, удовлетворение базовых потребностей предоставляет возможности для роста, внутреннее напряжение, возникающее при актуализации потребностей, приводит к возникновению и проявлению активности. Удовлетворение дефицитарных потребностей и потребностей роста оказывает различное объективное и субъективное влияние на личность. Можно говорить о том, что удовлетворение дефицита позволяет избежать болезни, удовлетворение потребностей роста формирует позитивное здоровье. Когда мы говорим об эффекте зоотерапии, то имеем в виду эффект позитивного здоровья, который проявляется через активное взаимодействие с животным и принятие на себя ответственности за заботу о нем. Это приводит скорее не к прекращению боли, а к выработке приспособительных механизмов, необходимых для того, чтобы быть успешным и преодолевать трудности. Дефицитарные потребности — общие для всех представителей человеческого рода и в некоторой степени для других видов, самоактуализация (как актуализация самости) — индивидуальна, поскольку все люди разные.

Как всем растениям нужны солнце и питательные вещества из окружающей среды, так и все люди нуждаются в безопасности, любви и определенном статусе внутри их окружения. И в том, и в другом случае настоящее развитие индивидуальности может начаться лишь тогда, когда насыщены эти элементарные, общие потребности, но каждый человек формирует свой собственный, уникальный стиль, используя эти потребности и необходимые элементы для своих личных, частных целей. Развитие обуславливается тем, что происходит внутри, а не тем, что происходит снаружи.

Потребность в безопасности, принадлежности, любви и уважении может быть удовлетворена только другим человеком, то есть только объектом, находящимся за пределами личности, вне ее. Это означает наличие зависимости от окружения. В этой зависимой позиции личность не может утверждать, что управляет собой или контролирует себя. Человек должен быть зависимым от источников, которые могут обеспечить необходимое удовлетворение. Он должен быть «управляемым» и чувствительным к одобрению, настроению и желаниям других людей. Можно сказать, что он должен адаптироваться, стать гибким и изменить себя, чтобы чутко реагировать на изменение внешней ситуации. Он вследствие своей зависимости изменчив и разнообразен, окружение же фиксировано и неизменно.

В противоположность этому самоактуализирующиеся индивиды, так как они по определению удовлетворили свои базовые потребности, менее зависимы, более автономны и сами управляют собой. Люди, руководствующиеся мотивами роста, могут сопротивляться давлению окружающей среды. Такие люди становятся более самодостаточными и наполненными. Причины, управляющие ими, — это причины преимущественно внутреннего порядка, а не социальные и средовые.

Важно отметить, что в нас присутствует страх узнать о себе правду. Мы очень боимся увидеть себя слабыми, никчемными, несостоятельными и т.д., мы старательно защищаем свой идеальный образ. Именно этот момент приводит людей к тому, чтобы изолироваться и дистанцироваться от инвалидов, от людей, которые, на их взгляд, являются воплощением недуга и слабости. Зоотерапия, а в частности лечебная кинология, помогает решить эту проблему, организуя взаимодействие опосредованно, через собаку. В силу отсутствия прямого противопоставления и присутствия акцентов на силу, общность, идентичность переживаний

и т.п. достигается интегративный эффект.

Рассмотрим роль среды в процессе самоактуализации. Люди демонстрируют в своей собственной природе давление в направлении полноценного бытия, совершенной актуализации своей человеческой сути в том натуралистическом, научном смысле, в котором можно сказать, что желудь тяготеет стать дубом. Человек не только не слит со своей человечностью, не слеплен по этой мерке от и до, его не учили быть человеком в полном смысле этого слова. Роль окружения заключается в том, чтобы позволить ему актуализировать свой собственный, а не чей-то безликий потенциал.

Проявление человеческой самости возможно во взаимодействии, создание возможностей для актуализации потенциала проявляется во взаимодействии. Каким же должно быть общение между собакой и человеком, человеком и человеком, чтобы достигался терапевтический эффект? Наиболее полно этот вопрос освещен в книге М. Бубера «Я и Оно». В случае, когда между субъектами взаимодействия контакт строится по принципу Я-Ты, возможно возникновение Мы. Это Мы является общим метаиндивидуальным пространством, приводящим к обоюдному изменению взаимодействующих сторон. Происходит наиболее полный обмен чувствами, состояниями и информацией. Только в таком взаимодействии возможна искренняя забота, проявление доброты, поддержки и возникновение эмоционального контакта. Наша методика делает основной акцент на формировании такого рода взаимодействия. В современном мире необходим акцент на человека как на субъект собственного здоровья. Если проследить, как изменяется отношение человека к себе и своему состоянию, то мы все больше подходим к тому, что наше состояние — это наше собственная активность по отношению к самим себе. Мы все больше задумываемся о наших проблемах, о путях их решения, о создании здоровьесберегающих технологий, которые активно внедряются в образовательный процесс. Проблема единства человека с природой и пагубного влияния на человека потери этой связи описывалась многими учеными и философами. Эту проблему активно обсуждал и разрабатывал Эрих Фромм в своей работе «Быть или иметь». В данном случае «быть» рассматривается не как праздное существование в своей биологической оболочке, а как активная, целостная и аутентичная включенность в жизнь, в процесс бытия. Осознание своего предназначения, осознание мира вокруг себя, своего единства с ним и своего глубинного одиночества. Вечная борьба биологического и духовного, морали и выгоды, чувств и разума, только в этом противостоянии и рождается мудрость человеческая. Если вернуться к проблеме одиночества, то она носит экзистенциальный характер. В силу того что каждый из нас индивидуален и неповторим, мы в полной мере никогда не сможем понять и прочувствовать друг друга, а соответственно, и быть понятыми. Именно это одиночество приводит к переживанию экзистенциальной тревоги, именно эта тревога помогает нам максимально открываться и проживать чувства и взаимоотношения с миром. Сохраняя главную экзистенциальную ценность — безопасность, мы не всегда способны открываться людям, и тут на помощь приходят животные. На этой основе складываются глубокие эмоциональные связи со своими домашними питомцами, мы формируем субъект — субъектные отношения с представителями животного мира. Примеров тому великое множество. Обратимся к литературе, где воспеваются верность и преданность собак, описывается боль и переживания утраты любимого четвероногого друга. Хотелось бы процитировать стихи неизвестного автора:

«СОБАКА С ГОВОРЯЩИМИ ГЛАЗАМИ»

В который раз душе покоя не дает
Собака с говорящими глазами,
Отчетливым виденьем в памяти живет —
Их доброту и боль не передать словами.
Где бродишь ты сейчас, о падшая волчица,
Нося под сердцем пламенным щенков?
Быть может, ласки ждешь, смотря в чужие лица,
И свято веришь в них, как в праведных богов?
Как жаль, что никогда не сможешь ты понять,
Собака с говорящими глазами,
Что значит навсегда кого-то потерять,
И Бог тебя, увы, не наградил слезами.
И снова под дождем, забыв про грязь и слякоть,
Давай с тобой споем всем тем, кто может плакать.
Пусть каждый для мечты в душе откроет дверцу
И вечно ждет любви, как ждет собачье сердце...

Хотелось бы более основательно остановиться на анализе формирования отношения к природе и влиянии этого отношения на развитие личности.

Психология отношения к природе

Еще одним из аспектов понимания эффективности и основ воздействия зоотерапии на психику человека является анализ его взаимоотношения с природой. Мир природы мы рассматриваем не случайно, ведь и человек, и собака являются частью этого мира. Но благодаря тому что человек назвал себя царем природы, многое в этом единстве нарушилось. На наш взгляд, взаимодействие между собакой и человеком является ярким примером этого единства и взаимодополняемости. Поговорим немного о проблемах психологии экологического сознания.

Психология экологического сознания акцентирует свое внимание на психологической составляющей взаимодействия (как реального, так и идеального) человека с миром природы. Специфика этого взаимодействия определяется спецификой самого мира природы, который занимает в определенном смысле промежуточное положение между миром вещей и миром людей. Для адекватного описания и анализа взаимодействия человека с животными и растениями в одних случаях достаточно концептуального и понятийного аппарата общей психологии, в других — необходимо привлечение аппарата социальной психологии.

Важно понять понятие «мир природы». Если «природная среда» выступает по отношению к человеку как объективно функционирующая целостная система, обеспечивающая его жизнедеятельность, то «мир природы» — это совокупность конкретных, эмоционально

окрашенных и субъективно значимых природных комплексов, взятых в их единичности и неповторимости. «Природа как среда» функционирует в сфере материального, «мир природы» конструируется самой личностью, существует в сфере идеального, «надстраивается» над природой как материальным субстратом.

Смысловую разницу между «миром природы» и «природой как средой» легко понять, если просто сравнить привычную и близкую нам фразу: «весеннее пробуждение мира природы» и аналогичные, но бессмысленные конструкции: «весеннее пробуждение природной среды» или «весеннее пробуждение окружающей среды». В словосочетании «пробуждение мира природы», безусловно, подчеркивается совершенно естественная для человека субъективность восприятия природы.

Смысловые различия между «миром природы» и «природной средой» можно продемонстрировать также с помощью терминов гештальтпсихологии «фон» и «фигура». «Природа как среда» для человека субъективно выступает своего рода «фоном», на котором разворачивается деятельность тех или иных субъектов. «Мир природы» всегда является для человека «фигурой», на которой собственно и концентрируется его внимание. Человек склонен очеловечивать объекты природы, наполнять их теми качествами и характеристиками, которые присущи миру человека. Так, например, мы присваиваем своим домашним питомцам те качества, которые присущи нам, либо те, которых нам по объективным причинам не хватает. Именно благодаря этому мы видим, что собаки очень сильно похожи на своих хозяев.

Мы наслаждаемся картинами природы, игрой животных, тем, как наши собаки взаимодействуют с детьми и т.п.

В педагогической литературе сложилась традиция использования таких полярных терминов, как «потребительское отношение к природе» («утилитарно-потребительское») и «ответственное отношение к природе» (или «сознательное отношение»).

Под «потребительским отношением» понимается «безумное», «расточительное», «бесхозяйственное» и т.п. использование природы. А.Н. Ильина (1998 г.) использует термин «агрессивно-потребительское» отношение к природе.

Среди философов доминирует тенденция связывать типологию отношения к природе с нравственностью либо опять-таки с прагматизмом (который в этом случае понимается как отсутствие проявления нравственности по отношению к природе). В психологии рассматривается неоднозначный подход к проблеме отношения к природе. Исследователи из США Б. Рейтон и Э. Лангенау (1996 г.), изучая отношение американцев к диким животным, выделили 9 типов такого отношения. При этом отмечается, что людям, как правило, присущи различные типы, выраженные в разной степени.

1. «Натуралистическое» — интерес к жизни дикой природы, стремление вести натуралистические наблюдения (около 6% опрошенных).
2. «Экологическое» — абстрактное умозрительное понимание роли всех видов в стабильном функционировании экосистем (до 5%).
3. «Гуманистическое» — сильная эмоциональная привязанность к отдельным животным-любимцам, которые, однако, рассматриваются как существа, стоящие несопоставимо ниже человека (до 6%).
4. «Нравственное» — забота и общение с животными, которые воспринимаются как равные партнеры, по отношению к которым действуют все этические правила (более 20%).

5. «Научное» — интерес только к биологическим и физиологическим свойствам животных (менее 2%).
 6. «Утилитарное» — акцент на полезность животных и прибыль, извлекаемую с их помощью (до 15%).
 7. «Властное» — удовлетворение от господства над животными в спортивном контексте: охота, родео и т.п. (менее 5%).
 8. «Негативное» — неприязнь, страх перед животными или полное безразличие к ним (более 7%).
 9. «Эстетическое» — симпатия к животным, понимание их культурного значения для человека. Российский врач-психотерапевт М.Е. Бурно (1989 г.) утверждал, что для достижения терапевтического эффекта важно помочь каждому пациенту определить его субъективное отношение к природе. Опираясь на тип отношения возможно с наибольшей точностью подобрать тот набор техник взаимодействия, который помогает максимально эффективно использовать общение человека с животным. Анализируя эти труды и опираясь на свои многолетние наблюдения за общением между детьми и собаками, собаками и взрослыми, мы сделали предположение о том, что животные могут быть врачами как своих хозяев, так и других людей, которые будут общаться с ними. Нас сильно поразила картина, когда мальчик с диагнозом ДЦП, сидящий в коляске и с трудом берущий в руки предметы, с горящими глазами и неподдельным восторгом размеренно и плавно вычесывает собаку... И таких примеров можно привести множество.
- Вернемся к типологии отношения к природе, разработанной нашими современниками В.А. Левиным и С.Д. Дерябо (таблица 3).

Типология субъективного отношения к природе Таблица 3.

Перед тем как перейти к описанию типов, хотелось бы отметить, что чистых типов не бывает и в основном встречаются смешанные. Объективный характер отношения подразумевает отношение к предметам природы и живым существам как к объектам, если вспоминать терминологию Мартина Бубера «Я-Оно». Субъективный характер отношения подразумевает отношение к природе как к субъекту, т.е. равноправному участнику взаимодействия. Такие взаимоотношения М. Бубер описывает как отношения типа «Я — Ты». Только в этом случае возможно чувственное сопереживание животным. В нашем случае интересно взаимодействие с собаками. Данный тип отношения будет не только характеризовать позиционирование человека, но и в том числе определять тип реакции на поведенческие проявления животного.

Объективно-прагматическое отношение к природе связано с ее восприятием в качестве источника материальной пользы, поставщика ресурсов, т.е. природа воспринимается «как средство». При этом природа выступает для личности в качестве объекта, лишенного самооценности. Человек оказывает на объектно воспринимаемую природу лишь свое одностороннее воздействие, может полностью ею распоряжаться, «покорять» и т.п.

Такое отношение свойственно не только «технократам», но также распространено среди лиц с низким уровнем интенсивности субъективного отношения к природе и особенно доминирует в старшем подростковом возрасте. Примером такого отношения может служить взгляд на собаку как на существо, которое обязано охранять жилище.

Субъективно-прагматическое отношение характеризуется тем, что природные объекты

могут субъективно восприниматься в качестве своего рода субъектов, партнеров взаимодействия. По отношению к ним возможны процессы эмпатии (сопереживание и вчувствование, этот процесс говорит о том, что хозяин может поставить себя на место собаки и понять ее чувства, боль и т.д.), идентификации, рефлексии. Однако основная мотивация взаимодействия с ними носит преимущественно прагматический характер.

Например, лошадь в крестьянском хозяйстве часто пользуется настоящей любовью и уважением, но все это происходит на фоне ее прагматического использования. Хозяин может хорошо понимать состояние лошади, но при этом заставляет ее делать то, что нужно ему, используя порой для этого те чувства привязанности и преданности, которые испытывает к нему лошадь, то есть манипулируя ею.

Такой тип отношения можно достаточно часто встретить у сельских жителей, проводников служебных собак, дрессировщиков и т.д.

Разрабатывая нашу методику, мы столкнулись с тем, что основная литература по методам дрессировки собак написана именно в ключе субъективно-прагматического отношения к собаке. В своей работе мы попытались максимально сместить этот акцент на взаимоотношение с собакой как с равноправным участником взаимодействия, субъектом, который выполняет свою трудную, но очень важную работу.

Объективно-эстетическое отношение свойственно людям, ориентированным в первую очередь на чувственное, эстетическое восприятие, на эстетический характер действий по отношению к природным объектам.

Это отношение характеризуется особой чувствительностью к «чувственной выразительности природы», способностью «непосредственно постигать объекты на основе своей чувственной эстетической восприимчивости, их объективные материальные признаки (цвет, форма, пропорции, ритмы, размеры, симметрия, динамика, звучание и т.п.)» (Печко Л.П., «Эстетическая культура и воспитание человека», 1991 г., с. 75). При этом природа остается в образе мира личности в качестве «объекта», который — при всей своей привлекательности — несопоставимо далек от возможности партнерского субъект-субъектного взаимодействия с ним.

Такой тип отношения может проявляться у научных работников, художников, цветоводов и особенно доминирует в юношеском возрасте (16-17 лет).

Субъективно-эстетическое отношение отличается от предыдущего типа восприятием эстетически переживаемого природного объекта как своего рода субъекта, то есть способностью «вживаться в его образ» (Печко Л.П., «Эстетическая культура и воспитание человека», 1991 г.), эмоционально откликаться на его витальные (жизненные) проявления, испытывать к нему сопереживание, симпатию, в конечном итоге — в желании взаимодействовать с ним как с партнером, в признании его самоценности и готовности уважать эту самоценность.

Такое отношение наиболее выражено у писателей-натуралистов, художников-анималистов.

Объективно-познавательное отношение характеризуется доминированием когнитивного (знаниевого) компонента отношения к природе и когнитивным типом экологических установок. Природа воспринимается в первую очередь как объект изучения, «рационально-научный». При этом для получения соответствующих знаний природный объект может подвергаться деструктивному воздействию, порой жестокому; за ним не признается право на самоценность.

Такой тип отношения встречается у ученых-биологов, занимающихся лабораторными исследованиями, весьма распространен среди учителей-естественников. Именно объективно-познавательным духом отношения к природе (наряду с объективно-прагматическим) пронизано школьное биологическое образование.

Субъективно-познавательное отношение отличается от предыдущего направленностью на изучение природы при осознании самоценности и неповторимости каждого природного объекта, признании за ним безоговорочного права на существование, возможности равноправного взаимодействия.

Такой тип отношения характерен для многих ученых-зоологов, посвятивших себя экологическим исследованиям. Я. Линблад (1983 г.) в своей книге «Белый тапир и другие ручные животные» пишет о животных как об «индивидуальностях» и «личностях» (!). Этот тип отношения доминирует в дошкольном и младшем школьном возрасте. При таком отношении можно говорить о том, что домашний питомец будет восприниматься как член семьи и его интересы будут учитываться. Дети склонны разговаривать с домашними животными, делиться с ними своими переживаниями, проигрывать различные социальные взаимодействия (как мама или папа по отношению к питомцу). Именно этот момент является ключевым в кинологической психокоррекции с детьми.

Объективно-практическое отношение характеризуется преобладанием практического компонента интенсивности и доминированием практического типа экологических установок. При этом объект природы выступает «как средство» удовлетворения потребности личности в технологической и психологической вооруженности, не являясь сам по себе «целью» контактов с ним.

Например, аквариумист путем долгих практических усилий добивается разведения редких, «трудных» рыбок. В результате повышается его самооценка, растет авторитет среди товарищей по увлечению. Самых рыбок он воспринимает объективно: их можно легко продать, «выбраковать» мальков и т.д.; они представляют ценность только в плане социального престижа.

Субъективно-практическое отношение характеризуется направленностью практических действий человека непосредственно на природный объект, то есть к нему складывается отношение «как к цели». Природный объект воспринимается в качестве полноправного партнера. Человек становится чувствительным к проявлениям природного объекта, субъективно интерпретирует их как «ответы» на свою активность и в результате рефлексии (осознавания) корректирует ее с учетом «интересов» природного объекта.

Такое отношение наиболее типично для настоящих любителей собак, кошек, других комнатных животных и даже растений. Следует отметить, что порой такое отношение складывается только к любимому природному объекту, в то время как отношение к «остальной» природе может носить даже объективно-прагматический характер.

Объективно-охранное отношение характеризуется доминированием поступочного компонента интенсивности при объективном восприятии природы. Такое отношение формируется в контексте «дальнего прагматизма»: природа воспринимается как собственность всего человечества, в том числе и будущих поколений, в интересах которых и требуется охрана природных объектов.

Именно такой тип отношения к природе традиционно именуется в педагогике «сознательным», «ответственным», «рациональным» и т.д. и провозглашается целью

экологического образования. Такое отношение часто встречается у «зеленых» и других активистов природоохранных движений, школьных учителей, которые выдвигают различные лозунги в защиту природы и т.п.

Субъективно-этическое отношение характеризуется доминированием поступочного компонента и этических экологических установок личности. В этом случае природа уже не воспринимается как объект одностороннего воздействия человека, за ней психологически признаются качества, свойства субъекта со всеми вытекающими из этого последствиями: контакты между природой и человеком воспринимаются уже именно как взаимодействие; природа, как и любой другой субъект, имеет право на существование «просто так», вне зависимости от «полезности» или «бесполезности» ее для человека; из «ресурсов» она превращается в партнера человека, который из завоевателя и покорителя природного сообщества становится одним из его членов, обладающим такими же правами, как и любой другой.

В этом случае сферой этики становятся уже не только отношения между людьми, но и отношения с животными, растениями и целыми экосистемами. Это подразумевает не только наличие определенных обязанностей, связанных с природой, но и того, что можно назвать «экологической совестью» — внутреннего психологического механизма сознательной регуляции человеком своего поведения при взаимодействии с природой.

Субъективно-этический тип свойственен людям с наиболее высоким уровнем интенсивности отношения к природе. Он доминирует в младшем подростковом возрасте — при максимальном в онтогенезе уровне интенсивности этого отношения.

Здесь рассматривается позитивистский подход, но при этом необходимо помнить и о новой тенденции развития философской науки в XX веке. Об этом подробно писал Библер: «Логика XX века будет направлена на соединение мировоззрения, которое будет проходить через учет целостности и жесткой структуры». Мы снова сталкиваемся с отходом от жесткой детерминированности к дуалистичности подходов. Можно говорить о вхождении духовного и божественного в науку — это совершенно новый виток развития философии и научных подходов к человеку, ярко прослеживается антропологичность (изучение человека как целостной системы, включенной в систему мироздания). Рассматривая нашу методику, хотелось бы подойти к развитию человека комплексно, не вычлняя его из системы и разбивая на отдельные диагностические блоки, а объединяя его состояния и позиционируя целостность и единство. Очень важно включить человека в систему связей мироздания, преодолеть человеческую ограниченность и надуманную «великость».

Мировоззренческое значение проблемы коммуникации животных

В работе «Биология десяти заповедей» немецкий исследователь В. Виклер подчеркивает, что у человека изначально действие библейского принципа «возлюби ближнего, как самого себя» зависит от того, относит ли он другого к «ближним» или же к «чужакам»: «Заповедь любви к ближнему становится проблематичной, когда приходится рассматривать в качестве „ближних“ чужих или даже врагов». (цит. по Каган, 1988, с. 167-168). Иными словами, принципиальным для действия этических норм и правил является выбор, того или иного полюса в дихотомии: «мы — они», «свой — чужой», «похож на меня — не похож на меня». Следовательно, чтобы почувствовать в другом «ближнего» и соответственно «возлюбить его»,

очень важно, чтобы другой был как можно больше похож на нас — морфологически, функционально, социально. В этом плане ключевое значение имеет возможность или невозможность понимать другого, для чего необходима определенная степень комплиментарности, взаимного соответствия нашей системы коммуникации и его. Таким образом, для того чтобы включение природных объектов в сферу действия этики проходило психологически естественно, необходимо, чтобы человек видел в них как можно больше «человеческого». Рассмотреть данную проблему интересно не только с точки зрения отношения к природе, но и с точки зрения отношения между «больными» и «здоровыми» людьми.

Как уже говорилось, для того чтобы на какой-то природный объект могло быть распространено действие этических норм, необходима возможность устанавливать с ними взаимопонимание, которое в большей мере обусловлено комплиментарностью, взаимным соответствием систем коммуникации человека и данного природного существа.

В общем виде коммуникативную связь можно рассматривать как совокупность трех основных элементов: источника сообщения, приемника и канала связи. Основная функция источника сообщения — создание сигналов, несущих в себе некую информационную нагрузку. Основная задача приемника — выделение из принятого сигнала какой-то информации, иначе говоря, сопоставление характеристик воспринятого сигнала с некоторой системой, хранящейся в памяти. Варьирование физических характеристик сигналов зависит также от свойств канала связи, накладывающих свое влияние на свойства сигнала (Константинов А.И., Мовчан В.Н. «Звуки в жизни зверей», 1985 г.).

Сигналы являются важнейшим основанием для классификации коммуникативных систем. Такие классификации в большинстве случаев базируются именно на специфике происхождения и механизмов действия сигналов: звуков, зрительных поз и телодвижений, запахов и т.п. Выделяются сигналы: оптические, мимические, биоритмические и т.д.

При рассмотрении способов коммуникации среди животных было обнаружено, что различные их группы более или менее специализированы по типам используемых сигналов в зависимости от степени развития у них тех или иных органов чувств. Существует также общая корреляция между свойствами сигнала и функцией, которую он выполняет (Меннинг О. «Поведение животных: Вводный курс», 1982 г.).

Чтобы понять почему мы с животными понимаем друг друга, почему человек понимает собаку, а собака понимает человека необходимо рассмотреть каналы коммуникации и их эволюцию.

Тактильный канал коммуникации. Осязание ограничено в своих возможностях передачи информации, а во многих случаях это — главный из каналов коммуникации.

Тактильная коммуникация, несомненно, доминирует в общественном взаимодействии у многих беспозвоночных. Например, в колониях термитов у слепых рабочих, которые никогда не покидают подземных тоннелей, или у дождевых червей, которые ночью выползают из нор для спаривания.

Тактильная коммуникация сохраняет свое значение и у многих позвоночных. Те, кому доводилось видеть, как пара попугаев в клетке нежно перебирает друг другу перышки, думается, не сомневаются в коммуникативной функции этой формы поведения.

Общественные млекопитающие (львы, ластоногие, грызуны) проводят значительную часть времени в физическом контакте друг с другом. Расчесывание шерсти у другой особи

осуществляется в знак подчинения и отсутствия агрессивных намерений, служит надежным признаком бесконфликтных отношений.

В коммуникативной системе человека тактильный канал, конечно, не имеет ведущего значения. Тем не менее в определенных ситуациях именно тактильная коммуникация выступает на первый план. Велика ее роль в сфере сексуальных отношений, а также на ранних этапах онтогенеза, когда тактильные контакты ребенка с родителями (и в первую очередь, с матерью) совершенно необходимы для нормального развития психики. Тактильная депривация ребенка обуславливает дефекты развития эмоциональной и даже когнитивной сферы, предопределяет невротические тенденции в формировании личности на более поздних стадиях онтогенеза. Именно поэтому тактильная коммуникация больных детей с собаками, возвращая их к истокам, позволяет проводить достаточно эффективную коррекцию.

Особое значение приобретает тактильный канал для слепых и слепоглухонемых людей. При этом значительно возрастает чувствительность, восприимчивость соответствующих воспринимающих систем, а тактильный канал становится ведущим в системе коммуникации. Даже у здоровых людей, в результате специального тренинга, можно развить тактильные анализаторы таким образом, что у них резко возрастают возможности тактильного общения с партнерами, появляется новый источник получения сенсорной информации о других людях. Тактильная коммуникация у человека в значительной степени ритуализирована: рукопожатия, ритуальные поцелуи, объятия при прощании и встрече и т.п. Вообще, для людей характерна склонность к тактильным контактам при эмоциональном возбуждении: например, во время комедии в зрительном зале незнакомые люди могут, заливаясь от хохота, подталкивать друг друга плечами и даже хлопать по коленкам.

В напряженных ситуациях люди также склонны теснее прижиматься друг к другу, братья за руки. Тактильные контакты у человека связаны с ощущением единства с группой (семьей, спортивной командой — словом, с партнерами по совместной деятельности).

Тактильные коммуникативные сигналы могут играть значительную роль в установлении контактов человека с представителями класса млекопитающих. Когда ребенок гладит собаку или почесывает ее за ухом, а та в ответ лижет ему руки, между ними устанавливается психологическая близость как между членами одной «стаи». В процессе приручения диких животных важнейшим становится тот момент, когда животное разрешает до себя дотронуться. Зоологи, занимающиеся приручением животных, отмечают, в частности, что установлению доверительных отношений в особенности способствует совместный сон «в обнимку».

Тактильная коммуникация является решающей при взаимодействии больных детей с животными, в этом заключается один из терапевтических эффектов.

Химический канал коммуникации. Он особенно хорошо развит у насекомых и млекопитающих. К отрицательным сторонам химической коммуникации можно отнести трудности быстрого изменения сигнала, а также трудность точного воспроизведения стандартного запаха. В связи с этим большинство химических сигналов используется для передачи одиночных, относительно стабильных сообщений.

Многие млекопитающие маркируют территорию при помощи запаховых меток, часто концентрируя их на особых местах. Запах используется также для сообщений о состоянии самок млекопитающих в период размножения, сигнализируя об их готовности к встрече с

самцом. Этот тип сигнала характерен также и для неоплодотворенных самок многих видов бабочек. При благоприятном ветре самцы могут улавливать такой запах за 4-5 км. Муравьи же применяют химические сигналы другого типа. Например, для сигнала тревоги ими используются летучие вещества, которые распространяются в радиусе 3-5 см и в пределах минуты распадаются до уровня концентрации, лежащего ниже порога обнаружения. Если бы эти вещества были устойчивыми, то точная локализация источника непосредственной опасности была бы невозможной.

Поскольку обоняние человека (а соответственно, и способность к химической коммуникации) развито относительно слабо, то роль запахов в качестве коммуникативных сигналов у него невелика.

В большинстве случаев коммуникативную функцию выполняют не собственные запахи человека, а специально создаваемые для коммуникативных целей (например, духи), запахи, связанные с предметом деятельности.

Естественные запахи человека сохраняют определенную роль в сексуальной сфере. Известно также, что ряд заболеваний человека сопровождается соответствующим запахом, на чем строится, в частности, специальная система медицинской диагностики.

Пожалуй, из всех коммуникационных сигналов обонятельные сигналы других животных наименее доступны как восприятию со стороны человека, так и декодированию, интерпретации. Люди обычно ограничиваются разделением естественных запахов на «приятные» и «неприятные».

Визуальный канал коммуникации. Связь при помощи зрительных сигналов характерна для позвоночных животных, а также головоногих моллюсков, т.е. для видов с хорошо развитым зрением. Характерно, что цветовое зрение универсально для всех групп животных, кроме млекопитающих, которые утратили его еще на ранней стадии филогенеза, когда их предки — ночные насекомые потеряли цветовосприятие, не давшее им каких-либо преимуществ.

Несмотря на наличие цветового зрения, зрительная коммуникация у членистоногих распространена, в общем-то, нешироко. В качестве примера можно привести зрительные сигналы в демонстрациях ухаживания у бабочек, манящих крабов и, особенно, светлячков.

Большую роль в коммуникации по визуальному каналу играют движения: жесты, позы и мимика. Ученные выделяют в качестве наиболее совершенной двигательной коммуникативной системы «танцы пчел». С помощью танцев после возвращения в улей пчелы передают другим особям разнообразную информацию о расстоянии до взятка и направлении на него.

У многих других, значительно более развитых животных нет столь совершенной системы двигательной коммуникации, как у пчел, но у всех есть те или иные выразительные движения, несущие какую-то информацию. Причем у отдельных видов двигательная коммуникация играет в передаче сигналов главенствующую роль, а порой вообще является единственной.

Для человека весьма значима двигательная коммуникация. Она, наряду с проксемической системой, регулирующей расстояние между партнерами и время контакта, и визуальным общением — «контактом глаз», входит в сферу невербальной коммуникации человека.

Невербальная коммуникация — неотъемлемая и немаловажная сторона взаимодействия людей. На основе интерпретации невербального поведения раскрывается внутренний мир партнера по общению, осуществляется формирование психологического содержания

общения и совместной деятельности. Невербальное поведение оказывается не только знаком психических состояний человека, но и способом их развития и формирования.

Интересно, что даже морфологические особенности человека эволюционно связаны со спецификой его невербальной коммуникации. По мнению Ч. Дарвина, отсутствие волос на значительной части лица человека привлекает внимание к глазам, мимике, играющим важнейшую роль при коммуникации.

Необходимо особо подчеркнуть, что невербальные сигналы партнера, воспринимаемые человеком, подлежат не просто декодированию (как это имеет место у животных), а творчески интерпретируются, причем эта интерпретация в значительной степени детерминирована культурно-историческими условиями.

Но тем не менее значение двигательной коммуникации ограничено как у многих животных, так и у человека, поскольку ведущую роль у них играет аудиальный (звуковой) канал. Анализируя роль двигательной коммуникации в процессе формирования человеческого языка, Ч. Дарвин приходит к выводу, что в филогенезе человека, «как и у животных, двигательные сигналы занимали место сопутствующего явления по отношению к нарождающейся звуковой речи и складывающемуся языку».

Но при установлении контактов человека с различными животными (особенно ведущими групповой образ жизни) визуальный канал коммуникации оказывается основным. Это связано с тем, что у каждого вида ведущие способы коммуникации всегда наиболее специализированы и соответственно наименее доступны для декодирования другими: танцы пчел понятны только пчелам. В то же время вспомогательные способы, которые менее совершенны для передачи различных нюансов сообщений, намного более доступны для понимания другими, поскольку они носят относительно универсальный характер. Мы отлично понимаем собаку, когда она приветливо виляет хвостом или боязливо поджимает его, показывает клыки, предупреждая о нападении, жмурится от удовольствия, когда ее чешут за ухом, и т.д.

Я. Линблад (1983 г.) отмечает, что для установления контактов с дикими животными целесообразно имитировать их позы, движения, мимику. Конечно, при этом следует избегать телесных проявлений, которые этими животными могут восприниматься как агрессивные (пристальный взгляд в глаза, любые резкие, неожиданные движения, например взмах рукой или быстрое изменение позы).

Особо следует упомянуть возможность человека понимать цветовые сигналы животных. Так, чередование ярких желтых и черных полос (оса) служит сигналом опасности. Интересно, что на транспорте и на производстве опасные зоны или детали, выступающие за габариты транспортного средства, принято окрашивать черно-желтыми полосами. Человек может любоваться развернутым ярким хвостом павлина точно так же, как и самки павлина, для которых, собственно, это зрелище и предусмотрено.

Аудиальный канал коммуникации. Звуковые сигналы имеют ряд значительных преимуществ по сравнению с сигналами других коммуникативных каналов: «Звуки могут быть более дифференцированы, чем запахи, мгновенно воспринимаются, звуковая сигнализация не ограничена дневным временем как двигательная, наконец, звуки могут выразить самые разнообразные эмоциональные состояния животного, и поэтому с этой точки зрения они информативно несравненно богаче других форм сигнализации» (Алексеев В.П. «Становление человечества», 1984 г., с. 183). Звуковая коммуникация — наиболее

универсальный тип коммуникации, широко распространенный, включенный в поведение практически на всех этапах развития животного мира и играющий в этом поведении громадную роль.

Даже у насекомых, не говоря уже о более продвинутых в эволюционном отношении группах животных, акустические средства коммуникации занимают значительное место во взаимодействии особей и при передаче информации об источниках пищи.

Развитие подводной микрофонной техники позволило открыть мир звуков, издаваемых рыбами. Более того, водная среда даже лучше воздушной приспособлена к распространению звуков, которые затухают гораздо медленнее. Пейн и Мак-Вей в своем исследовании горбатых китов установили, что их «песни» могут восприниматься другими китами за несколько сотен километров. Это рекорд дальности в коммуникации животных (Меннинг О. «Поведение животных: Вводный курс», 1982 г.).

Пожалуй, только пресмыкающихся, а также хвостатых земноводных (тритоны, саламандры) можно отнести к «молчунам», причем у эволюционно ближайших к ним птиц и бесхвостых амфибий (лягушки, жабы) звуковая коммуникация, безусловно, занимает важнейшее место в поведении.

Наиболее интересно с точки зрения анализа звуковой сигнализации как основы, на которой возникла человеческая речь (Алексеев В.П. «Становление человечества», 1984 г.), рассмотреть социальное поведение приматов — низших и человекообразных обезьян.

Существует основополагающее различие между врожденными поведенческими стереотипами выражения, свойственными животным, и человеческим языком как средством коммуникации, приобретенным в процессе научения в онтогенезе и являющимся материализацией социального опыта. Фонетический строй, грамматические и синтаксические категории, лексическая безграничность принципиально отличают язык человека от любой врожденной системы коммуникации, какой бы сложной она ни казалась на первый взгляд и как бы ни была она организована по существу.

Звуковые сигналы животных в значительной степени могут быть понятны человеку. Мы легко различаем, когда собака лает злобно, а когда лениво или жалобно скулит. (Точно также собака отлично понимает, когда мы с ней ласково разговариваем, а когда сердимся, даже если нас и не видит.)

Особое значение звуковая коммуникация имеет при установлении контактов с такими птицами, как попугаи, единственными существами, с которыми человек вообще способен «поговорить» на своем языке.

Издавна человек пытается влиять на поведение животных, имитируя их собственные звуковые сигналы как своим голосом, так и с помощью специальных приспособлений (манков). Достаточно вспомнить охоту на волков, когда разбежавшиеся волчата созываются к логову «голосом родителей», или охоту на уток с помощью различных утиных манков.

Сравнение коммуникационных систем человека и животных с точки зрения лингвистики

Сравнительный анализ коммуникационных систем некоторых животных и человека с позиции лингвистики был проведен Р. Футсом и Ч. Хоккетом. Он строился на основе семи ключевых свойств языка, выделенных Ч. Хоккетом, который предлагал таким образом показать, какие характеристики языка присущи только человеку.

Наряду с общением человека, для анализа использовались коммуникационные системы пчелы, рыбы колюшки, серебристой чайки, гиббона и «обученных» шимпанзе. Эти животные были выбраны по двум причинам: во-первых, они демонстрируют разнообразие способов коммуникации, а во-вторых, их коммуникационные системы относительно хорошо изучены. Когда пчела обнаруживает источник пыльцы, она возвращается в улей и танцами сообщает остальным пчелам о местоположении источника корма и его количестве. Самцы и самки колюшки сообщают о готовности приступить к размножению путем изменения своей окраски и форм тела. Птенцы серебристой чайки побуждают родителей кормить их, делая клюющие движения в направлении родительского клюва. В сообществе гиббонов существует система криков, оповещающих о различных опасностях и общих потребностях. Ч. Хоккет полагает, что в каждой из этих коммуникационных систем присутствует по меньшей мере одно из выделенных им ключевых свойств языка. Кратко рассмотрим эти свойства.

1. Структурная двойственность. Человеческий язык обладает одновременно звуковой (фонологической) и смысловой (грамматической) организацией. Вместо того чтобы для каждого сообщения использовать отдельный сигнал, человеческая речь строится из конечного числа звуков или фонем, комбинации которых позволяют передавать самые разнообразные сообщения.

2. Продуктивность. Живое существо способно создавать и понимать бесконечное число сообщений, составленных из конечного числа имеющих смысл единиц. Ч. Хоккет считает, что именно продуктивность делает возможной аналогию. 3. Произвольность. Произвольность дает возможность построения конструкций, позволяющих делать абстрактные описания. Ч. Хоккет по этому поводу остроумно замечает, что люди могут разговаривать о чем угодно, а пчелы — только о нектаре.

4. Взаимозаменяемость. Любой организм, способный посылать сообщения, должен быть способен и принимать их. Например, когда самка колюшки раздувает брюшко, она стимулирует самца к брачному ритуальному поведению, но их роли поменяться не могут, взаимозаменяемость отсутствует.

5. Специализация. Коммуникационное поведение специализировано, если ответное поведение не связано непосредственно с физическими следствиями полученного сообщения. (Ч. Хоккет). То есть общение специализировано в тех случаях, когда животное лишь сообщает что-то, но не действует непосредственно.

6. Перемещаемость. Сообщение является перемещаемым в той степени, в какой предмет сообщения и его результаты удалены во времени и пространстве от источника сообщения.

7. Культурная преемственность. Опыт, накопленный отдельным индивидом, может повлиять на всю культуру даже на протяжении жизни одного поколения. При отсутствии культурной преемственности природе, чтобы отделить приспособленных от неприспособленных, требуются тысячелетия. Ч. Хоккет рассматривает культурную преемственность как основное свойство общения людей. Несмотря на то что коммуникативная система человека качественно отличается по своей сложности и полифункциональности от коммуникативных систем животных, в ней присутствует большое количество невербальных компонентов, идентичных либо сопоставимых с аналогичными компонентами коммуникации животных. «Языковой барьер» между человеком и животными не столь радикален, как это часто заявляется: они действительно способны понимать друг друга — причем, в буквальном, а не в переносном смысле! — благодаря тому, что их

коммуникативные системы в определенных случаях перекрываются. Данное положение имеет важное значение как в мировоззренческом плане, способствуя формированию синкретичного восприятия мира, так и в терапевтическом, формируя партнерскую позицию по отношению к животным. Именно комплиментарность коммуникационных систем человека и тех или иных живых существ, обеспечивающая возможность общения с ними (в строгом психологическом смысле этого термина!), является важным фактором, определяющим характер терапевтического взаимодействия с животными. В процессе коммуникативного взаимодействия актуализируются такие важнейшие механизмы развития личности человека, как эмпатия, идентификация, рефлексия и коммуникативные способности.

Эффективность терапевтического воздействия будет определяться сформированностью отношения к природе, которая имеет возрастную тенденцию. Попробуем кратко проанализировать возрастные аспекты данного вопроса.

Возрастные аспекты формирования отношения к природе

Отношение к природе в дошкольном возрасте.

Мир природы как специфический объект отношения не может быть дифференцирован на ранних стадиях онтогенеза: «В младенчестве ребенок отождествляет себя с миром».

Субъективное отношение к природе начинает развиваться у ребенка только на основе соответствующего жизненного опыта, который появляется у него в дошкольном возрасте.

Это, во-первых, опыт его непосредственных контактов с животными и, во-вторых, опыт общения со взрослыми, в процессе которого ребенок познает определенные сведения о мире природы и свойственные для взрослых экологические установки.

Однако в этом возрасте отношения к природе оказываются высоко доминантными. В процессе становления основ мировоззрения у дошкольников представление о живой природе является одним из узловых пунктов складывающегося у ребенка образа мира.

Представляется, что субъектность, которой ребенок наделяет все живое, связана также с такой специфической чертой детского сознания, как анимизм, обуславливающий антропоморфический характер восприятия мира природы, размытость границ между «человеческим» и «нечеловеческим». Именно этот фактор и определяет терапевтичность взаимодействия между животным и ребенком, взрослый в данном случае выступает посредником взаимодействия.

Отношение к природе в младшем школьном возрасте.

В младшем школьном возрасте мир природы начинает играть все более значительную роль в психической жизни ребенка. Отношение к природе в этом возрасте становится более интенсивным. В процессе социализации ребенок преодолевает свойственный дошкольному возрасту эгоцентризм, начинает отделять свое «Я» от окружающего мира, субъективное от объективного и т.д. Многие дети младшего школьного возраста способны проявлять способность к эмпатии, к эмоционально насыщенному взаимодействию со своими

домашними животными. Более того, для многих детей этого возраста животные становятся «значимыми другими».

У младших школьников отношение к природе в наибольшей степени проявляется именно в познавательной сфере. Общая тенденция развития субъективного отношения к миру природы в младшем школьном возрасте заключается в накоплении опыта психологического и практического взаимодействия с различными природными объектами. «Если в первом классе пробуждение у детей чувства сопереживания представителям животного и растительного мира, любви к ним... может представлять собой самоцель, то к завершению данного возрастного периода эти чувства должны приобретать характер мотивов экологически ориентированной деятельности. Суть состоит в том, что в младшем школьном возрасте совершается переход от созерцания окружающего мира к преобразующей его деятельности. Этот процесс сопровождается накоплением опыта переживаний по отношению к представителям животного растительного мира (привязанности, любви, радости общения, огорчения от случаев нанесения вреда и т.д.)» (Цветкова И.В. «Учителю об экологии детства», 1995 г., с. 49).

Исходя из вышеизложенного можно сделать предположение, что взаимодействие с животными будет иметь глубокий характер. Именно по этому в данном возрасте эффективно использование анимотерапии для лечения различного рода психологических и психофизиологических травм.

Отношение к природе в подростковом и юношеском возрасте.

В подростковом возрасте отношение к природе становится резко полярным — от отношения к природе как к средству до отношения к природе как к цели. Свойственным старшим подросткам прагматизм отношения к природе и их общая социально-психологическая напряженность превращают для них мир природы в своего рода «полигон» для социальных достижений. Иными словами, старшие подростки стремятся просто использовать природу, а к взаимодействию, общению с природными объектами они уже не склонны. Именно поэтому животные выступают скорее как объект взаимодействия между взрослым и подростком. Исходя из этого необходимо смещать акценты в зоотерапевтических программах с прямого взаимодействия с животным на взаимодействие со взрослыми и друг с другом. Учитывая эту особенность, нами были разработаны программы кинологической психокоррекции, позволяющие формировать у подростков социально приемлемые стереотипы поведения, повышать патриотическое сознание, проводить социализацию и интеграцию трудных подростков и малолетних преступников в общество. Чем же психологически продиктована смена отношения? Дело в том, что в этом возрасте активно формируются границы собственного «Я», закладываются основы определенных жизненных принципов, для чего необходимо максимально войти в мир людей, проверить утверждения, полученные в детстве, наработать свой собственный мировоззренческий опыт. При этом сохраняется базовая экзистенциальная ценность — безопасность, с сохранением которой возникает множество проблем. Более подробно эта проблема описывается в трудах Эрика Эриксона, посвященных описанию возрастной периодизации развития личности. В следующих наших работах мы опишем данный феномен более подробно.

Описывая широту применения и достаточно экономичную процедуру подготовки собак для

воплощения программ зоотерапии, мы описываем явные преимущества кинологического метода терапии.

Описание медико-психологических особенностей детей с проблемой гиперактивности

В 1970-х годах в Чехословакии проблемой так называемых гиперактивных детей (с двигательной расторможенностью) занималась группа чехословацких врачей, педагогов и психологов во главе с Зденкой Тржесоглавой. Заболевание тогда носило название «легкая дисфункция мозга» — сокращенно ЛДМ.

Длительные наблюдения за группой людей с ЛДМ позволили З. Тржесоглаве впоследствии опубликовать книгу для врачей, которая так и называлась — «Легкая дисфункция мозга в детском возрасте».

З. Тржесоглава в течение 12 лет наблюдала за 324 больными людьми дошкольного и подросткового возраста (от 3 до 19 лет) с целью изучения различных аспектов этого заболевания.

В ходе наблюдения были выяснены факторы риска заболевания в раннем детстве, определены неврологические и поведенческие нарушения. Психологи проводили обследование детей с использованием 15 диагностических методик.

З. Тржесоглава пришла к выводу, что причиной заболевания являются осложнения в течение всего перинатального периода (период до, во время и после родов). Одним из ярких доказательств этого было то, что у 16 из 40 детей, появившихся на свет в результате оперативных родов, был поставлен диагноз легкая дисфункция мозга.

По мнению З. Тржесоглавы, на возникновение этого заболевания влияют генетические факторы.

При обследовании детей было установлено снижение коэффициента интеллекта на 10% от уровня нормы в 7-летнем возрасте. Причиной этого, как считает автор, являются нарушения внимания, визуально-двигательной координации и восприятия, которые в этом возрасте могут отразиться на способностях ребенка.

В ряде случаев выявились нарушения речи и поражение зрения. Психоневрологические отклонения отмечались в виде повышенной тревожности, невротических привычек, главным образом навязчивых движений, которые усиливались вплоть до юношеского возраста.

Психологические тесты показали, что способности этих детей хотя с возрастом и развиваются, но все же не достигают нормального уровня и полностью ребенком не используются.

Интересно, что симптомы изменялись с развитием ребенка. Если в раннем возрасте на передний план выступала недостаточная зрелость как двигательных, так и психических функций, то с возрастом увеличивались признаки, вытекавшие из нарушений познания, общения с окружающей средой.

Было сделано заключение, что гиперподвижным детям следует уделять особое внимание с самого начала обучения, используя специальные психолого-педагогические методы коррекции. Из 324 детей с легкой дисфункцией мозга 156 обучались в специально организованных для этого классах.

Более детальное и длительное наблюдение было проведено за 30 учениками специализированных классов, которые окончили 8-9-й классы (средний возраст 13-14 лет).

У этих детей наблюдалось улучшение координации движений и снижение общего беспокойства. Интересно, что у них все же отмечались низкий коэффициент интеллекта в области абстрактного мышления и низкая способность сохранять полученные знания. В школе у них были затруднения с математикой и занятиями по языку. Дети часто предъявляли жалобы на головные боли, повышенную утомляемость, слабость, педагоги отмечали у них перепады настроения, повышенную напряженность.

Большинство детей характеризовались как индивидуалисты без признаков самоуверенности и оптимизма.

Во время периода полового созревания педиатр регистрировал у них различные соматические нарушения: головную боль, рвоту, повышенную физическую утомляемость.

Хотя повышенная утомляемость и беспокойство у детей с возрастом уменьшались, но такие невротические проявления, как тики, расстройство сна, появившиеся в раннем возрасте, оставались на том же уровне, а головные боли даже усиливались.

Мы подробно привели данные о симптомах заболевания в возрастном аспекте, описанные одним автором, но общая картина болезни складывается из наблюдений многих и многих врачей. При этом специальность врача — будь то педиатр, психиатр или невропатолог — накладывает отпечаток на «ведение» болезни. Поэтому в дальнейшем мы постараемся осветить аспекты этого заболевания со всех сторон, включая и мнение психолога.

Возникновение симптомов заболевания относится к началу посещения детского сада (3 года), а первое ухудшение — к началу обучения в школе. Подобная закономерность объясняется неспособностью центральной нервной системы ребенка, страдающего этим заболеванием, справляться с новыми требованиями, предъявляемыми ему в условиях увеличения психических и физических нагрузок. Максимальная выраженность проявления синдрома совпадает с критическими периодами становления центральной нервной системы у детей. 3 года — начало активного развития внимания, памяти и речи. Форсированное повышение нагрузок в этом возрасте может привести не только к нарушениям поведения в виде упрямства и непослушания, но и к отставанию в нервно-психическом развитии. Возраст 6-7 лет — критический период не только для становления письменной речи. Но также произвольного внимания, памяти, целенаправленного поведения и других функций высшей нервной деятельности.

Поэтому если в дошкольном возрасте среди детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью преобладают гипервозбудимость, двигательная расторможенность, моторная неловкость, рассеянность, повышенная утомляемость, инфантилизм, импульсивность, то у школьников на первый план выступают трудности обучения и отклонения в поведении. В подростковом возрасте симптомы заболевания могут стать причиной развития асоциального поведения: правонарушений, алкоголизма, наркомании, неадекватности поведения, социальной дезадаптации. Различные личностные расстройства могут стать причиной неудач и во взрослой жизни. В связи с этим усилия специалистов должны быть направлены на своевременное выявление и коррекцию этого заболевания. Ранняя терапия в детском возрасте позволит не только преодолеть отставание в нервно-психическом развитии ребенка, но и будет способствовать формированию нормального поведения во взрослом возрасте.

Каждый взрослый, мы уверены в этом, неоднократно встречался в своей жизни с ребенком, отличавшимся высокой двигательной подвижностью. Обычно их называют «живчиками»,

«шустриками», «моторчиками». Они обладают чрезвычайно высоким уровнем энергии. Эти дети чаще всего школьного возраста, но могут быть дошкольного и даже грудного.

Родители таких детей обычно жалуются на то, что их ребенок сверхподвижен, ни секунды не может усидеть на месте, крутиться как волчок, очень отвлекаем, не может сконцентрироваться, не в состоянии закончить начатое.

Наряду с гиперактивным, импульсивным типом синдрома дефицита внимания встречается, но значительно реже, так называемый невнимательный тип. Ребенок характеризуется как чрезвычайно неорганизованным и хаотичным, начиная с утра, когда он собирается в школу. Он постоянно забывает или теряет учебники, другие предметы.

После школьных занятий ребенка очень трудно усадить за выполнение домашних заданий, даже после многочисленных напоминаний. Постоянные стрессовые ситуации, связанные с поведением ребенка, начинают отрицательно сказываться на семейных отношениях.

Основным симптомом является признак «нарушения внимания»: ребенок не может сконцентрироваться более или менее продолжительное время на каком-либо занятии, его внимание перескакивает с одного предмета на другой. Такие дети часто бросают занятие, так и не достигнув результата.

Следует отметить, что нарушение внимания при данном заболевании встречается в 100% случаев, а двигательная расторможенность — довольно часто, но не всегда. Когда говорят «дефицит внимания», то под этим понимают неспособность сконцентрировать внимание в течение короткого периода времени.

Ребенок не только не способен завершить выполнение поставленной задачи, но и небрежен в ее выполнении, в частности это касается школьных заданий. На уроке он не может работать вместе со всем классом, ему трудно вспомнить инструкцию учителя. Такое поведение обычно менее заметно в ситуации «один на один» или в условиях обычного окружения.

О дефиците внимания у своего ребенка родители обычно узнают в начале первого года обучения. Часто только учитель ставит их об этом в известность. На уроке эти дети постоянно отвлекаются на окружающие звуки или зрительные раздражители, которых другие ученики не замечают. Отвлекаемость может быть связана с собственным телом, одеждой, другими предметами.

Так как внимание является одной из важнейших психических функций, обеспечивающих успешность обучения, то в конце первого полугодия гиперактивные дети уже заметно отстают в учебе от других детей. Их повышенная активность, неспособность сосредоточиться на чем-либо, а также нарушения восприятия, недостаточность речевого развития создают основу для трудностей. Хотя психологи отмечают у них средний или даже выше среднего коэффициент интеллекта.

Какие еще факторы, кроме сниженного внимания, отрицательно влияют на успеваемость этих детей?

Специалисты отмечают у них нарушение памяти, сниженную умственную работоспособность, повышенную утомляемость. Эти отклонения проявляются прежде всего на занятиях в школе. Ребенок на уроке часто отвлекается, не способен до конца выполнить задание, делает много ошибок, но не из-за непонимания, а из-за невнимательности.

Рассеянность увеличивается по мере выполнения задания, что свидетельствует о повышенной утомляемости нервной системы. Продуктивность работы таких детей в классе очень низкая. Основные характеристики внимания: концентрация, переключение, устойчивость,

распределение, объем — у них ниже нормы. Объем оперативной памяти, мышления снижен, ребенок может удерживать в уме и оперировать ограниченным количеством информации, большая часть которой вскоре забывается. Долговременная память слабая, так как временные связи образуются с трудом. Характерная черта умственной деятельности детей с синдромом ЛДМ — цикличность. Время, в течение которого они могут продуктивно работать, не превышает 5-15 минут, по истечении которых они теряют контроль над умственной активностью. Какое-то время (3-7 минут) мозг отдыхает, накапливая энергию и силы для следующего цикла. В моменты «отключения» ребенок занимается посторонними делами, а на слова учителя не реагирует. Затем умственная активность восстанавливается, и ребенок опять может продуктивно работать 5-7 минут, после чего мозг снова «отключается» и произвольное управление интеллектуальной деятельностью оказывается невозможным.

Такие особенности умственной деятельности в сочетании с нарушением восприятия, речевого развития, координации рук способствуют возникновению у детей синдрома трудностей в освоении чтения, письма, счета. Это отнюдь не связано с дефектом интеллекта. Имея неплохие интеллектуальные способности, гиперактивные дети отличаются сниженным интересом к интеллектуальным занятиям, художественно-изобразительному искусству.

Именно высокая реактивность ребенка прежде всего отмечается родителями и учителями при характеристике его поведения. Как правило, чаще всего гиперактивность свойственна мальчикам. Сказать, что они просто непоседливы, значит не сказать ничего. Они подвижны как ртуть. На месте такому ребенку не сидится, он постоянно крутится и вертится, он весь как на иголках, ему надо поучаствовать во всех делах, он в каждой бочке затычка. Кажется, он успевает все: и поболтать с соседом, и дернуть за косички соседних девчонок, показать свои игрушки всему классу и постоять у доски...

Гиперактивные дети постоянно находятся в движении, независимо от того, чем занимаются, — математикой или физкультурой. На занятиях физкультурой они в один миг успевают начертить мелом полосу для бросков мяча, построить группу и стать впереди всех для выполнения задания. Недаром их называют «вечными двигателями». Однако результативность подобной «брызжущей» активности невысока, а многое начатое просто не доводится до конца. Внешне создается впечатление, что ребенок очень быстро выполняет задание, и действительно — быстрым и активным является каждый элемент движения, но в целом у него много лишних, ненужных и даже навязчивых движений.

Деятельность гиперактивных детей нецеленаправленна, маломотивированна и не зависит от ситуации — они подвижны всегда, хотя к концу дня вследствие общего утомления «сверхаktivность» выражается в истериках, беспричинных приступах раздражения, плаксивости.

Учителя начальных классов ласково называют гиперактивных детей «шустриками», «моторчиками», однако именно такие дети доставляют им больше всего хлопот.

Такой ребенок все время суетится, торопится; приступает к заданию, не дослушав инструкции, а затем много раз переспрашивает, делает ошибки и не успевает за учителем. В тетради у него грязно. Самостоятельные и контрольные он бросает недоделанными или, быстро сделав, сдает с ошибками. Ему трудно самоорганизоваться, поэтому он на занятиях требует много внимания со стороны взрослых. Замечания и выговоры в этих случаях не помогают. Ребенок часто и сам не рад, но справиться, «убежать» от самого себя не может. Окриками и наказаниями учитель только усугубляет ситуацию: ребенок теряется еще больше

и окончательно отстает от класса. Теперь он не только не может, но и не хочет контролировать свое поведение.

Надо отметить, что ни в каком другом случае нарушения поведения не вызывают так много нареканий и жалоб со стороны родителей, воспитателей и учителей, как в этом. Гиперактивному ребенку больше всех грозит непонимание со стороны окружающих. Его постоянно укоряют, стыдят, одергивают и наказывают. В конце концов ребенка убеждают, что он ни на что не способен и что бестолковее его нет. В результате ребенок ожесточается. У него развивается отрицательная, а часто агрессивная реакция на окружающих, он становится неуправляемым, «трудным ребенком».

Польские ученые провели специальное исследование уровня двигательной активности у детей с синдромом в сравнении со здоровыми. Оказалось, что у гиперактивных детей движения более простые, но темп выполнения гораздо выше: если здоровые дети делали 6,4 движения в минуту, то дети с синдромом — в 3,5 раза больше.

Двигательная активность верхних конечностей (пальцы, предплечье, плечи) у гиперактивных детей была в 2 раза больше, чем у здоровых (6,4 и 3,1 в минуту соответственно).

Наблюдения показывают, что в целом активность гиперподвижных детей в классе на 25-30% выше, чем у здоровых.

Также были проведены наблюдения относительно уровня двигательной активности в течение дня и ночи. Установлено, что дети с синдромом проявляют повышенную двигательную активность на занятиях в школе, дома на улице, в будни и выходные дни. Однако их активность не отличается от поведения здоровых детей на уроках физкультуры, в перемены, во время обеда, в ситуациях, когда все дети были подвижны. В отличие от здоровых детей у гиперактивных регистрировался высокий уровень двигательной активности во время сна в учебные дни, в выходные же дни этого не наблюдалось.

Помимо двигательной расторможенности для детей с синдромом свойственны нарушения моторного контроля, проявляющиеся в виде «мягкой» неврологической симптоматики, дискоординации движений по типу статико-локомоторной и динамической атаксии, тиков и навязчивых движений (Тржесоглавна З., 1986 г.).

Часто гиперактивность сочетается с недостаточной сформированностью мелкой моторики и навыков самообслуживания. Дошкольники и младшие школьники нередко испытывают сложности при застегивании пуговиц и завязывании шнурков, а также при занятиях конструированием, лепкой и рисованием. При обучении письму могут появиться дисграфии (неправильное написание элементов букв, «зеркальное» письмо, недописанные буквы) (Корсакова Н.К. и др., 1997 г.).

Могут отмечаться также нарушения пространственной координации, проявляющиеся в неловкости, неуклюжести. Они как бы не «вписываются» в пространство, натываются на углы, часто идут на пролом, не обращая внимания на препятствия.

Чрезвычайно важным для понимания природы гиперактивного поведения и для коррекции его проявлений являются нарушения эмоциональной сферы. Прежде всего это чрезмерная возбудимость и импульсивность, обусловленные дефицитом сдерживающего контроля и саморегуляции поведения. Ребенок проявляет повышенную эмоциональную активность, которая выражается в повышенной болтливости. В классе такой ученик — постоянная головная боль для учителя. Для детей с синдромом характерна частая смена настроения. Они

легко переходят от слез к смеху. Быстро забывают свои неудачи.

Непоследовательность и непредсказуемость в поведении делают гиперактивных детей нежелательными членами детского коллектива. Как правило, у них нарушены отношения как со сверстниками, так и со взрослыми.

В психическом отношении они отстают в своем развитии (парциальные задержки развития на 1,5-1,7 года), однако стремятся руководить. В отношении сверстников такие дети агрессивны и требовательны, эгоистичны. Не всегда они умеют сочувствовать и сопереживать. Не любят уступать в чем-либо и никогда не признаются в своей неправоте. Стремятся к лидерству, но не умеют действовать совместно с другими. Другие дети чаще всего отвергают их дружбу.

В семьях высокого социального риска детям практически не уделяют внимания. Педагогическая запущенность способствует отставанию ребенка в психическом развитии. Такие дети, имея от рождения нормальный уровень интеллекта, на 2-3 год обучения попадают в классы коррекции, потому что родители совсем не занимаются их развитием. У этих детей могут появиться признаки эмоциональной деривации — эмоционального «голода» — вследствие недостатка материнской ласки и нормального человеческого общения. Они готовы привязаться к любому человеку, который проявит заботу по отношению к ним. В подростковом возрасте они часто попадают в асоциальные компании.

По выраженности симптомов заболевание классифицируется на три группы: легкая, средняя и тяжелая. При легкой форме симптомы, наличие которых необходимо для постановки диагноза, выражены в минимальной степени, не наблюдается нарушений в школьной и социальной жизни. При тяжелой форме заболевания выявляется множество симптомов, выраженных в значительной степени, имеются серьезные трудности в учебе, проблемы в социальной жизни. Средняя степень — это симптоматика между легкой и трудной формами заболевания.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные изучению причин заболевания, окончательной ясности в этом вопросе пока не достигнуто. Предполагается, что на развитие синдрома влияет множество факторов. Разделяют биологические и психосоциальные причины возникновения СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности). Сторонники биологических причин считают, что существует достоверная связь заболевания с органическими поражениями головного мозга, возникающими во время беременности и родов, а также в первые годы жизни. Биологические факторы заболевания по времени их воздействия подразделяют на пре-, перинатальную и раннюю постнатальную патологию. Большое значение имеет возраст родителей. Исследования авторов показали, что риск развития патологии велик, если возраст матери во время беременности был меньше 19 или больше 30 лет, а возраст отца превышал 39 лет.

В связи с разнообразием причин заболевания существует целый ряд концепций, описывающих предполагаемые механизмы его развития. Сторонники генетической концепции предполагают наличие врожденной неполноценности функциональных систем мозга, отвечающих за внимание и моторный контроль. Одна из последних гипотез происхождения заболевания — нарушение метаболизма, дофамина и норадреналина, выполняющих роль нейромедиаторов ЦНС. Существуют и другие гипотезы, описывающие механизмы СДВГ: концепция диффузной церебральной дизрегуляции О.В. Халецкой и В.М. Трошина, генераторная теория Г.Н. Крыжановского (1997 г.), теория задержки

нейроразвития 3. Тржесоглавы, но окончательного ответа на вопрос о патогенезе заболевания пока не найдено.

Целью терапии является уменьшение проявления симптоматики заболевания, таких, как нарушение поведения, учебные трудности, рассеянное внимание и т.д. Для этого прежде всего необходимо создать благоприятный психоэмоциональный фон. Учитывая трудности, связанные с мотивацией и произвольностью, применяемые методики должны быть максимально комфортны для детей. Преодоление трудностей должно быть постепенным и приводить к стабилизации состояния. Повышению мотивации максимально способствует проведение занятий, основанных на пробуждении интереса. Важно использовать в программах комплексную помощь специалистов: педиатров, психологов и педагогов. Обязательная активная работа проводится и с родителями. Методическая программа включает в себя индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию и групповую психосоциальную коррекцию.

Взрослые часто не понимают, что происходит с ребенком, и его поведение их раздражает. Не зная о наследственной природе СДВГ, они объясняют поведение сына или дочери «неправильным» воспитанием и обвиняют друг друга. Специалисты должны помочь родителям разобраться в поведении ребенка, объяснить, на что реально можно надеяться и как надо вести себя с ним. При лечении данного заболевания используется также и медикаментозная терапия. В ходе многочисленных исследований было показано, что психолого-педагогические методы позволяют достаточно успешно и более длительно корректировать нарушения поведения и трудности в учебе, чем использование лекарств.

Описание медико-психологических особенностей детей с ДЦП

Детский церебральный паралич — заболевание незрелого мозга, которое возникает под влиянием различных вредных факторов, действующих в период внутриутробного развития, в момент родов и на первом году жизни. При этом в первую очередь поражаются двигательные зоны головного мозга, а также происходит задержка и нарушение его созревания в целом. Поэтому у детей, страдающих церебральным параличом, встречаются самые разнообразные нарушения: двигательные, интеллектуальные, речевые, расстройства других высших корковых функций. К вредным факторам, действующим на плод внутриутробно и вызывающим детский церебральный паралич, относят инфекционные заболевания матери. К вредным факторам, неблагоприятно воздействующим на развитие мозга плода, относятся также сердечно-сосудистые и эндокринные нарушения у матери, токсикозы беременности, иммунологическая несовместимость крови матери и плода, психические травмы, физические факторы, некоторые лекарственные препараты.

Механизм действия на мозг плода различных вредных факторов сводится в основном к кислородному голоданию (внутриутробной гипоксии). При хронической гипоксии страдает, прежде всего, развитие нервной системы.

На роль родовой травмы в происхождении детского церебрального паралича впервые указал В. Литтл. Асфиксия и родовая травма в настоящее время рассматриваются многими авторами как основные причины возникновения ДЦП. Одним из важнейших факторов, способствующих возникновению ДЦП, оказалась недоношенность.

При ДЦП ведущим дефектом являются двигательные расстройства, которые связаны как с

повреждением двигательных зон и проводящих путей головного мозга, так и с нарушением развития центральной нервной системы. Особенностью двигательных нарушений при ДЦП является то, что они существуют с рождения, тесно взаимосвязаны с сенсорными расстройствами, особенно с недостаточностью ощущений движений (кинестезией).

У детей с ДЦП нарушен весь ход моторного развития, что оказывает неблагоприятное влияние на формирование нервно-психических функций. Это связано с тем, что движение является одним из основных проявлений жизнедеятельности организма, и все его важнейшие функции — дыхание, кровообращение, глотание, мочеиспускание, перемещение тела в пространстве, звукопроизносительная речь — реализуются в конечном счете движением — сокращением мышц. Особое значение в нервно-психическом развитии имеют произвольные движения, направленные на достижение определенной цели; им принадлежит ведущая роль в организации поведения в широком смысле слова.

Формирование двигательной функциональной системы имеет важное значение в организации деятельности всего мозга, в развитии механизма интеграции, т.е. взаимосвязи различных функциональных систем, составляющих основу нервно-психической деятельности.

У детей с ДЦП наблюдается повышение мышечного тонуса (спастичность) в нижних конечностях с ограничением объема и силы движений. Повышение мышечного тонуса преобладает в приводящих мышцах бедер, в силу чего наблюдается перекрещивание ног при опоре на пальцы, что нарушает опорность стоп, осанку, затрудняет стояние и ходьбу. Резкое повышение мышечного тонуса может приводить к развитию контрактур — почти полному ограничению активных и пассивных движений в суставах, в связи с чем конечности могут «застывать» в неправильной позе, передвижение становится невозможным. Иногда наблюдается гиперкинетическая форма, которая характеризуется двигательными расстройствами, проявляющимися в виде насильственных непроизвольных движений.

Атонически-астатическая форма характеризуется низким мышечным тонусом, трудностью формирования вертикализации. При данной форме отмечаются нарушения ощущения равновесия и координации движений. В силу этого походка длительное время остается неустойчивой, дети затрудняются поворачиваться, перешагивать через препятствия, часто падают, не могут свободно, без поддержки прыгать, бегать.

У здорового ребенка последовательность созревания мозговых систем, управляющих движением, определяет этапность в развитии движений, когда на смену одним формам приходят другие, более совершенные. Для овладения той или иной функцией в полном объеме развитие ребенка должно пройти несколько предварительных этапов. Так, для развития функции сидения ребенок должен научиться хорошо удерживать голову, уметь выпрямлять спину, удерживать позу, сохранять равновесие. У ребенка с церебральным параличом последовательность и темп созревания двигательных функций, характерные для обычных детей, нарушены.

Рассогласованность в работе зрительных, глазодвигательных и моторных систем приводит к нарушению процесса формирования механизмов активного устойчивого внимания.

Коррекция двигательных нарушений предполагает комплексное, системное воздействие, включающее медикаментозное, физиотерапевтическое, ортопедическое лечение, различные виды массажа, лечебную физкультуру, непосредственно взаимосвязанную с проведением уроков физической культуры, труда, с развитием и коррекцией движений во все режимные

моменты. Проведение массажа, физических упражнений связано с сильными болевыми ощущениями. Следовательно, дети с неохотой идут на эти процедуры. Кинологические методы коррекции позволяют достигать большого эффекта, с меньшими болезненными переживаниями и большей степенью мотивации и эмоционального подъема.

Особенностью речевых нарушений при ДЦП является их патогенетическая общность с двигательными расстройствами. Это проявляется прежде всего в характере нарушений общей и речевой моторики. Наблюдается расстройство дыхания и голосообразования, звукообразования. Речь у этих детей теряет плавность звучания, становится разорванной на слоги, слова — скандированной. Коррекция речи происходит совместно с двигательной коррекцией. В нашей программе предусмотрен ряд занятий, направленных на работу с голосом, звуками и постановкой речи, опосредовано через освоение команд для собак. Важно сконцентрировать коррекционную работу на развитии кинестетических ощущений и кинестетического следового образа в артикулярной мускулатуре.

Определенное место отводится особенностям интеллектуального развития учащихся с ДЦП. Дети с нормальным интеллектом составляют 40-50%, 40-50% — дети с задержкой психического развития, только 7-10% — учащихся с умственной отсталостью в степени дебильности. Задержка развития логического мышления сочетается у них с низким уровнем сформированности познавательных интересов, с преобладанием игровых интересов. Неравномерность развития различных психических функций проявляется в задержке формирования пространственных представлений, зрительного гнозиса. Отмечается плохая переключаемость в интеллектуальной деятельности, повышенная раздражительность, навязчивость, истощаемость, нарушение памяти, внимания.

Отмеченные нарушения психической деятельности затрудняют усвоение этими детьми программного материала, овладение трудовыми умениями и навыками. У детей с ДЦП проявляются нарушения целенаправленной деятельности; отмечается пониженная психическая активность, слабость побуждений к деятельности, инертность, безынициативность. Наблюдаются сложности в ориентации во времени, путаница между прошлым и настоящим.

Развитие личности характеризуется по типу психологического инфантилизма. Основным признаком которого считается недоразвитие высших форм волевой деятельности. В своих поступках дети руководствуются в основном эмоцией удовольствия, желанием настоящей минуты, затруднено межличностное взаимодействие. Хотя потребность найти свое место в коллективе сверстников актуализирована, ее удовлетворение не всегда возможно. В таких случаях наблюдается протестность, агрессивность, обидчивость, озлобленность.

Среди факторов, определяющих успешность учебной деятельности, важное место занимает самооценка. У детей с ДЦП самооценка формируется крайне сложно и носит упрощенный характер.

Коррекционные занятия подбираются индивидуально с учетом состояния ребенка и индивидуальным темпом развития. Учитывание темпа развития необходимо для определения увеличения нагрузки. Развитие и адаптация таких детей возможна только в том случае, если им обеспечивается адекватная нагрузка как интеллектуальная, так и физическая. При этом распространено заблуждение о том, что эти дети не выдерживают большой нагрузки. В данном случае наблюдается обратная закономерность: чем больше такой ребенок живет в ритме здорового, тем более у него оптимистичный прогноз.

Описание медико-психологических особенностей детей с аутизмом

В настоящее время аутизм рассматривается с точки зрения патологии развития. Больные аутизмом не понимают символического уровня, соответствующего их интеллектуальному возрасту. Человек с аутизмом отличается профилем развития. Результат этого — более «расщепленный» тип личности именно в триаде: коммуникация, социальное взаимодействие и воображение находя наиболее сильное проявление.

Аутичные люди отстают в определенных областях развития. Часто очень трудно различить симптомы социальных и коммуникативных нарушений. Несмотря на это, нарушения превербальной и вербальной, как и невербальной коммуникации, использующей жесты, мимику и язык тела, обычно подразумеваются при обсуждении трудностей коммуникации при аутизме. Именно в этих аспектах может быть эффективна лечебная кинология.

Многие люди с аутизмом отлично понимают отдельные слова и в то же время не могут понять их же в контексте, это является следствием отсутствия абстрактного мышления. Дети, страдающие этим заболеванием, предпочитают уединение или вовсе избегают общения с людьми, демонстрируют только лимитированный набор поведения. У многих детей с типичной формой аутизма проявляются моторные стереотипы (повторяющиеся движения одной или нескольких частей тела).

Нейропсихологическое исследование и психологические эксперименты с детьми и взрослыми, страдающими аутизмом, представляют содержательную картину, которая может рассматриваться в свете последних достижений в области эмпатии, теории мышления, целостности восприятия и исполнительных функций.

Дети с аутизмом имеют тяжелые нарушения восприятия хода мыслей других людей и поэтому имеют недостаточно развитые навыки эмпатии. При взаимодействии с собаками этот аспект поддается значительной коррекции. Также нарушена целостность восприятия, ограниченная, негибкая, низкая способность планирования и низкий уровень чувства времени.

Коррекционные программы составляются с учетом характерных особенностей заболеваний, при этом занятия проводятся как в группе, так и индивидуально. Занятия носят широкий спектр воздействия: лечебный, коррекционный, образовательный, психотерапевтический и превентивный. Совместные исследования с ВНИИ педиатрии РАМН г. Москвы проводятся с целью более детального изучения сфер воздействия методики и определения степени ее эффективности при тех или иных симптомах.

Глава 3

Описание метода лечебной кинологии и результатов исследования

В предыдущих главах описывались теоретические аспекты метода лечебной кинологии. Постараемся схематически описать практический аспект методологии. Как уже отмечалось,

данный метод находится на стыке различных наук: кинологии, медицины, психологии и педагогики. И это является как привлекательным, так и достаточно проблематичным аспектом. Первой сложностью является отсутствие общего понятийного и терминологического аппарата, второй — отсутствие имперических данных в области зоотерапии и лечебной кинологии в частности, третья достаточно серьезная проблема состоит в отсутствии специалистов, объединяющих все эти области научных знаний. Разрабатывая практическую часть метода, мы учли все эти проблемные области и постарались максимально их разрешить.

Учитывая специфические психолого-педагогические характеристики детей с заболеваниями ДЦП, аутизмом и синдромом гиперактивности, важно понимать, что не все животные подходят для работы с ними. Таким образом, серьезно встал вопрос о том, какие именно животные, с какими характерологическими особенностями будут наиболее эффективно взаимодействовать с детьми, имеющими тот или иной диагноз.

Системность и научность данного подхода заключается в том, что проведение занятий с детьми — это не просто общение с собакой. Как уже отмечалось ранее, пребывание ребенка в поле взаимодействия с животным уже само по себе является терапевтичным, но в данном случае эффект усиливается и становится управляемым и прогнозируемым в связи с тем, что структура занятия продумывается и разрабатывается опираясь на психологические особенности ребенка, собаки и организацию направленного и целостного взаимодействия. Каждое упражнение, каждая тема имеет свое значение, свою конкретную цель и свой эффект. Рассмотрим, например, занятия, в которых используются спортивные элементы дрессуры, такие, как преодоление препятствий с собакой на время. Для такого рода упражнений собака должна быть не только специально подготовлена для прохождения дистанции с барьерами, но и четко реагировать на присутствие ребенка рядом. Можно себе представить, каких усилий требует от гиперактивного ребенка выполнение задания, связанного с преодолением этой дистанции. Необходимо внимательно и без ошибок выполнить задание — провести собаку по дистанции, отдавая четкие команды. Данное задание направлено на развитие концентрации внимания, произвольности и навыков самоконтроля. На обычных коррекционных занятиях достичь стольких целей одновременно достаточно сложно. Более того, трудно подобрать упражнения, при выполнении которых у детей длительное время сохраняется мотивация, а в данной методике это возможно преимущественно за счет того, что главным объектом внимания и субъектом взаимодействия является собака. Без установления контакта и взаимопонимания между собакой и ребенком успеха ждать не приходится, поэтому в организации пространства взаимодействия и кроется профессионализм и активное участие кинологов, психологов и педагогов. Вот почему проводить такого рода занятия дома, без участия специалистов невозможно.

Метод отбора и подготовки собак

Кинологи центра совместно с психологами и зоопсихологами достаточно кропотливо и серьезно подошли к разрешению проблемы отбора и подготовки собак к проведению занятий, в результате чего и появилась авторская методика тестирования и отбора собак. Данная методика включает в себя несколько критериев: тип нервной системы собаки, потребности животных, время адаптации и обучаемость собаки. Типы нервной системы

собаки были рассмотрены в первой главе.

Давайте обратимся к зоопсихологии и рассмотрим потребности живых существ. Для начала обратимся к определению, что такое потребности.

Потребность — это необходимость получения чего-либо из внешней среды (выделения чего-либо вовне), удовлетворяемая во взаимодействиях с живой и неживой природой. К основным потребностям живых существ принято относить следующие:

- потребность в пище и воде;
- потребность в отдыхе и сне;
- потребность в поддержании температуры тела;
- потребность в удалении продуктов жизнедеятельности;
- потребность в безопасности и самосохранении;
- потребность в продолжении рода;
- потребность в социальной организации;
- потребность в игре и движении;
- потребность в информации и познании;
- потребность в общении.

Перечисленные здесь потребности в большинстве своем относятся к физиологическим и обеспечивают выживание индивидуума. Другие (например, потребность в информации) относятся к категории психологических потребностей. Однако у животных прослеживаются и более сложные потребности, с трудом поддающиеся анализу на традиционной основе, — например, потребность в социальной организации или то, что у домашней собаки называют «потребностью в человеке» (она соединяет в себе несколько физиологических и психологических потребностей, удовлетворяемых при помощи человека и не удовлетворяемых или гораздо менее эффективно удовлетворяемых без него).

Общевидовая врожденная «потребность в человеке», присущая всем домашним собакам, выражается в том, что животное само стремится установить как можно более тесные отношения с хозяином и его семьей. Контакт с хозяином в жизни домашних собак играет роль видосохраняющей функции, не менее важной, чем оборонительный или пищедобывательный инстинкт.

Зависимость собаки от человека проявляется во всех важнейших аспектах жизнедеятельности этого вида, а именно:

- пищевая зависимость от человека;
- территориальная зависимость от хозяина и его семьи;
- защищенность со стороны человека;
- сексуальное поведение (искусственный отбор и подбор в ходе селекции);
- обучение нормам безопасного и эффективного поведения в антропогенной среде.

Главным критерием эффективности поведения домашней собаки становится не индивидуальное и/или групповое выживание, а соответствие поведения требованиям со стороны человека как вида-лидера, определяющего выживание во всех важнейших аспектах, — в этом состоит суть приспособляемости для домашнего животного.

Удовлетворение требований, предъявляемых хозяином, представляет собой основу нормального контакта собаки и человека, а поэтому и типы контакта имеет смысл определять по тому набору функциональных и поведенческих требований, который формируется человеком.

Привязанность человека к своей собаке также может и должна рассматриваться с точки зрения удовлетворения ведущих потребностей человека, среди которых чаще преобладают психологические. Животное способно удовлетворять психологические потребности хозяина не менее (а порой и более) эффективно, чем люди, с которыми он общается, и корни такого восприятия собаки кроются в психологии человека. В межличностных отношениях с человеком собака играет ведомую роль, поэтому обычно хозяин всегда получает (или искренне думает, что получает) от своей собаки то, что ему необходимо «для души». Таким образом, собака является основным союзником человека в борьбе с одиночеством и социальной изоляцией, что особенно актуально для инвалидов. Можно говорить о том, что изолированный от общества человек в силу состояния здоровья, имеет возможность взаимодействия и полноценного душевного общения. Данная проблема одиночества характерна не только для инвалидов. Здоровые люди зачастую испытывают огромный дефицит душевной открытости и близости. Встает огромная проблема доверия между людьми. В этом случае собака снова приходит на помощь, она становится, с одной стороны, полноправным субъектом и партнером межличностного взаимодействия, а с другой — связующим звеном во взаимодействии людей между собой.

Учитывая основные потребности всех уровней психики человека:

- потребность в защите и/или психологической защищенности;
- потребность быть защитником;
- потребность в движении и активном образе жизни; потребность в стандартных взаимодействиях; потребность в функциональных взаимодействиях;
- потребность в доминировании (реже — в подчинении);
- потребность в проявлениях эмоций, в ласке и нежности, а также эстетические потребности;
- потребность в общении;
- потребность в социальных контактах (включая и отношения с хозяевами других собак);
- потребность в познании специфики другого вида;
- потребность в осмыслении высших форм взаимодействий (роли разных видов в природе, характера их взаимодействий и т.п.);
- потребность в самоутверждении (по различным критериям), нетрудно видеть, что эти потребности соотносятся с каждым из уровней психики, описываемых информационной моделью, или с некоторой комбинацией информации этих уровней.

Как видно из вышеперечисленного, межвидовые отношения с собакой способны удовлетворить большую часть психологических потребностей человека, а иногда — и часть физиологических потребностей (охотничья собака снабжает человека пищей, многие породы удовлетворяют потребность в движении, комфорте и т.д.).

Приведем пример:

Допустим, собака должна охранять своего хозяина от нападения на улице. Это сложное поведение поддерживается следующими основными информационными структурами:

- (1) информация о внешних условиях, обеспечивающая различие «свой-чужой» и анализ конкретной ситуации; информация о собственном состоянии и возможностях — фактографический уровень модели;
- (2) информация о стереотипных формах поведения (наследственная и благоприобретенная в процессе дрессировки) — стереотипный уровень;

- (3) правила применения стереотипов, которым собака обучена на основе жизненного опыта (поведение нападающего, наличие оружия и другие факторы, от которых зависит выбор конкретных форм), — критериальный уровень;
- (4) отношение к факту нападения (преобладание страха или агрессии, решительность или робость и т.п.) — модальный уровень;
- (5) отношение к хозяину и учет его поведения — социальный уровень;
- (6) обобщенный «закон защиты слабого» — стратегический уровень;
- (7) осознание отношений людей между собой (подлинность агрессии нападающего, истинные намерения хозяина и т.п.) — идеальный уровень.

В ходе развития, воспитания и обучения собаки информационные структуры каждого из уровней не могут быть сформированы без информации нижележащих структур. Так, например, без наработки стереотипных форм защиты от нападения невозможно сформировать правила их использования в реальной ситуации, а стереотипы, в свою очередь, не могут развиваться, если отсутствует фактографическая информация типа «свой-чужой», «друг-враг». Собаку, не знающую, что человек может быть врагом, и не умеющую схватить его зубами, бесполезно обучать тому, в каких случаях это следует делать. В точности так же срабатывает и обучение собак взаимодействию с детьми, особенно если речь идет о больных детях.

Проанализировав опыт работы мировой кинологии и зоопсихологии, опираясь на практику и исследования наших специалистов-кинологов центра «Ордынцы», мы разработали методику отбора (тестирования) и дрессировки собак для работы с детьми в области кинологической психофизической коррекции. Практика нашей работы показала, что в данном случае порода собаки, как и ее размеры, не имеют никакого значения, все зависит исключительно от характера и воспитания собаки. А размер животного — это еще один психотерапевтический эффект: уходит страх перед собаками. Занятия начинаются с общения сначала с маленькими (декоративными) породами, затем предлагаются более крупные. Важно, чтобы ребенок понимал: взаимопонимание — это не рост и телосложение, а состояние души.

Исходя из практических наблюдений за поведением собак, начиная со щенячьего возраста, за их общением с детьми, наши специалисты пришли к единому мнению, что взаимопонимание между собакой и ребенком происходит очень быстро.

К мелким породам собак независимо от их возраста, адаптация происходит в течение 5-10 минут.

Время адаптации в зависимости от возраста собаки Таблица 4.

В настоящее время на базе Фонда «Ордынцы» трудятся и активно помогают детям более 20 собак. В том, что работа у них непростая, можно убедиться на примере одного из занятий по курсу «Юного кинолога». Привезли детей, больных ДЦП. Дети в инвалидных колясках, с рассеянными движениями, постоянно меняющимися выражениями лица от спазм мышц, трудности с координацией движения... На этом занятии ротвейлер Ванечка демонстрировал свое послушание: садился, ложился, вставал по команде, подаваемой голосом и движением руки. И вот один ребенок, который с трудом перемещался без поддержки взрослого, потянулся с радостным выражением лица к Ване и встал. Да это было всего одно движение, но какое!!! Взрослые были одновременно и удивлены, и счастливы, а ребенок спокойно стоял

рядом с собакой и гладил ее. На его лице не было боли и страдания, он был счастлив и радовался, а Ваня спокойно воспринимал неуклюжие детские ласки и пытался аккуратно лизнуть своего маленького друга.

Специфика отбора, организации и методика проведения детских групп

Итак, в чем же секрет эффективности метода? Он прост: дети взаимодействуют с животными в эмоционально позитивной и комфортной обстановке. Они просто играют, играют в хендлеров (специалист-кинолог, который выставляет собаку на выставке по экстерьеру), дрессировщиков, ветеринаров, просто общаются с собакой. Такое общение в первую очередь повышает мотивацию, т.к. движения строятся не на преодолении боли, а на эмоциональном порыве, на желании сделать что-либо для животного. Собака является достаточно активным участником взаимодействия, но при этом, как мы уже описывали выше, собака достаточно тонко чувствует настроенность ребенка, его эмоциональное состояние, угадывает его желания.

Почему же дети так охотно общаются с собаками? Ответ достаточно прост и в то же время требует огромной подготовки как от взрослых, так и от собак. Для детей младшего школьного возраста объекты природы имеют очень большое значение наряду с близкими и родителями. В этом возрасте дети склонны очеловечивать животных, разговаривать с ними как с членами семьи либо полноправными друзьями. Они легко доверяют им свои радости и свою боль. Вторым важным аспектом является то, что собака понимает то, что ей хочет сказать ребенок, и у последнего появляется возможность почувствовать себя успешным в этом взаимодействии, проявить свои лидерские качества и получить позитивную обратную связь как от животного, так и от взрослого, который в этот момент находится рядом. Перед специалистами, работающими в ключе кинологической психокоррекции, стоит достаточно сложная задача: им необходимо следить за собакой, и в то же время не препятствовать взаимодействию. Важно отметить, что дети с синдромом гиперактивности и дефицита внимания, аутисты и дети, больные ДЦП, общаются со взрослыми и со сверстниками гораздо более открыто и непосредственно, когда это взаимодействие строится вокруг собаки и вместе с собакой.

Если рассматривать действенность методики с точки зрения потребностной сферы, то можно отметить следующие наблюдения. Ребенок реализует и удовлетворяет потребность в общении, любви и уважении, физическом контакте, потребность быть признанным и потребность в общественно-полезном труде, в проявлении заботы об окружающих. Используя предоставляемые возможности для удовлетворения этих потребностей, как пишет А. Маслоу, ребенок обеспечивает свое личностное развитие.

Необходимо вспомнить и о развитии когнитивной сфере ребенка. Так как в ходе занятий употребляется много новых слов и терминов из кинологии, в игровой форме предлагаются различные интеллектуальные задания, дети в форме игры расширяют свой кругозор, повышают интерес к обучению, тренируют свою произвольность.

Особую ценность данная методика представляет для детей с синдромом гиперактивности и дефицита внимания. Дети с этим синдромом характеризуются отсутствием глубоких эмоциональных переживаний и чувственных привязанностей. В связи с этим у детей с гиперактивностью часто встречается эмоциональная депривация, которая сопровождается

нарушениями взаимоотношений со сверстниками, асоциальным поведением (таким, как чрезмерное неконтролируемое проявление агрессии к окружающим, воровство и т.п.), депрессивными состояниями. Общение с животными помогает им в развитии эмоциональной сферы, дает полную возможность глубокого и качественного проживания эмоциональных состояний, их рефлексии и анализ. Расставляя определенные акценты в работе с такими детьми, наша методика позволяет закреплять полученный результат и прогнозировать дальнейшее развитие.

В чем же заключается специфика данной методики? Основная идея состоит в том, что организуется активное взаимодействие детей, больных ДЦП, аутизмом, имеющих синдром гиперактивности и дефицита внимания, не только со специалистами, но и с собаками. Основным акцентом делается на общении детей с собаками, которое организуется определенным способом и в определенном ключе, в зависимости от специфики проблемы и желаемого результата. Специалистами внимательно учитываются психолого-медицинские особенности детей с тем или иным диагнозом, и исходя из этой специфики прогнозируется эффект, формулируются цели и задачи и составляется программа занятий. Взрослые выступают посредниками данного взаимодействия и предлагают определенное наполнение программы и занятий. Занятия проводятся как индивидуально, так и в группах. Группы объединяются по симптоматике. На занятиях используются самые различные приемы: игры, викторины, сказкотерапия (дети сочиняют истории и сказки о собаках, наполняя их сюжетами и проблемными ситуациями из своей собственной жизни. Такое проживание чувств и эмоций, связанных либо со страхами, либо с социально не одобряемыми стереотипами, позволяет более полно развивать и корректировать эмоционально-волевую сферу ребенка), арттерапия — рисунки, стихи, лепка, изображение фигур позами и жестами и т.д. Привлечение внимания ребенка к происходящему на занятии и материалу, предлагаемому детям, строится на постоянной поддержке интереса. Можно сказать, что произвольность и повышение познавательной и поведенческой активности у детей происходит через интерес. С этой точки зрения присутствие животного в значительной мере расширяет спектр предоставляемых возможностей, но в то же время повышает требования к профессиональной подготовке специалистов. На решение этой проблемы так же пришлось затратить достаточно большие усилия. Сложность заключается в том, что, будучи замечательными и высокопрофессиональными специалистами в области кинологии, сотрудники не обладали достаточными знаниями в области медицины, в частности педиатрии, психологии и педагогики. Мы разработали и провели ряд семинаров и тренингов, включающих в себя курс по изучению вышеперечисленных областей. Таким образом, группа кинологов прошла подготовку, направленную на обучение специфики работы с детьми. Подробно рассматривались медико-психологические особенности детей, больных ДЦП, аутизмом и имеющих синдром гиперактивности, основы возрастной психологии, психолого-педагогические аспекты воспитания, психология общения и психология малых групп, основы консультирования, зоопсихология. Педагогам и психологам, работающим с детьми по данной методике, были проведены курсы по основам кинологии, зоопсихологии и основам дрессировки. Проведение такого рода подготовки в значительной степени усилило эффективность занятий и творческий потенциал специалистов.

Важным составляющим компонентом занятий является наглядность. Для проведения занятий используются различные стенды, плакаты, кинологическое снаряжение

(дрескостюмы, поводки и т.п.), костюмированные шоу с собаками, которые носят театральный характер, при этом дети являются активными участниками происходящего. Дети не только привлекаются к участию в различных играх, но и являются активными участниками разработки и подготовки сценария шоу, выходят с собаками и показывают различные номера, придумывают и проводят соревнования, в которых взрослые и собаки соревнуются в сообразительности и ловкости с детьми. В результате занятий удается помочь детям преодолеть страх и неуверенность в себе при публичных выступлениях. Как вы уже успели заметить, на лицо развитие креативных и творческих способностей у детей.

Цели и задачи занятий различаются в зависимости от диагнозов и психологических особенностей детей.

Целью занятий для детей с ДЦП является повышение эмоциональной активности ребенка, формирование навыков моторной активности, которая позволяет более свободно перемещаться в пространстве, обеспечивает навыки самообслуживания в тех случаях, когда это возможно, развитие интеллектуальной сферы, повышение позитивного эмоционального фона, а также релаксирующие мероприятия, социальная адаптация и интеграция.

Проведенные исследования на базе 20 интерната показали, что данные занятия позволяют поддерживать детей в работоспособной для их состояния форме без медикаментозного лечения и других специфических процедур. Более подробное освещение анализов результатов исследования будет приведено нами в последующих изданиях. Коррекция носит комплексный характер и включает в себя следующие этапы:

- проведение разъяснительной работы с родителями и педагогами о целях коррекционных занятий;
- формирование активной мотивации у детей к прохождению данных занятий;
- формирование позитивного эмоционального фона для проявления психической и моторной активности;
- развитие координации движений через развитие крупной и мелкой моторики;
- снятие страхов перед собаками;
- создание атмосферы глубинного взаимодействия собаки и ребенка, что позволяет снимать как эмоциональное, так и мышечное напряжение;
- развитие когнитивной сферы, двигательной активности, повышения уровня самооценки и рефлексии в случае сохранного интеллекта у ребенка;
- выработку рекомендаций для педагогов и родителей по поддерживающей терапии для закрепления эффекта;
- при необходимости тестирование и индивидуальную подготовку собаки для семьи с ребенком, больным ДЦП.

Целью занятий детей с синдромом гиперактивности и дефицитом внимания является уменьшение случаев нарушения поведения и трудностей в учебе. Коррекция носит комплексный характер и включает в себя следующие этапы:

- просветительные беседы с ребенком, родителями, учителями;
- отработку с родителями понимания специфики поведения с детьми в семье, обсуждение новых стратегий поведения;
- расширение круга общения ребенка через взаимодействие с другими взрослыми, сверстниками и собаками;
- рекомендации по составлению учебной нагрузки с учетом особенностей ребенка в случае

возникновения трудностей с учебной деятельностью;

- специальные коррекционные упражнения с собакой;
- эмоциональную стабилизацию и выработку ребенком эффективных стратегий поведения и взаимодействия с окружающими с обязательной рефлексией.

Перед началом занятий проводится разъяснительная работа с детьми и родителями, которая позволяет уяснить суть занятий и их специфику. В результате данных бесед происходит определение направления коррекционных мероприятий и результатов взаимодействия.

Важно отметить, что ребенок обязательно участвует в этих обсуждениях. Ему разъясняется смысл прохождения программы, в результате чего повышается мотивация, а это, в свою очередь, способствует развитию произвольности и более эффективной рефлексии.

Ключевым моментом прохождения программы кинологической психокоррекции является изменение окружения ребенка с целью создания благоприятных условий для преодоления отставания в развитии психических функций.

Домашняя программа включает:

- изменение поведения взрослого и его отношения к ребенку;
- изменение психологического микроклимата в семье;
- организацию режима дня и места для занятий.

Программа коррекции в Центре включает:

- создание положительной мотивации успеха;
- коррекцию негативных форм поведения, в частности немотивированной агрессии;
- расширение спектра активно проявляемых эмоций, предоставление возможности для активного выражения эмоционального и психологического напряжения;
- развитие координации движений, повышение уровня появления продуктивной активности, развитие произвольности и рефлексии;
- оптимизация ожиданий со стороны взрослых к изменениям ребенка, т.к. положительные изменения в поведении ребенка проявляются не так быстро, как бы хотелось окружающим.

Коррекционная программа проводится в тесном сотрудничестве врачей, психологов, педагогов и кинологов. Коррекционная программа ориентирована на возраст 5-10 лет, когда очень велики компенсаторные возможности мозга и еще не успел сформироваться патологический стереотип.

Программа включает в себя физическую реабилитацию. Это специальные упражнения, направленные на восстановление поведенческих реакций, выработку координированных движений с произвольным расслаблением скелетной и дыхательной мускулатуры. При этом механизм улучшения самочувствия связан с усиленной продукцией при длительной мышечной активности особых веществ — эндорфинов, которые благотворно влияют на психическое состояние человека.

Особое внимание уделяется психотерапии как самого ребенка, так и родителей.

Взаимодействие с собакой показано детям с синдромом гиперактивности и дефицита внимания в связи с тем, что это способствует более быстрому налаживанию эмоционального контакта и доверительных отношений, что особенно важно при общении с этими детьми, повышает уровень ответственности, самостоятельности и «взрослости». Собака считывает информацию об эмоциональном состоянии ребенка на невербальном уровне, что позволяет ей более чутко реагировать на изменяющиеся состояния ребенка и помогать ему контролировать свои состояния. Изучение работ ученого Рейнольда Берглера (ФРГ)

позволило с большей уверенностью рекомендовать занятия по программе «Юного кинолога» детям с синдромом гиперактивности. Он обнаружил, что дети, чьи семьи содержат дома собак, отличаются примерным поведением в школе и добиваются больших успехов в учебе.

Профессор и его коллеги опросили 400 матерей о поведении и обучении их детей в возрасте 13-15 лет. Половина опрошенных содержат собак. Выяснилось, что дети с собаками, особенно мальчики, чаще получают в школе хорошие оценки, чем их ровесники, не имеющие четвероногих друзей. Проведенное исследование показало, что в этих семьях успеваемость детей выше на 30%. Р. Берглер считает, что регулярные прогулки, кормление собак и тому подобное воспитывают в детях чувство ответственности. Так что собаки способствуют не только личностному, но и интеллектуальному развитию ребенка.

Вообще очень важно отметить, что любое воспитание — это комплексный подход и процесс. Невозможно развивать одну область личности, забывая о других. Нельзя вырастить целостную личность, если заниматься только обучением, и забывать о необходимости формировать у ребенка навыки активности, самоопределения, самообразования, целеполагания и т.п. Ведь если говорить о больных детях, то помощь в развитии и формировании произвольности и целеполагания становится вопросом первостепенной важности. Это залог их способности успешного выживания в социуме и удовлетворении потребности самореализации.

Целью занятий с «трудными детьми» является позитивный эмоциональный настрой и проведение социальной адаптации и интеграции. Хотелось бы отдельное внимание уделить психологическим особенностям детей младшего подросткового и подросткового возраста. В работе с этими детьми лечебная кинология также достигла определенных успехов. Наиболее важным в этом возрасте является формирование стратегий взаимодействия в группе, отношения со сверстниками, развитие лидерских качеств, принятие ответственности за собственные решения, самоидентичность, доверие к окружающим. У детей с вышеперечисленными синдромами наблюдаются достаточно серьезные трудности в формировании этих личностных характеристик. Терапевтичность метода лечебной кинологии заключается в том, что собака выступает субъектом взаимодействия, способным в полной мере создать ситуацию доверия, личностной безопасности и выступить связующим звеном в процессе налаживания взаимоотношений со сверстниками. Профессиональная задача специалистов заключается в том, чтобы разомкнуть дуальную связь «собака — ребенок» и ввести в это пространство других участников взаимодействия. Эта задача реализуется через выполнение различных совместных заданий, совместную подготовку собак для выполнения служебных заданий таких, как охрана, поиск вещей и предметов, несение пограничной службы, спасательные работы. Таким образом, у подростка происходит формирование активной жизненной и общественной позиции, воспитание гражданской ответственности, повышение эмпатийного понимания страданий и переживаний других людей. Грамотная организация пространства межличностного взаимодействия и своевременное переключение акцентов взаимодействия с одного субъекта на другой, расширение стереотипов поведения, формирование различных механизмов эмоционального реагирования, предоставляя при этом, возможность сохранять аутентичное состояние к себе и внешнему миру отличает общение со своей собакой дома и в коррекционных группах, организуемых нашими специалистами.

Главным принципом работы с «трудными» детьми можно считать повышение их мотивации

к общественно-полезным занятиям и расширении спектра проявления позитивных эмоций. При взаимодействии с собакой такие дети раскрываются гораздо быстрее, так как уровень доверия к взрослым достаточно низкий. Программа занятий с этими детьми готовится по индивидуальному плану и включает в себя больше практических аспектов применения кинологических знаний детьми, общественную значимость собак, формирование патриотического сознания. В этой программе подростки более активно принимают участие в дрессировке собак, изучают основные приемы дрессуры, сопровождают собаку при выполнении служебных поручений. Как пример хочется привести мероприятие по передаче собак в ряды Российской армии, которое проводилось совместно с подростками, воспитывающими этих собак.

Методическая подготовка занятий и описание эффективности

Для того чтобы дети с интересом проходили кинологическую психокоррекционную программу, мы объединили ее в кинологические курсы разного уровня сложности и насыщенности. Одним из примеров такой программе является «Курс юного кинолога». Попробуем описать ее более подробно, для того чтобы вы могли более наглядно представить происходящее на занятиях и прочувствовать общий эмоциональный настрой. Одной из главных идей этой программы является опосредованность коррекционной работы. Коррекционная деятельность не должна быть доминирующей, только в этом случае она не вызовет протеста со стороны ребенка. Педагогически крайне важно, чтобы использовался содержательный аспект деятельности. При этом важно помнить, что главная цель программы и наших занятий — это не обучение кинологии, хотя элементы этих знаний явно присутствуют и активно усваиваются детьми, а коррекция психоэмоциональной и волевой сфер личности ребенка. Несмотря на то, что на занятии используется большое количество игр, наглядностей, демонстрационного материала, они не проходят только в форме развлечения. Ход занятий спланирован таким образом, что перед детьми ставятся проблемные задачи различной степени сложности как интеллектуальные, так и практические, которые им необходимо решать в отведенное для этого время, либо в виде домашнего задания. Неотъемлемой составляющей каждого занятия являются элементы рефлексии и обязательная обратная связь. Важным и отличительным компонентом этих занятий является то, что обратную связь детям необходимо сформулировать и для собак, а также получить отзывы и переживания от своих «лохматых педагогов». В качестве домашнего задания детям дают какую-либо актуальную тему, которую необходимо развить. Например, написать сочинение о собаках или для собак, нарисовать наиболее понравившуюся собаку, придумать увлекательный рассказ или сказку о собаках, либо о людях и собаках, подготовить реферат на психолого-кинологическую тему для детей более старшего возраста. На занятиях часто устраиваются дискуссии, организуется работа в группах, где ребята учатся высказывать свое мнение, формулировать проблемы и расставлять приоритеты в их решении, задавать вопросы и давать интервью, составлять сценарии шоу и проекты выступлений и соревнований и т.п.

«Курс юного кинолога» включает в себя следующие темы, которые направлены на решение целого ряда образовательных и коррекционных задач:

Тема занятия:

— История кинологии

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть содержит теоретический материал о возникновении собак, их эволюционном развитии, о развитии взаимоотношений между собакой и человеком (интересные исторические факты). Знакомство и раскрытие базовой терминологии и формирование новых понятий (кинолог, кинология, эволюционное развитие, порода, название пород, виды собак: декоративные, охотничьи, служебные), рассказ о сферах использования собак, ветеринария, дрессировка, воспитание собаки и т.п.

Основная часть состоит из практического знакомства детей с различными породами собак, их применением и особенностями характера, личный контакт с собаками, знакомство по кличкам и именам (взаимное представление).

Заключительная часть включает в себя повторение пройденного, более длительное взаимодействие с наиболее понравившимися собаками, прогулку с ними и ответный рассказ о себе и своих увлечениях. В конце обязательно подводится итог занятия через обобщение и резюмирование, дети получают домашнее задание, как правило, творческое.

Коррекционные задачи:

Диагностика, расширение кругозора, усвоение новых понятий, развитие навыков самопрезентации, адаптация к собакам различных пород и размеров.

Тема занятия:

— Основы ветеринарии (знания и навыки, необходимые для ухода за собакой)

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть включает в себя повторение ранее пройденного материала, обсуждение предыдущих домашних заданий (что было наиболее интересно, трудности, достижения), обсуждение необходимых навыков по содержанию собаки в домашних условиях, основные приемы ухода за животным, знакомство со специалистами, которые занимаются с собаками, ветеринарию, документацию, необходимую для содержания собаки, и т.п. Основная часть включает в себя практические занятия по уходу за собакой, освоение навыков элементарного ветеринарного ухода. Заключительная часть — закрепление пройденного материала, обобщение и резюмирование, дети получают домашнее задание.

Коррекционные задачи:

Освоение новых понятий, развитие тонкой моторики, формирование навыков самообслуживания, развитие произвольности, снижение фобического напряжения перед собакой, развитие тактильного канала восприятия, развитие эмпатии, формирование навыков принятия ответственности и самостоятельности.

Тема занятия:

— Правила выгула собак

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть — повторение, обсуждение домашних заданий, творческая работа в группах по обсуждению темы выгула собак, выработка правил и их формулировка, защита результатов задания.

Основная часть — взаимодействие с собаками, различные приемы и игры. Содержательное наполнение времени, проводимого с собакой. Заключительная часть — подведение итогов, домашнее задание, общение с какой-либо собакой.

Коррекционные задачи:

Развитие навыков планирования, произвольности, самоконтроля, самостоятельности.
Развитие моторики мелкой и крупной, формирование позитивной мотивации деятельности, развитие коммуникативных способностей.

Тема занятия:

Основные принципы техники безопасности при нападении бездомных и агрессивных собак

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть — рассказ об ответственности хозяина за свою собаку, основы психологии поведения собаки, основы психологии поведения человека.

Основная часть — формирование понятий «безопасность», «охрана», «защита», «нападение». Практические занятия, демонстрация рабочих качеств собак Формирование представления о том, что необходимо предпринимать в случае встречи с незнакомой собакой.

Заключительная часть — подведение итогов, закрепление пройденного материала, обсуждение наиболее эмоциональных моментов занятия, актуализация и выражение агрессии, общение с собаками, снятие эмоционального напряжения, формирование позитивного настроения.

Коррекционные задачи:

Развитие коммуникативных навыков, способности понимать другого и прогнозировать ситуацию по невербальным проявлениям (развитие социального интеллекта), работа со страхами и агрессией, навыки управления чувствами и переживаниями, навыки вербализации чувств и состояний. Развитие моторики, работа с базовыми ценностями.

Тема занятия:

— Основные виды дрессировок

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть — теоретический материал о дрессировке, видах, приемах и т.п. Дети знакомятся с основами воспитания и обучения собаки, главными принципами дрессировки. Узнают о том, кто такой дрессировщик, где и как используется дрессировка, преимущества дрессированной собаки.

Основная часть — практические занятия по дрессировке. Общение с собаками, ставится задача договориться с собакой и попытаться заставить ее выполнять то, что необходимо ребенку. Заключительная часть — закрепление пройденного материала в форме соревнования. Демонстрация приобретенных знаний, умений и навыков по вопросам дрессировки.

Коррекционные задачи:

Развитие моторики, произвольности, координации движения, развитие речи, постановка голоса, развитие уверенности в себе, лидерских способностей, коммуникативных способностей, социального интеллекта.

Тема занятия:

— Основы подготовки и участия в выставках (курс юного хендлера)

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть — теоретический материал раскрывающий понятия «хендлер», «выставка», «эксперт». Знакомство с правилами проведения и участия в выставках. Виды выставок. Методы оценки участников. Что такое родословная собаки, щенячий паспорт, ветеринарный паспорт, собачий паспорт. Работа эксперта. Основная часть — освоение курса юного хендлера, практические занятия по выставлению собак на выставке. Заключительная часть —

проведение конкурса на лучшего хендлера и лучшего эксперта. Подведение итогов.

Коррекционные задачи:

Формирование новых понятий, двигательная активность, развитие эстетического мировосприятия, развитие способностей коллективной работы. Развитие умения чувствовать другого, в том числе и собаку. Развитие координации движений.

Тема занятия:

— Виды соревнований и основные принципы участия в них: аджилити теория и практика; физическая подготовка для участия в соревнованиях по аджилити; проведение соревнований

Мероприятия, проводимые на занятии:

Вводная часть — теоретический материал о соревнованиях, их разновидностях, правилах проведения, способах судейства. Аджилити — как вид спорта. Знакомство с основными правилами и приемами аджилити, знакомство со снарядами, командами, породами собак, которые принимают участие в этих соревнованиях. Основная часть — практические занятия, всевозможные физические упражнения для прохождения трассы, освоение команд, общение с собаками, отработка навыков прохождения дистанции как на скорость, так и на точность.

Заключительная часть — проведение соревнований и проходение трассы. Подведение итогов, награждение лучших участников.

Коррекционные задачи:

Развитие физической активности, координации движений, постановка голоса, развитие произвольности, навыков саморегуляции и самоконтроля, развитие памяти, коммуникативные способности, навыки командного взаимодействия.

Тема занятия:

— Проведение экзамена с проверкой усвоенных знаний и вручением аттестата и медали с присвоением звания Юного кинолога

Мероприятия, проводимые на занятии:

Проведение экзамена по пройденному материалу, практические задания и теоретические вопросы. Показ костюмированного шоу, подготовленного совместно с детьми, вручение аттестатов и медалей «Юного кинолога».

В конце каждого занятия детям вручаются подарки и сувениры от собак и с собачей символикой. Это различные развивающие игры, в которые они могут поиграть дома с родителями, книги, альбомы для рисования, блокноты и т.п. Эти сувениры стимулируют продолжать занятия в промежутках между встречами и помогают закреплению пройденного материала.

Занятия проводятся в игровой форме, дети много двигаются, общаются с собаками, активно отвечают на вопросы, отрабатывают элементы дрессировки. Такая форма проведения занятий позволяет детям более эффективно усваивать предлагаемый материал, поддерживает мотивацию и способствует концентрации внимания, что особенно важно для дальнейшей успешной учебной деятельности. Педагоги также не остаются в стороне от процесса. По мере возможности они активно включаются в выполнение заданий, что способствует поддержанию соревновательной атмосферы. Хочется отметить, взрослые выигрывают не всегда...

Время проведения одного занятия — 20-30 минут. Такая продолжительность объясняется психологическими и физиологическими особенностями детей описанных выше групп. Для здоровых детей занятия проводятся в течение 40-50 минут. Как уже описывалось выше,

включение в занятие различных упражнений с собаками позволяет корректировать состояние здоровья детей в атмосфере игры и соревнования, что снимает ощущение повторения и монотонности, присущее обычным физическим и психологическим занятиям.

Например, при оказании первой медицинской помощи собаке ребенку необходимо перевязать ей лапку, почистить ушки и т.п. Выполнение данных операций хорошо тренирует моторику, а понимание страданий братьев наших меньших позволяет ребенку повышать уровень эмпатии, учит заботиться о ближнем. Выполнение различных команд собакой, которые ребенок отдает как голосом, так и жестами, создает пространство для работы с голосом, речью, координацией движения. И таких примеров можно привести великое множество, но важно отметить, что для этих занятий собаки должны пройти соответствующую подготовку, которую на высоком профессиональном уровне проводят наши кинологи Фонда «Ордынцы», которые являются также и высокими профессионалами в области зоопсихологии и педагогической психологии.

Проанализировав литературу и накопившийся опыт, было сделано предположение о лечебно-воспитательном эффекте данной методики, но первичную апробацию было решено провести с детьми здоровыми, не имеющими явных противопоказаний. Результаты привлекли наше внимание: дети стали более открытыми к взаимодействию как со взрослыми, так и со сверстниками, снялись страхи перед собаками. В беседах с нашими специалистами родители отмечали, что дети стали более отзывчивыми к эмоциональным переживаниям окружающих, более самостоятельными. Данная методика проводилась в различных учебных учреждениях. Таких, как 109 образовательный центр г. Москвы, школа № 102 г. Москвы, школа № 190 г. Москвы, детский сад № 1488 и детский сад № 980 г. Москвы. Программу «Курс юного кинолога» прошли более 1500 детей с сохраненным здоровьем. После наблюдений и коррекции программы было принято решение апробировать ее на больных детях. Апробация проходила под внимательным наблюдением медиков. Данная методика была проведена с более чем 600 детьми с определенными диагнозами и проводилась на базе следующих учебно-реабилитационных учреждений: Специальная коррекционная образовательная школа-интернат № 20 для детей с нарушениями опорнодвигательного аппарата (ДЦП) г. Москвы, Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Ягодка», МСУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Родина“, группы детей при ВНИИ педиатрии.

По наблюдению специалистов РАМН НИИ общей патологии и патофизиологии, по результатам работы с детьми с ДЦП были проведены исследования, позволяющие сделать первичные предположения об эффективности использования метода кинологической психофизической коррекции. Измерения осуществлялись в двух группах — контрольной (дети с тем же диагнозом и той же возрастной группы, с которыми не проводились занятия) и исследуемой (дети, с которыми проводились занятия) до начала проведения занятий и по их завершению. В соответствии с обсужденными трудностями психотипирования, связанными с патологическим статусом детей с ДЦП, были разработаны тесты, устанавливающие уровни: А — тревожности, Б — мотивации к школьным программам, В — самооценки и Г — страхов.

А — частота встречаемости различных уровней тревожности среди учащихся интерната.

А — популяционные и динамические характеристики тревожности.

Общая феноменологическая выраженность тревожности включала в себя три варианта: А-1

— тревожность, связанная с ситуацией в школе; А-2 — тревожность, связанная с общением друг с другом; А-3 — тревожность, связанная с отношением к самому себе.

А-1 — тревожность, связанная с ситуацией в школе

Среди всего коллектива учащихся при первичном тестировании только у каждого 7-го (15%) отмечается уровень тревожности, связанной со школьной ситуацией, отнесенный к 1-му условно нормологическому уровню; у подавляющего числа учащихся (68%) устанавливается уровень тревожности, требующей психолого-педагогической коррекции, а в 17% наблюдений тревожность не поддается коррекции. В случае, если вся исследованная популяция разбивается на две группы: А — группа с дополнительной кинологической коррекцией и Б — группа без дополнительной кинологической коррекции, проведенное психологическое тестирование устанавливает следующие различия по исходному уровню тестирования: в группе Б определяется определенное преимущество детей как с нормологически взвешенным уровнем тревожности, так и с некорректируемым. Разнонаправленность использования параметра предполагает, что на основе стартового психотипа изучаемые группы достаточно идентичны.

В динамике психологического тестирования на уровне всей популяции почти у 3/4 детей не отмечается сдвигов в сторону снижения исходного уровня напряжений, а положительная динамика отмечается в 20% наблюдений.

При сравнительном анализе групп А и Б (рис. 2) достаточно четко видно, что уровень позитивных динамик относительно уровней отрицательных заметно выше у тех детей, с которыми проводится дополнительная кинологическая коррекция (в группе А соотношения 20% к 0, а в группе Б — 16 к 9%). Важно отметить, что рост позитивных результатов заметно предопределен за счет негативных. Отсюда следует, что кинологическая коррекция наиболее эффективна относительно сложно корректируемой тревожности к школьному пространству.

Рис. 2. Динамика экспериментальной и контрольной групп.

А-2 — тревожность, связанная с общением друг с другом.

В отличие от анализируемой тревожности тревожность общения почти у половины детей, устанавливаемая при первичном психологическом тестировании, находится на относительно нормологическом уровне и только у каждого 16-го ребенка (7%) она априорно не поддается коррекции. Сразу отметим, что по обсуждаемому критерию подгруппы А и Б достаточно идентичны.

В динамике комплексных медико-психолого-педагогических мероприятий позитивная динамика устанавливается в 16% наблюдений, что заметно повышает частоту встречаемости отрицательной динамики (7%). На этом фоне в подгруппе А соотношение позитивных и негативных кинетик составляет 18% и 0, в сравнении с 17 и 12% в подгруппе Б (рис. 3). Как видно, и по данному критерию тревожности при использовании дополнительной кинологической коррекции отмечается заметное преобладание позитивных кинетических вариантов над негативными.

А-3 — тревожность, связанная с отношением к самому себе.

Тревожность, связанная с отношением к самому себе, в 90% наблюдений аттестуется на уровне нормологической, что не позволяет дифференцировать состояние данной тревожности в двух выделенных референтных группах.

Б — уровни мотивации к школьным предметам.

Необходимо отметить, что по мотивации в исследуемой популяции почти в 90% наблюдений встречаются варианты, требующие коррекции. При этом в подгруппе А заметно чаще встречаются нормологические варианты мотивации, чем в подгруппе Б (20 и 3% соответственно). Подобные стартовые различия предполагают, что именно по данному критерию происходит отбор учащихся в подгруппу А, что исключает объективное тестирование результатов кинологической коррекции.

Рис. 4. Динамика экспериментальной и контрольной групп.

В — уровни самооценки.

Уровни самооценки коллектива школы — предельно гомогенные (варианты, требующие коррекции, составляют почти 100%).

Понятно, что дифференциация подгрупп А и Б при столь выраженной гомогенности уровней самооценки предельно затруднена. Для детей с ДЦП говорить об уровне сформированности самооценки достаточно сложно, исходя из специфики заболевания.

Г — уровни страхов.

По данному критерию в 40% наблюдений отмечается уровень страхов, ранжированный в пределах нормы. При этом в подгруппе А имеет место заметный отбор учащихся с нормологическим уровнем страхов, что исключает дифференциацию динамик уровней страхов между подгруппами А и Б.

Д — обобщенная динамика психомоторного статуса детей в процессе комплексной медико-психолого-педагогической коррекции.

Обсуждая отдельные критерии психомоторного статуса, можно отметить, что кинологическая подгруппа А отбиралась по критериям мотивации и сниженному уровню страхов. С целью исключения фактора селекции из общего эффекта кинологической коррекции мы использовали интегральную оценку психологического статуса ребенка с учетом кинетических вариантов по отдельным психологическим тестам. Для этого мы выделили три обобщенных кинетических варианта:

- 1 — без динамики, если во временном интервале не отмечались динамичные переходы ни по одному критерию;
- 2 — позитивный, если по отдельным критериям преобладали положительные кинетические варианты;
- 3 — негативный, если по отдельным критериям преобладали отрицательные кинетические варианты.

Рис. 3. Динамика экспериментальной и контрольной групп.

Как видно из рис. 4, в целом по всей популяции динамичные варианты суммарного психологического статуса отмечались почти у 1/3 учащихся, причем позитивные несколько преобладали над негативными (16 и 13% соответственно). На этом фоне сравнительный анализ подгрупп А и Б показал, что при дополнительном использовании кинологической коррекции преимущество позитивных кинетических вариантов существенно более заметно (20 и 11% в группе А в сравнении с 13 и 13% в группе Б).

Выводы:

1. Для дополнительной кинологической коррекции отобранная группа отличается выраженным уровнем страха.
2. Кинологическая коррекция дополнительно к другим комплексным медико-психологопедагогическим мероприятиям сопровождается заметно большей частотой позитивных кинетических вариантов в суммарном саногенетическом статусе.
3. Позитивное влияние кинологической коррекции преимущественно связано со снижением ситуаций тревожности к школьному пространству и отношению друг с другом.
4. Кинологическая коррекция для детей с ДЦП на уровне коррекции психологического статуса в первую очередь эффективна в случаях сложно корректируемых тревожных ситуаций.

Данные выводы, сделанные доктором биологических наук, профессором Носкиным Л.А. и доктором биологических наук Каргановым М.Ю., подтверждают перспективность использования данного метода и служат началом новых исследований в этой области.

В настоящее время проводятся крупные исследования, направленные на выявление областей воздействия и степени эффективности данной методики с гиперактивными детьми. Первые исследования показали, что, по отзывам родителей и педагогов, а так же по наблюдению медиков, выявились субъективные позитивные изменения.

Опишем более подробно одно из занятий, которое проводится с детьми на базе Фонда «Ордынцы».

План методических занятий

1. Снятие психологической зависимости (страха) перед животным у детей.
2. Занятия с детьми по курсу науки — «кинология». История происхождения и применения собак.
3. Привитие элементарных навыков по обращению и уходу за собакой.
4. Поход к ветеринару.
5. Обучение детей технике безопасности на улице при угрозе нападения бродячих и агрессивных собак.
6. Объяснение и обучение детей основам дрессировки собаки.
7. Тестирование полученных знаний.
8. Расширение кругозора детей в области спорта, знакомство с выдающимися спортсменами.

Тема: «Проведение выставок» (занятие 4-ое)

План занятия: а) выставки по экстерьеру; в) документы для участия на выставке; г) конкурс зрительских симпатий; д) обучение навыкам юного «хендлера» для участия в региональных и всесоюзных выставках.

Наглядности и методические материалы: ветеринарный паспорт, ошейники, поводки, кубки, дипломы, тематические сувениры, фотографии с крупных выставок, видеоматериалы участия в выставках. Щенки среднеазиатской овчарки.

Цель занятия:

1. Ознакомить детей с проведением собачьих выставок.

2. Закрепление материала по пройденному курсу занятий и изучение новой темы.

3. Наглядная демонстрация прохождения ветеринарного контроля (с участием ветеринара).

После прохождения ветеринарного контроля собака получает свой порядковый номер, под которым она принимает участие на соревнованиях.

Организаторы выставки приглашают ведущих специалистов (экспертов) по породе, которые оценивают собаку по экстерьеру (красоте).

Все собаки одной породы делятся на возрастные классы:

— С 4 до 6 месяцев — класс «бебби»;

— С 6 до 9 месяцев — класс «щенки»;

— С 9 до 15 месяцев — класс «юниоры»;

— С 15 — открытый класс;

— С 8 лет — класс «ветераны».

Разные классы выбираются в разных рингах.

Ринг — это обозначенное место, где выставляется собака.

В каждом классе выбирают лучшую собаку, которая получает высшую отметку, дипломы, кубки.

Спортсмен, который выставляет собак, называется «хендлер».

Демонстрация на конкретном примере, как проверить прикус, поставить в стойку, перемещаться по рингу.

Провести конкурс зрительских симпатий.

Провести отборочный тур юного «хендлера» для участия в Региональных и Всероссийских выставках.

Наглядные материалы: информационные плакаты, ветеринарный паспорт, ошейники, поводки, кубки, дипломы, тематические сувениры. Щенки азиатов — 4 шт.

Материал дан в сокращенном виде, без приведения удивительных примеров.

Ход занятия

Воспитатель: Ребята, помните к нам приходили люди, которые рассказывали нам о собаках? Сегодня они пришли к нам опять, для того чтобы рассказать еще много интересного!

Кинолог 1: Ребята, сегодня мы вам расскажем и покажем, как проводятся выставки собак по экстерьеру (красоте). Научим вас, как нужно правильно выставлять собачку, а на следующем занятии проведем отборочный конкурс юного «хендлера», который будет принимать участие в Региональных и Всероссийских выставках. Проведем конкурс зрительских симпатий, и вы выберете лучшего щенка.

Кинолог 2: Перед началом выставки собачка проходит ветеринарный контроль, чтобы определить, здорова ли она, для того чтобы не заразить остальных собак.

Действие: Кинолог 3 выводит одну собаку с ветеринарным паспортом, и ветеринар, осмотрев собаку, допускает ее к соревнованиям (следуют остальные собаки). Кинолог 2 комментирует.

Кинолог 2: Все собаки — здоровы! Теперь нужно дать каждой собаке свой порядковый номер, под которым она будет принимать участие в соревнованиях.

Кинолог 1: Человек, который будет ставить оценки собакам, называется эксперт (специалист по породе). Сегодня им буду я.

Кинолог 1: Начнем соревнование!

Действие: Кинолог 3 выставляет собак, Кинолог 1, в качестве эксперта, проверяет собак в ринге (с комментариями). Выбирает лучшую на его взгляд собаку, вручает диплом, кубок.

Кинолог 1: А теперь мы проведем учебное занятие для конкурса юного «хендлера».

Действие: Шади выставляет собаку, Кинолог 1 подробно комментирует.

Дети: по желанию пробуют себя в качестве «хендлера».

Действие: Кинолог 2 и Кинолог 3 помогают участникам выставлять собак в ринге, с комментариями.

Кинолог 1: Молодцы, ребята! У вас у всех это хорошо получается.

Кинолог 1: А теперь мы вместе с вами проведем конкурс зрительских симпатий, и вы выберите, на ваш взгляд, лучшего щенка.

Дети: Выбирают лучшего щенка.

Кинолог 1: На этом сегодняшняя наша встреча подошла к концу. А в следующий раз мы вам расскажем о соревнованиях по рабочим качествам и проведем отборочный тур конкурса юного «хендлера».

До свидания!

Во время занятия психолог помогает проведению рефлексии, активному включению детей в выполнение заданий, обсуждению личностных вопросов, созданию и развитию групповой динамики.

Заключительная часть: подведение итогов, дети получают творческое домашнее задание.

Заключение

Мы предоставили вашему вниманию наш первый, но серьезный шаг на пути понимания, разработки и внедрения метода лечебной кинологии. Мы отдаем себе отчет, что многие положения нуждаются в длительной проверке, исследовании и уточнении. Мы не торопимся внедрять предложенный метод повсеместно и сразу. Но, на наш взгляд, это достаточно интересный и перспективный метод коррекции.

Разумеется, существует ряд противопоказаний, так как не бывает универсальной науки, универсального метода, универсальной таблетки. Показания и противопоказания на данном этапе исследуются более подробно, с чем мы вас обязательно ознакомим в следующих изданиях. Но даже первый шаг показывает, что мы на правильном пути. Мы возвращаем человека к первоистокам, к природе, которая дает ему как части себя неисчерпаемые возможности. Но нам бы хотелось отойти от понимания природы как великой кладовой, а человека как великого существа, стоящего над природой. Человек есть часть мира, а мир есть часть человека — именно в этом человеческая сила и возможности.

Наши хвостатые питомцы могут снять стресс, успокоить, придать хозяину хорошее настроение. Особенно важно присутствие в доме животных в тех случаях, когда в семье растет ребенок.

Любви никогда не бывает много, ее всегда не хватает, и если человек в детстве недополучил свою порцию любви, он вырастает несчастным и закомплексованным. Именно этот дефицит любви и ее внешних проявлений в форме физического контакта восполняет общение с

домашними любимцами — они любят нас без всяких условий, со всеми нашими недостатками. Это единство с природой и его терапевтичность все понимают на интуитивном уровне. На данном этапе необходимо предать этому осмысленное представление, собрать эти взгляды в некую систему. Именно это мы пытаемся сделать и будем пытаться делать впредь. Вынося на ваш суд наши исследования и идеи, мы приглашаем всех к дискуссии и обсуждению данной проблемы. Мы открыты для диалога со всеми людьми, которые хотят присоединиться к нам в этой работе.

Библиография

- «Спортивная дрессировка собак служебных пород», ТОО «Типография ПЭМ», Москва, 1994.
- Абрахам Маслоу. По направлению к психологии бытия. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002.
- Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.: 1968.
- Анохин П.К. О физиологическом субстрате сигнальных реакций. / ЖВНД, 1957. Т. 7, вып. 1, с. 18-29.
- Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: «Медицина», 1975.
- Аскью Генри Р. Проблемы поведения собак и кошек. Руководство для ветеринарного врача. / Пер. с нем. М.: «Аквариум ЛТД», 1999.
- Байдер Р. Боевые собаки мира. М, 1993.
- Батуев А.С. Высшая нервная деятельность. М.: Высшая школа, 1991.
- Бергман Ё. Поведение собак. / Пер. с финского. М.: «Восхождение», 1992.
- Берман К., Ландесман Б. Обучение Вашей собаки. / Пер. с англ. М.: «Аквариум», 1995.
- Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: Наука, 1991.
- А.Д. Белов, Е.Л. Данилов, И.И. Дукур и др. Болезни собак: Справочник М.: «Агропромиздат», 1990.
- Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: методическое пособие для школьных психологов. Псков, 1997.
- Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты/ Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии/ Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М., 1997.
- Брызгунов И.Л., Касатикова Е.В. Непоседливый ребенок, или все о гиперактивных детях. М.: Изд-во Института психотерапии, 2001.
- Вайолет Оклендер. Окна в мир ребенка. Руководство по детской психотерапии. М.: «Класс», 2001.
- Вальдман А.В., Звартау Э.Э., Козловская М.М. Психофармакология эмоций. М.: «Медицина», 1976.
- Вальдман А.В., Козловская М.М., Медведев О.С. Фармакологическая регуляция эмоционального стресса. М.: Медицина, 1979.
- Варлаков В.С. Зачем собаке учиться и как ее учить? (Системные принципы дрессировки). // О собаке — альманах. М. — Ташкент, 1991, с. 144-167.
- Н.П. Бацанов. / Сост. Ваши домашние четвероногие друзья. СПб: Лениздат, 1992.
- Ветеринария: Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.П. Шишков. М.: НИ

«Большая Российская энциклопедия», 1998.

Внутренние незаразные болезни животных. / Под ред. И.Г. Шарабрина. — 6-е изд., испр. и доп. М.: Агропромиздат, 1986.

Все о собаке. — Сборник. / Под общей редакцией В.Н. Зубко. М.: «Эра», 1992.

Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: 1956.

Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003.

Гилберт К., Питерс Т. Аутизм. Медицинское и педагогическое воздействие. М: «Владос», 2003.

Гиляровский В.А. О взаимодействиях соматического и психического в медицине. // Врачебное дело, 1947, №8, с. 625-632.

Гринштейн А.М., Попова Н.А. Вегетативные синдромы. М: «Медицина», 1971.

Гриценко В.В. Коррекция поведения или перевоспитание собак М.: 1995.

Гриценко В.В., Гурьева С.Ю. Жизнь собаки в вопросах и ответах. М.: Изд. дом «Книжная находка», 2002, 352 с.

Рабский Ю.К., Шаповалова В.А., Кутько И. И., Шаповалов В.В. Лекарственные средства в психофармакологии. Киев, «Здоровье», Харьков, «Торсинг», 1997.

Давыденко В.И. Как правильно дрессировать собаку. Минск, «Современный литератор», 2002, Дерябо С.Д. Природный объект как «значимый другой». Даугавпилс, 1995.

Дерябо С.Д. Феномен субъективизации природных объектов. М.:, 2002.

Джеймс Бьюдженталь Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии. М.: «Класс», 1998.

Доброцветова Е.А Психологические тесты для щенков. / Клуб служебного собаководства. — СПб /Сост. В.Н. Зубко. М.: «Патриот», 1989. — с. 140-144.

Гурман Е.Г. и др. Допинги в собаководстве. Фармакофизиологическая коррекция экстерьера и продуктивности. / Одесса: «Все живое», 1995. — 277 с.

Дьюет К.Ф., Дьюет Дж. К-9. Собака для охраны и защиты собственности и бизнеса. М.: «Центрполиграф», 1997.

Дьюет К.Ф., Дьюет Дж. Собака — защитник дома и семьи. Выбор и дрессировка. М.: «Центрполиграф», 1996.

Дьюсбери Д. Поведение животных. Сравнительные аспекты. / Пер. с англ. М: «Мир», 1981.

Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Апрель Пресс ЭКСМО-Пресс, 2000.

Ильин Н. А Генетика и разведение собак. М.: 1992. — 164 с.

Карвасарский Б.Д. Неврозы. М.: «Медицина», 1990.

Кеннон В. (Cannon W. V.) Значение эмоциональных факторов в этиологии болезней человеческого организма. // Физиологический журнал СССР, 1937, т. 32, № 3-4, с. 400-423.

Конорский Ю. Интегративная деятельность мозга. М.: 1984.

Корнеев Л.А., Колотило А.С., Сидорова С.Ю., Зеленко В.А., Ершов Д.В., Михальский В.Л., Шинкаренко О.В. Похитители наших сердец. Днепропетровск «Радуга», 1993.

Криволапчук Ю.В. Диагностика и терапия истероидных состояний у собак. / Актуальные проблемы ветеринарной медицины (материалы 14 конференции). СПб: 2001, с. 69-75.

Криволапчук Ю.В. Проблемы дифференциальной диагностики судорожных состояний у животных. // Актуальные проблемы ветеринарной медицины (материалы 14 конференции). СПб: 2001, с. 75-81.

- Крушинский Л.В. Биологические основы рассудочной деятельности. М.: 1986.
- Крушинский Л.В. Проблемы поведения животных. М.: Наука 1993.
- Крушинский Л.В. Формирование поведения животных в норме и патологии, М, 1960.
- Крушинский Л.В. Эволюционно-генетические аспекты поведения. М.: Наука, 1991.
- Крушинский Л.В., Зорина З.А., Полетаева Л.И., Романова Л.Л. Введение в этологию и генетику поведения. М., 1983.
- Леон Ф. Уитни Психология собаки. Основы дрессировки собак. М.: Центрполиграф, 1999
- Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1972.
- Липницкий С.С. и др. Зеленая аптека в ветеринарии. Минск: Урад-жай, 1987. — 288 с.
- Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). / Пер. с англ. М.: ПрогрессУниверс, 1994.
- Лоренц К. Человек находит друга. / Пер. с англ. М.: АО Полифон, 1992. — 192 с.
- Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: МГУ, 1973.
- Майерс А. Общение с животными. М.: Гранд, 1999.
- Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Психобиология, этология, эволюция. М.: Мир, 1988. — 520 с.
- Малахов А.В. «Собака на службе и дома» Москва, Московская граница, 1993
- Малахов А.В., Афанасьев П.Е. Собака на службе и дома. М.: Граница, 1993. — 248 с.
- Марканов Н.А. Охотничьи собаки. Ташкент: Мехнат, 1990. — 189 с.
- Маркелов Г.Л. Заболевания вегетативной нервной системы. Киев: Госмедиздат УССР, 1984.
- Мартин Бубер Проблема человека. Киев: «Ника-Центр», 1998.
- Машковский М.Д. Лекарственные средства. В двух частях. Ч. 1. — 12-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1993. — 736 с.
- Машковский М.Д. Лекарственные средства. В двух частях. Ч. 2. — 12-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1993. — 688 с.
- Меннинг О. Поведение животных. Вводный курс/ Пер. с англ. М.: Мир, 1982.
- Михеев В.В. Коллагенозы в клинике нервных заболеваний. М.: Медицина, 1971.
- Морозов Г.В., Ромасенко В.А. Нервные и психические болезни: Уч-к. М.: Медицина, 1987.
- Моуэт Ф. Не кричи «волки»! / пер. с англ. М.: Тропа, 1993.
- Мычко Е.В., Беленький В.А., «Ваша собака — телохранитель», Москва, Аквариум, 2001
- Общая и клиническая ветеринарная рецептура: Справочник/ Под ред. проф. В.Н. Жуленко. М.: Колос, 1998.
- Осипов В.Л. К физиологии и патофизиологии эмоциональных и аффективных состояний. // Обзорение психологии, неврологии, рефлексологии, 1929, №1, с. 3-18.
- Отечественные породы служебных собак. / Сост. В.А. Калинин. СПб, МП «Издатель», 1992. — 288 с.
- Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.: изд-во АН СССРД952.
- Палмер Дж. Ваша собака. / Пер. с англ. М.: Мир, 1988. — 247 с.
- Петрухин А.С., Мухин К.Ю., Соловьева М.Е. Эпилепсия. // Прил. к журн. «Здоровье», №4, 2001.
- Питерс Т. Аутизм. От теоретического понимания к педагогическому воздействию. М.: Владос, 2002.
- Поведение собаки: Пособие для собаководов. / Е.Н. Мычко, М.Н. Сотская, В.А. Беленький, Ю.В. Журавлев и др. М.: ООО «Аквариум бук», 2003. — 400 с.
- Покрас Ю.Л. Влияние дополнительного индексирования запросов с помощью

информационно-поискового тезауруса на показатели полноты и точности информационного поиска. // НТИ, сер. 2, 1971, №4, с. 7-11.

Прайор К., Не рычите на собаку! О дрессировке животных и людей. / Пер. с англ. М.: Селена+, 1995. — 416 с.

Псалмов М.Г. «Книга собаковода», 2-е изд., Колос, Москва 1994

Психодиагностика. Теория и практика. / Пер. с нем. под ред. Н.Ф. Талызиной. М.: Прогресс, 1986.

Рубанович В.М. Гипоталамическая патология и кожа. М.: Медицина, 1971.

Савина А. А. Выбор и воспитание щенка — СПб, Дельта, 2001.

Сваровски Г.И. и др. Воспитание собаки. Рига, «Албатросс», 1992. — 281 с.

Святковский А.В., Криволапчук Ю.В. Некоторые аспекты диагностики и коррекции неврозов у собак// Материалы VIII Международного конгресса по проблемам ветеринарной медицины мелких домашних животных. М.: 2000, с. 18-20.

Селье Г. (Selye H.) На уровне целого организма. / Пер. с англ. М.: Наука, 1972.

Селье Г. (Selye H.) Стресс без дистресса. / Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1979.

Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М.: Госиздат, 1947.

Симонов В.П. Мотивированный мозг. М.: 1987.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М.: 1981.

Службное собаководство. / Сост. В.Н. Зубко. Хабаровск: кн. изд-во, 1993. — 429 с.

Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. Вып. 1, 2, 3. М.: 1990.

Соколов В.Д. и др. Лекарственные средства, применяемые в ветеринарной практике. Новосибирск: Наука, Сиб. Отделение, 1992. — 272 с.

Справочник практического врача. / Под ред. А.И. Воробьева. — 4-е изд., стереотипное. — М.: Медицина, 1992. — В 2 томах. Т 1. — 432 с.

Справочник практического врача. / Под ред. А.И. Воробьева. 4-е изд., стереотипное. — М.: Медицина, 1992. — В 2 томах. Т 2. — 336 с.

Тинберген Н. Социальное поведение животных. / Пер. с англ. М.: Мир, 1993.

Уитни Л.Ф. Психология собаки: основа дрессировки собак. / Пер. с англ. М.: «Центрполиграф», 1997.

Ухтомский А.А. Очерк физиологии нервной системы. // Собр. соч. Л.: изд-во ЛГУ, 1945. Т. 4.

Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М.: изд-во МГУ, 1993.

Фишер Д. О чем думает ваша собака. / Пер. с англ. СПб, Азбука, 1999. — 304 с.

Фогль Б. Первая помощь кошкам. / Пер. с англ. М.: АСТ, 1996. — 192 с.

Фогль Б. Первая помощь собакам. / Пер. с англ. М.: АСТ, 1996. — 208 с.

Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. IV. / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1978.

Хозяинова Л.В. Зачем человеку собака. СПб, Комплект, 1997.

Чуваев И.В. Возможности фармакотерапии при неадекватном поведении и оптимизации обучения собак. // «Ветеринарная Практика», 1999, №1(7), с. 19-22.

Чуваев И.В. К вопросу о зоопсихиатрии собак// Новые фармакологические средства в ветеринарии: Материалы 11-ой Международной межвузовской научно-практической конференции. СПб: 1999, с. 102-103.

Шварц-Порше Д. (D. Schwartz-Porsche). Подходы к диагностике припадков. Часть 1:

Эпилептические и неэпилептические припадки. // Waltham Focus 1999, т. 9 №1, с. 15-19.

Шварц-Порше Д. (D. Schwartz-Porsche). Подходы к диагностике припадков. Часть 2: Методы диагностики. // Waltham Focus. 1999, т. 9 №2, с. 9-15.

Шмельков П.К. Твой защитник-телохранитель. М.: Молодая Гвардия, 1994. — 159 с.

Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000

Delgado J. M. R. Physical control of the mind. Toward a psychocivilized society. New York: Harper and Roy wr., 1969.

Dunbar F. Emotions and bodily changes. New York: Columbia University press, 1954.

Lorenz K. Evolution and modification of behavior. Chicago, University of Chicago press, 1965.

Relaxation therapy for psychosomatic disorders. / Ed. By P. Kielhol. Ba-sle: СКВА-GEIGY ltd, 1971.

Tinbergen N. «Derived» activities, their causation, biological significance, origin and emancipation during evolution. Q. Rev. Biol, 1952, Vol. 27, pp. 1-32.

Словарь терминов

АУТИЗМ — в психопатологии понятие «аутизм» имеет двойное значение. В первом случае — это «аутистическое мышление» — общечеловеческий феномен, характеризующийся игнорированием реальной ситуации, ассоциациями по аналогии, с фиксацией на собственных фантазиях и стремлениях. Согласно второму значению, аутизм — это негативный симптом, встречающийся преимущественно при шизофрении и характеризующийся погружением в мир собственных переживаний, отгороженностью от внешнего мира с ослаблением эмоциональной коммуникативности. А. Эй различал аутизм как отстранённость (аутистическое мышление, фантазии) и аутизм как существование в символическом мире (аутистический бред, мировоззрение).

КАНИСТЕРАПИЯ — (от латинского *canis* — собака) — Совместные занятия детей и собак, во время которых происходит общение детей с собаками. По мнению специалистов, такие занятия улучшают процесс обучения и способствуют реабилитации.

ИНДИВИД — термин употребляется для обозначения всякого отдельно взятого представителя человеческого рода, единичного представителя какого-то целого. В основе понятия индивида лежит факт неделимости, целостности субъекта и наличия свойственных ему особенностей. В зоопсихологии этот термин применяется по отношению к отдельно взятому животному.

АУТЕНТИЧНОЕ БЫТИЕ — термин экзистенциальной (жизненной) философии. Выражает особое качество человеческого ума, называемое «преднамеренностью».

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ — ориентир для личностного роста. Термин из книги Абрахама Маслоу «Мотивация и личность».

МЕТАИНДИВИДНЫЙ (употребляется в контексте **ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ**) — личность, отраженная субъектность которой оказывает влияние на других людей. Это влияние выражается в изменении их мотивационно-смысловой и эмоциональной сфер. Термин введен в 30-х гг. XX столетия американским психологом Г. Салливаном.

ЭМПАТИЯ — способность поставить себя на месте другого человека и вчувствоваться в его

чувства и состояния.

КОГНИТИВНОСТЬ или **ПОЗНАНИЕ** — общий термин, характеризующий приобретение знаний посредством каких-либо умственных процессов.

БИБЛЕР Владимир Соломонович — философ. Характерная черта его философии — «метод доведения до предела».

ТАКТИЛЬНЫЙ — термин, обозначающий способность к адекватному восприятию предметов на ощупь.

ДЕПРИВАЦИЯ — это психологическое состояние человека, при котором он испытывает недостаток внешних раздражителей (тактильных, сенсорных, зрительных).

ОНТОГЕНЕЗ — индивидуальное развитие человека.

ФИЛОГЕНЕЗ — эволюционное развитие человека. Черты, передающиеся из поколения в поколение.

ПРОИЗВОЛЬНОСТЬ — характеристика всего процесса внимания, всех его составляющих: объема, распределения, концентрации.

Содержание и текст с суперобложки

Введение... 5

Глава первая

Зоотерапия на современном этапе.

Подходы и перспективы развития... 10

Глава вторая

Предпосылки возникновения лечебной кинологии.

Интердисциплинарный анализ... 49

Психология отношения к природе... 60

Мировоззренческое значение проблемы коммуникации животных... 68

Сравнение коммуникационных систем человека и животных с точки зрения лингвистики... 78

Возрастные аспекты формирования отношения к природе... 81

Описание медико-психологических особенностей детей с проблемой гиперактивности... 84

Описание медико-психологических особенностей детей с ДЦП... 95

Описание медико-психологических особенностей детей с аутизмом... 101

Глава третья

Описание метода лечебной кинологии и результатов исследования... 103

Метод отбора и подготовки собак... 105

Специфика отбора, организации и проведения детских групп... 111

Методическая подготовка занятий и описание эффективности... 123

План методических занятий... 140.

Заключение ... 147

Библиография ...149

Словарь терминов ...157

Они появляются на свет не такими, как мы с точки зрения физиологии. Про них говорят —

люди с ограниченными возможностями.

Так ли это, на самом деле?

Увы, да. Но «ограниченными в возможностях» их делает здоровое сообщество, не терпящее чужаков. «Ордынцы» — фонд поддержки детей-инвалидов, спортсменов три года назад начал ломать подобный стереотип отношения. При поддержке научной элиты России, ведущих психологов и кинологов на базе фонда в Подмоскowie была разработана реабилитационная методика — лечебная кинология.

Её практическому применению предшествовал долгий этап поиска единомышленников, готовых стать как участниками процесса, так и перспективными партнёрами. До сих пор этот процесс продолжается. Как, впрочем, и исследования, доказывающие эффективность данной методики. Мы стали работать с собаками и получили отличные результаты: радость детей, их самооценку, повышающуюся с каждым занятием, улучшение мелкой и крупной моторики движений...

Всё это — в книге, которую Вы сейчас держите в руках.

Для нас она не просто книга, а этап жизни, который мы прожили не зря. Больше 2 тысяч детей с ограниченными возможностями, благодаря лечебной кинологии, посмотрели на мир другими глазами. Да и мы, признаться честно, радикально поменяли взгляд на проблемы детей-инвалидов на более трезвый и рассудительный.

Лечебная кинология констатирует: нет ограниченных возможностей, есть ограниченный взгляд на возможности.

Давайте посмотрим на мир другими глазами, и он станет таким, каким мы хотим его видеть.

Развитие лечебной кинологии, как одного из направлений зоотерапии, обязательно даст положительный результат. Поэтому любая поддержка тех, кого заинтересовала данная методика, является для нас ценной. Приглашаем Вас к сотрудничеству. Если Вы верите в себя, то поверьте в тех, кто в этом нуждается, и частное дело станет общим!

А.В. Субботин

Л.Л. Ращевская

ISBN 5-8121-002-0

БИБЛИОТЕКА ЛЕЧЕБНОЙ КИНОЛОГИИ

А.В. Субботин, Л.Л. Ращевская

«Лечебная кинология. Теоретические подходы и практическая реализация»

Научный редактор Л.Л. Ращевская

Художник В. Шишкин

Макет Н. Бажановой

Редактор, корректор О. Зозуля

Издание подготовлено при участии И. Давлетшина

Формат — 60x90/16. Объем — 10 печ. л. 11 уч. изд. л.

Гарнитура «Garamond»

Печать офсетная. Бумага мелованная «Vellart» 115 г/м²

Подписано в печать 16. 03. 2004 г.

Тираж — 2700 экз. Дизайн ООО «Стелс»

Изготовлено «Макцентр. Издательство»

© А.В. Субботин, Л.Л. Ращевская

© «Макцентр. Издательство» 2004 г.